

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 6

МАРТ

№ 6



МОСКВА

Издательство «ПРАВДА»

1952

БОЛЬШЕВИК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ЦК ВКП(б)

XXVIII год издания

№ 6

МАРТ

1952 г.

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. «Правды», 24.
Тел. Д 3-36-38.

Содержание

ПЕРЕДОВАЯ — За дальнейший подъём советской культуры	1
Повседневно руководить партийным просвещением	9
С. ПЕТРОВ — Исторический съезд большевистской партии	17
А. ФЕДОРОВ — Пятидесятилетие Батумской политической демонстрации	25
М. САКОВ — О резервах снижения себестоимости промышленной продукции	31
А. ВИСЛОБОКОВ — Против современного «энергетизма» — разновидности «физического» идеализма	43
Г. НЕДОШИВИН — Великий гуманист Леонардо да Винчи	55
Международный обзор	63

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Я. СЕМЕНОВ — Поджигатели войны без маски	75
--	----

За дальнейший подъём советской культуры

Ежегодное присуждение Сталинских премий, ставшее в СССР славной традицией, ярко характеризует великую заботу большевистской партии и Советского государства о развитии науки, техники, литературы и искусства. Каждое постановление советского правительства о присуждении премий имени великого учителя и вождя трудящихся Иосифа Виссарионовича Сталина отмечает новый шаг вперёд по пути неуклонного подъёма советской социалистической культуры.

Присуждение Сталинских премий за выдающиеся работы в области науки, изобретательства, литературы и искусства за 1951 год отражает мощный прогресс культуры, происходящий на базе социализма, демонстрирует величайшие преимущества социалистического строя перед капиталистическим.

Классики марксизма-ленинизма показали, что лишь освобождение трудящихся от буржуазного рабства освободит науку от пут, прелятствующих её развитию, что для расцвета науки, техники, искусства и литературы необходима победа диктатуры пролетариата.

История подтвердила это марксистское положение. Завоевав власть и приступив к строительству социалистического общества, рабочий класс СССР создал небывало благоприятные условия для развития науки, тех-

ники, литературы и искусства. Советский строй сделал все завоевания культуры общенародным достоянием, поставил их на службу трудящимся.

Все народы СССР, будучи равноправными членами многонационального Советского государства, активно участвуют в общем деле строительства коммунизма, в развитии социалистической культуры. Характерно, что среди деятелей советской социалистической культуры, удостоенных Сталинских премий, имеются, как и в прошлые годы, представители различных народов Советского Союза.

Ни в какой капиталистической стране наука не знает и не может знать такой всенародной заботы и внимания, такой поддержки со стороны государства и правящей партии, как в СССР. Социалистическая наука — это передовая наука, которая, как указывает товарищ Сталин, не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, стремится передать ему все свои завоевания, обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой.

В противоположность буржуазной науке, используемой империалистами для выколачивания максимальных прибылей за счёт обнищания трудящихся, поставленной на службу подготовке новой мировой войны, советская наука служит задачам коммунистического строительства, способствует неуклонному повышению благосостояния и культуры народа, делу укрепления мира. Советская наука помогает народу воздвигать гигантские гидротехнические сооружения, соединять судоходными каналами моря и реки, превращать пустыни в цветущие сады, создавать новые, облегчающие труд машины, познавать и подчинять могучие силы природы в интересах трудящихся, взявших свою судьбу в собственные руки.

Вот почему советские люди с огромным удовлетворением встретили постановление Совета Министров СССР, отмечающее заслуги наших учёных в истекшем 1951 году в области физических, механико-математических, технических, химических, геолого-географических, биологических, сельскохозяйственных, медицинских, военных, историко-филологических наук, в области философии, истории науки и техники, а также в создании учебников и научно-популярных трудов. Удостоены Сталинских премий 67 научных трудов, из них премий первой степени — 9, второй — 28 и третьей — 30. Кроме того Сталинскими премиями отмечены 26 учебников и научно-популярных трудов.

В области физических наук Сталинские премии первой степени присуждены члену-корреспонденту Академии наук СССР Н. В. Белову за научные труды по атомной структуре кристаллов, академику С. И. Вавилову за труды «Микроструктура света», «Глаз и Солнце». Сталинские премии получила группа советских учёных за исследования в области гидротехники и гидравлики, мелиорации и в других отраслях, имеющих важное значение в деле преобразования природы. За выдающиеся исследования в области гидротехники и гидравлики Сталинской премии удостоен член-корреспондент Академии наук Белорусской ССР М. В. Потапов — создатель нового метода регулирования водных потоков, метода искусственной поперечной циркуляции; в области мелиорации — профессор А. Н. Костяков за капитальный труд «Основы мелиораций». Сталинскими премиями награждены учёные-химики: профессор Н. А. Преображенский за плодотворное изучение и искусственное получение сложных органических соединений, академик И. И. Черняев за достижения в области аналитической химии, профессор Ю. А. Горин-Хаст за исследования, имеющие большое значение для совершенствования производства синтетического каучука. Успехи советской науки будут способствовать ещё более быстрому росту нашего народного хозяйства, а следовательно, и материального благосостояния народа.

Сталинские премии получили учёные, работающие в области медици-

ны: среди них — действительный член Академии медицинских наук СССР П. Г. Корнев за исследование в области патологии, диагностики и лечения костно-суставного туберкулёза, действительный член Академии медицинских наук СССР Н. И. Красногорский за изучение высшей нервной деятельности ребёнка. Благодаря успехам советской медицинской науки здравоохранение в СССР поднимается на ещё более высокий уровень.

В какой бы области знания ни работал советский учёный, он знает, что его открытия принесут пользу трудящимся, будут способствовать расцвету социалистической Родины, победе коммунизма.

Огромная роль науки в советском обществе определяется тем, что строительство коммунизма не есть стихийный процесс. Оно осуществляется в результате сознательной деятельности трудящихся масс, руководимых коммунистической партией. Эта сознательная и целенаправленная деятельность развёртывается на основе научного познания законов природы и общества.

Марксизм-ленинизм учит, что природа и общество развиваются по объективным, не зависящим от сознания людей законам, научное познание которых даёт возможность людям действовать сознательно и целенаправленно, изменять природу и подчинять её интересам трудящихся, уничтожить отжившие свой век порядки эксплуататорского общества и создать новые общественные порядки, исключающие эксплуатацию человека человеком. Марксизм, указывает товарищ Сталин, исходит из того, что «мир развивается по законам движения материи», что «мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, еще не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики».

Эти положения товарища Сталина с исчерпывающей ясностью определяют великую роль науки, научного познания в общественной жизни. Достижения советской науки помогают глубже познавать законы развития природы и общества, практически овладеть этими законами в интересах строительства коммунизма.

Сила советской науки — самой передовой науки в мире — состоит прежде всего в том, что все её отрасли развиваются на основе диалектического материализма, представляющего собой мировоззрение большевистской партии, последовательно-научный метод и последовательно-научную теорию познания. Марксизм-ленинизм — ярчайший пример творческой, преобразующей роли науки в жизни общества.

Марксизм впервые в истории открыл и объяснил законы развития общества и тем самым превратил науку о законах общественного развития в столь же точную науку, как и любая наука о природе. Руководствуясь марксистским учением, партия Ленина — Сталина подняла народные массы к сознательной исторической деятельности, обеспечила построение социализма в нашей стране и ныне уверенно ведёт советский народ к коммунизму.

Коммунистическая партия, товарищ Сталин проявляют огромную заботу о творческом развитии общественных наук. Сталинскими премиями за 1951 год отмечены лучшие работы по историко-филологическим наукам, философии, военным наукам, по истории науки и техники: «История древнего Востока» профессора В. И. Авдиева, коллективный труд «История культуры древней Руси», исследование в области военных наук профессора А. В. Томашевича, «Золотая Орда и ее падение» академика Б. Д. Грекова и члена-корреспондента Академии наук СССР А. Ю. Якубовского и другие работы.

Однако учёные, работающие в области общественных наук, всё ещё остаются в большом долгу перед страной. Всемирно-исторические победы советского народа должны найти глубокое теоретическое обобщение в

трудах экономистов, правовиков, философов, историков и т. д. Победа социализма в нашей стране означает смену старых закономерностей, характерных для антагонистических формаций, новыми закономерностями, свойственными обществу, в котором навсегда уничтожен социальный гнёт. Деятели советской общественной науки обязаны исследовать эти новые закономерности, вооружить знанием этих закономерностей наши партийные, советские, профсоюзные, комсомольские, хозяйственные кадры, многомиллионную советскую интеллигенцию.

Творческое развитие марксистско-ленинской теории, осуществляемое корифеем науки товарищем Сталиным, — пример для всех советских учёных.

В социалистическом обществе, свободном от антагонистических противоречий, наука развивается под направляющим влиянием коммунистической партии, на основе свободы мнений, широких научных дискуссий. Товарищ Сталин указывает, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Там, где нет критики и самокритики, неизбежен застой в науке. Наука непримиримо враждебна догматизму, приверженности к отжившему, не соответствующему уже новой исторической обстановке, практике. Товарищ Сталин призывает деятелей советской науки неустанно крепить связь с практикой, с задачами коммунистического строительства.

В нашей стране происходит массовый рост изобретательства, ширится движение за усовершенствование техники. Сталинских премий за 1951 год удостоены 196 выдающихся изобретений и коренных усовершенствований методов производственной работы в области машиностроения, приборостроения, металлургии, разведки и добычи полезных ископаемых, химии и химической технологии, энергетики, строительства, транспорта и связи, сельского хозяйства, лёгкой и пищевой промышленности, медицины. Сталинские премии за изобретения и коренные усовершенствования производства за 1951 год получили около 1 300 человек. Среди них стахановцы — рабочие и колхозники, внесшие свой вклад в рационализацию и усовершенствование методов производства, зачинатели социалистического соревнования за отличное качество продукции, за снижение себестоимости на каждой производственной операции, за экономию сырья, материалов, электроэнергии и т. д. В числе лауреатов Сталинской премии: бригадиры-машинисты экскаваторов Н. Ф. Шестаков, М. Ф. Шестернин, Н. М. Ярыгин, токари А. П. Жандарова и О. П. Следкова (Агафонова) и многие другие.

Капиталисты используют машину для усиления эксплуатации. В буржуазном обществе немислимы такие явления, как массовое движение трудящихся за рационализацию производства и изобретательство, как борьба рабочих за лучшее использование техники, за снижение себестоимости продукции и т. д.

Иная картина в советском обществе. В социалистическом обществе машина служит не эксплуататорам, а трудящимся, народу. О том, каких масштабов достигли борьба за коренное усовершенствование методов производственной работы и изобретательство во всех областях народного хозяйства, свидетельствует тот факт, что только в 1951 году было реализовано около 700 тысяч изобретений и рационализаторских предложений. Это значит, что творческая мысль советских людей бьёт живительным ключом, что забота широких масс о процветании Советского государства является могучей силой нашего движения к коммунизму. Успехи новаторов производства есть результат глубокого понимания советскими людьми политики большевистской партии, государственного подхода к работе.

Коммунистическая партия, товарищ Сталин учат, что дальнейший рост производства, дальнейшее улучшение техники, повышение производительности труда — необходимое условие постепенного перехода от со-

циализма к коммунизму. В этой связи первостепенное значение приобретают дальнейшая механизация и автоматизация производственных процессов, способствующие быстрому повышению производительности труда, облегчению труда, повышению культурно-технического уровня трудящихся. Ещё в 1931 году на совещании хозяйственников товарищ Сталин говорил: «Думать, что можно обойтись без механизации при наших темпах работы и масштабах производства, — значит надеяться на то, что можно вычерпать море лоджкой». С тех пор в деле механизации трудовых процессов в промышленности и сельском хозяйстве достигнуты огромные успехи.

Сталинские премии и в этом году присуждены ряду учёных, конструкторов, инженеров, хозяйственников за успехи в деле механизации и автоматизации производства в угольной, горной, текстильной и других отраслях промышленности, в приборостроении, в сельском хозяйстве и т. д. Так, например, группа работников угольной промышленности получила Сталинскую премию за изобретение и внедрение угольного комбайна для разработки маломощных крутопадающих угольных пластов. Каждый такой комбайн, заменяющий до 20 забойщиков, имеет большое значение для повышения производительности труда и снижения себестоимости. Сталинские премии присуждены группам работников за автоматизацию процессов текстильного производства, за автоматизацию и механизацию процессов приборостроения, за создание трёхрядного свеклокомбайна и т. д.

С огромным удовлетворением встретил наш народ присуждение Сталинских премий за изобретения и коренные усовершенствования производства, связанные непосредственно с великими стройками коммунизма: за разработку и внедрение в строительство гидротехнических и промышленных сооружений метода вакуумирования бетона, за внедрение в гидротехническое строительство новых способов водопонижения, за внедрение передовых методов труда на экскаваторных работах и т. д. Сталинских премий удостоены создатели унифицированной серии паровых турбин высокого давления, горячих крекинговых насосов, мощных компрессоров и других совершенных машин.

Присуждение Сталинских премий вдохновляет советских учёных, хозяйственников, конструкторов, инженеров, техников, передовиков промышленности и сельского хозяйства на борьбу за дальнейший технический прогресс.

Одним из важнейших условий развития науки и техники является укрепление содружества учёных и работников производства. Это содружество — знаменательный факт, свидетельствующий о непрерывном росте культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства, о подлинно народном характере советской науки, советской социалистической культуры в целом.

В советском обществе навсегда кануло в вечность старое, свойственное буржуазному обществу представление о том, что творческим может быть лишь труд интеллигента — учёного, конструктора, инженера, художника, — а труд рабочего, крестьянина есть лишь затрата мускульно-физической энергии. В советском обществе никого не удивляет тот факт, что в ряду лауреатов Сталинской премии вместе с именами прославленных учёных стоят имена рабочих и колхозников, двигающих вперёд науку и технику производства.

Советские люди — хозяева всех богатств социалистического общества, активные и сознательные строители коммунизма. Кровно заинтересованные в развитии производства, не знающие ужасов нищеты, безработицы, голода, советские люди вкладывают в труд не только свою физическую энергию, но и энергию своего ума, свою творческую инициативу, свои таланты и способности, свою природную сметку, свои растущие знания. В нашей стране простые люди вносят серьёзный вклад в дело усовершен-

ствования производства, двигают вперед развитие науки и техники. В свою очередь, деятели науки и техники оказывают своими знаниями большую помощь передовикам производства. Рост и укрепление этого содружества — залог успехов в развитии науки и техники.

Под руководством партии Ленина — Сталина советский народ уверенно идет к изобилию материальных и духовных благ, к расцвету науки, литературы и искусства.

Литература и искусство — важнейшая, неотъемлемая часть советской социалистической культуры. Коммунистическая партия и советское правительство уделяют исключительное внимание развитию литературы и искусства — этого могущественного средства коммунистического воспитания масс.

В буржуазном обществе господствующие классы используют литературу и искусство для развращения и отупления человека, для разжигания животных инстинктов. Как и вся буржуазная идеология, литература и искусство, находящиеся на службе у магнатов капитала, стремятся извратить, исказить правду жизни, отнять у трудящихся надежду на то, что возможна иная жизнь — без угнетателей, без крови и грязи капиталистического общества. Отсюда основной «принцип» разлагающегося буржуазного искусства — ложь и обман, прикрашивание гниющего буржуазного общества, клевета на людей, которые борются за новый, справедливый общественный строй. Умирующие классы боятся правды жизни. Это давно установленный факт, который как нельзя ярче подтверждается современным буржуазным искусством. Но вне жизненной правды нет и не может быть искусства, — оно, как говорил великий русский писатель Л. Н. Толстой, от лжи «порошком всё рассыпается».

Великая сила советского социалистического искусства в том и заключается, что оно в своих произведениях выявляет и утверждает в художественных образах правду жизни, раскрывает перед взором человечества новый, социалистический мир. Основным героем нашего искусства является народ, завоевавший в борьбе против своих и чужеземных угнетателей право на новую жизнь, повседневным мирным трудом укрепляющий своё социалистическое государство.

Советская литература и искусство активно участвуют в коммунистическом строительстве, помогая формировать, воспитывать, развивать в людях высокие морально-политические качества. А от успехов коммунистического воспитания, от успехов борьбы с пережитками капитализма в сознании людей в огромной мере зависят темпы нашего продвижения вперед.

Советская общественность с удовлетворением встретила постановление Совета Министров СССР о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области литературы и искусства за 1951 год. Сталинских премий удостоены лучшие произведения литературы, кинематографии, театра, живописи, графики, скульптуры, архитектуры, музыки.

Весьма знаменательным является тот факт, что среди лауреатов Сталинских премий в нынешнем году имеются и писатели Китая, Венгрии, Франции, произведения которых опубликованы в СССР или поставлены на сцене советских театров. Ширятся и крепнут узы дружбы советского искусства с искусством стран народной демократии, с прогрессивными художниками капиталистических стран. Советская литература и искусство имеют огромный международный авторитет. Для прогрессивных писателей и художников всех стран советское искусство служит примером высокой идейности, беззаветного служения делу мира, демократии и социализма.

Крупным достижением советской художественной литературы за 1951 год являются романы С. П. Злобина «Степан Разин» и В. Т. Лациса «К новому берегу», удостоенные Сталинских премий. Эти произведения характеризуются глубоким пониманием смысла изображаемых событий. Они правдиво, художественно рисуют жизнь народа, типические характеры

людей из народа в типических обстоятельствах их жизни, в острой борьбе нового со старым.

В письме группы читателей в редакцию «Правды» по поводу романа В. Т. Лациса подчеркнута, что достоинство этого произведения состоит прежде всего в том, что «главным и подлинным героем романа является латышский народ, простые трудовые люди из народа, вчера еще запуганные и забытые, а сегодня вспрямленные духом и творящие новую жизнь. Роман Лациса есть эпопея латышского народа, порвавшего со старыми буржуазными порядками и строящего новые социалистические порядки».

Жизнь народа, борьба между передовыми силами и теми, кто мешает строительству новой жизни, конфликты, рождающиеся в этой борьбе, неодолимое развитие и победа нового, передового, поддерживаемого и развиваемого коммунистической партией и Советским государством, — вот какие темы волнуют советских людей. И это естественно, ибо советские люди являются активными участниками этой борьбы; ничто не может с такой силой воздействовать на ум и чувства людей, как правдивое художественное изображение происходящих в жизни процессов.

В этой связи следует отметить ошибочную и вредную теорию, имеющую хождение среди некоторых деятелей советского искусства, главным образом критиков и драматургов, и мешающую развитию советского искусства. Сказать об этом тем более необходимо, что драматурги и театры за истекший год дали советскому зрителю мало хороших, полноценных пьес и спектаклей на острые и злободневные темы из жизни советского общества. Некоторые драматурги и критики полагают, что пьесы, рисующие нашу социалистическую действительность, должны быть «бесконфликтными», то есть не должны отражать борьбу между новым и старым, между положительным и отрицательным, между передовым и отсталым.

Теория «бесконфликтности» является, по сути дела, отходом от принципов социалистического реализма. Социалистический реализм означает правдивое, конкретно-историческое изображение действительности в её революционном развитии. А в жизни, в том числе и в жизни советского общества, развитие всегда происходит через преодоление противоречий, в борьбе нового, утверждающего себя, против старого, отмирающего. Вне этой борьбы нет развития, учит марксизм-ленинизм. Конечно, эта борьба в разных исторических условиях имеет разное содержание и разные формы.

В советском обществе ликвидированы эксплуататорские классы и борьба между новым и старым утратила характер столкновения классов. Но это не значит, что в нашем обществе, которое спаяно великим морально-политическим единством, исчезли всякие противоречия, что развитие у нас не идёт путём борьбы противоречий. Ленин и Сталин учат, что при социализме исчезают лишь антагонистические противоречия, а неантагонистические противоречия остаются, и борьба за их преодоление является двигательной силой нашего развития. Не показывать этой борьбы — значит изображать развитие советского общества поверхностно, неправдиво, значит не видеть одного из важнейших источников этого развития. Не показывая носителей старого, отживающего, тормозящего движение общества вперёд, не раскрывая борьбу против них передовых сил советского общества, писатель снижает воздействие своего произведения на сознание трудящихся, не помогает советским людям распознавать конкретных носителей зла и вести против них наступление.

Думать, что пережитки капитализма исчезнут самотёком, — значит глубоко ошибаться. Пережитки капитализма живучи, как указывает товарищ Сталин, не только потому, что сознание людей в его развитии отстаёт от их экономического положения, но и потому, что всё ещё существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей в СССР

и против которого мы, большевики, должны всё время держать порох сухим.

Если бы наши драматурги лучше знали жизнь, они нашли бы материал для острых, злободневных сатирических пьес, имеющих огромное воспитательное значение, помогающих борьбе нового против старого. Какую огромную помощь оказали бы наши писатели, драматурги передовым силам советского общества, если бы они вытащили на свет болтунов и хвастунов, невежд и зазнаек, бюрократов и канцеляристов, подхалимов и карьеристов, носителей старых нравов в быту и разоблачали их разящим оружием сатиры и смеха!

Советская литература, драматургия, театр должны использовать такое острое оружие, как смех, сатира, бичевать всё рутинное, косное, отсталое в нашей жизни, развивать те славные традиции, которые в русской литературе и драматургии связаны с именами Гоголя и Щедрина.

Коммунистическая партия и Советское государство бережно и любовно выращивают всё передовое, расчищают ему путь, помогают ему одерживать победу над старым, отмирающим. Изображая конфликт между новым и старым, писатель, если он следует правде жизни, покажет победу нового над старым, победу советской морали над моралью уходящего мира.

Постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам дали ясную программу развития советской литературы, драматургии, кино, театра, музыки. На основе этих постановлений советское искусство добилось значительных успехов. Преодолевая имеющиеся недостатки, глубоко изучая жизнь и правдиво, всесторонне отражая её, работники советского искусства — прозаики, поэты, драматурги, художники, деятели кинематографии — должны поднять своё творчество на новую, более высокую ступень.

Советские художники призваны правдиво отображать нашу социалистическую действительность, раскрывать ведущую роль рабочего класса в строительстве коммунизма, показывать новый духовный облик советских людей, их быт, их труд и борьбу. Большую помощь советским художникам в этом отношении призвана оказать наша критика; к сожалению, она ещё отстаёт от задач коммунистического строительства, от идейно-художественных запросов советского народа. Наши критики ещё слабо исследуют проблемы идейности и художественности в искусстве, вместо глубокого, всестороннего анализа произведений нередко ограничиваются их простым пересказом.

Ежегодное присуждение Сталинских премий — праздник советской социалистической культуры. Это смотр её достижений. Задача состоит в том, чтобы сделать нашу науку, литературу, искусство ещё более могущественным оружием в борьбе за коммунизм.

Советское социалистическое общество предоставляет работникам науки, техники, искусства широчайшие, небывалые нигде и никогда возможности творчества. Сталинская эпоха — эпоха великого созидательного труда, преобразующего не только лик нашей земли, но и людей, их взгляды, нравы, психологию, — эта эпоха открывает широчайшие просторы для развития науки, техники, литературы, искусства. Советские учёные, новаторы производства, деятели литературы и искусства ответят на заботу партии и правительства новыми достижениями во всех отраслях социалистической культуры.

Повседневно руководить партийным просвещением

Задача партийной пропаганды, учит товарищ Сталин, состоит в том, чтобы помочь нашим кадрам всех отраслей работы овладеть марксистско-ленинской наукой о законах развития общества. Чем глубже усваивают кадры, все коммунисты идеи марксизма-ленинизма, его существо, тем успешнее решают они задачи коммунистического строительства, коммунистического воспитания трудящихся. Партия неустанно заботится об улучшении постановки партийной пропаганды, о повышении организованности и идейного уровня работы во всех звеньях партийного просвещения.

В нашей стране созданы широчайшие возможности для неограниченного размаха пропаганды, для идейно-теоретического роста кадров партии и Советского государства. Огромными тиражами издаются в СССР произведения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Партийные организации располагают квалифицированными пропагандистскими силами. В настоящее время в сети партийного просвещения ведут пропагандистскую работу сотни тысяч членов партии; всё более повышается теоретическая и методическая подготовка пропагандистских кадров. Всё это даёт возможность партийным организациям год от года усиливать размах и повышать качество партийной пропаганды.

В текущем учебном году ещё более расширилась сеть партийного просвещения, увеличился удельный вес повышенных звеньев политической учёбы. О неуклонном идейном росте кадров говорит тот факт, что значительно возросло число коммунистов и беспартийных, изучающих «Краткий курс истории ВКП(б)» с привлечением других произведений классиков марксизма-ленинизма, диалектический и исторический материализм, политическую экономию. Следуя указаниям партии о необходимости повышать идейно-теоретический уровень занятий, партийные организации усиливают внимание к содержанию марксистско-ленинской учёбы. Многие обкомы, горкомы, райкомы партии систематически контролируют качество учёбы, обсуждают содержание занятий. Недавно, например, вопрос о повышении идейного уровня партийного просвещения обсуждался на пленуме Московского обкома ВКП(б).

Идейно-теоретический уровень партийной пропаганды повышается; пропагандисты всё глубже раскрывают идеи марксизма-ленинизма, более умело увязывают изучаемый материал с современностью, с практикой коммунистического строительства. Но успокаиваться на достигнутом нельзя. Ещё не изжиты до конца серьёзные недостатки в содержании партийного просвещения. Качество лекций, консультаций, занятий в школах и кружках подчас не отвечает предъявляемым требованиям. Обязанность партийных организаций — покончить с имеющим ещё место начётническим подходом некоторой части пропагандистов к изложению марксистско-ленинской теории, воспитывать творческое отношение к теории, добиваться прочного и глубокого усвоения коммунистами марксизма-ленинизма, ещё теснее связывать изучение теории с практикой, проводить всю пропагандистскую работу в духе непримиримости ко всяким проявлениям буржуазной идеологии.

Забота об идейном содержании, о качестве учёбы — главное в руководстве партийным просвещением со стороны партийных организаций. Местные партийные органы, первичные организации добились того, что занятия проводятся всё более организованно, но предстоит ещё очень многое сделать, чтобы поднять идейно-теоретический уровень партийной пропаганды на должную высоту. Этому нужно подчинить и работу партийных организаций по подготовке к завершению учебного года в сети партийного просвещения. Необходимо обеспечить, чтобы слушатели школ, кружков, а также самостоятельно изучающие теорию получили в итоге года прочные, глубокие знания, помогающие лучше ориентироваться в обстановке и справляться с практическими задачами. Идейное содержание занятий постоянно должно быть в центре внимания партийных организаций.

В основе партийной пропаганды лежит изучение сталинского «Краткого курса истории ВКП(б)» — энциклопедии основных знаний в области марксизма-ленинизма. В постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» указано, что «Краткий курс» излагает историю партии на базе развёртывания основных идей марксизма-ленинизма и имеет в виду воспитание партийных кадров, в первую очередь, на идеях марксизма-ленинизма. Но ещё встречаются случаи, когда преподавание истории партии в кружках, вечерних партийных школах, вечерних университетах сводится к простому пересказу исторических фактов и событий. При этом упускается из виду, что исторические факты должны служить основой для раскрытия великой силы и жизненности идей марксизма-ленинизма, для более наглядного разъяснения этих идей, так как сама история ВКП(б) есть марксизм-ленинизм в действии. Уровень занятий в некоторых кружках и школах продолжает оставаться невысоким именно потому, что пропагандисты не всегда глубоко раскрывают важнейшие теоретические положения изучаемых произведений.

Долг пропагандиста — показывать на конкретных исторических фактах, как воплотилось в жизнь марксистско-ленинское учение о революционной партии пролетариата, какую огромную роль в создании партии нового типа сыграли разработанные Лениным и Сталиным идеологические, организационные, тактические и теоретические основы большевистской партии. Иногда бывает, что идеологические, организационные и другие принципы партии нового типа характеризуются в кружках и школах как нечто отвлечённое, абстрактное. Но как можно забывать, что эти ленинско-сталинские принципы живут в нашей партии, что на них она построена, что верностью этим принципам она побеждает!

«Краткий курс истории ВКП(б)» содержит гениальное изложение теоретических основ большевистской партии — диалектического и исторического материализма. Все слушатели кружков по изучению истории ВКП(б), вечерних партийных школ и университетов марксизма-ленинизма изучают в большем или меньшем объёме, в зависимости от формы учёбы, вопросы диалектического и исторического материализма. Партийные организации, пропагандисты призваны обеспечивать, чтобы разъяснение теоретических основ большевистской партии велось на высоком уровне.

Возникновение марксизма было, как известно, настоящим открытием, революцией в философии; переворот, который произвёл марксизм в философии, превратив её в науку, дал научное оружие пролетариату в его борьбе за освобождение трудящихся от гнёта эксплуататоров. На занятиях кружков и школ нужно глубоко раскрывать непримиримую противоположность пролетарского и буржуазного мировоззрений, разоблачать реакционные философские системы. Партийная пропаганда немыслима без той страстности, той непримиримости, с какой марксизм-ленинизм всегда боролся и борется против всех врагов материализма.

Диалектический и исторический материализм — могучее теоретическое оружие нашей партии в её борьбе за победу коммунизма. Следует глубже разъяснять положения, развитые товарищем Сталиным в его произведении «О диалектическом и историческом материализме», в которых раскрывается значение диалектического и исторического материализма для практической деятельности пролетарской партии, для науки. Нетерпимо положение, когда теоретические вопросы трактуются подчас вне связи и в отрыве от всей истории партии, от её политики, от современной действительности и задач коммунистического строительства. Нельзя признать правильным, когда отдельные пропагандисты при изложении, например, основных черт марксистского диалектического метода иллюстрируют теоретические положения примерами и фактами лишь из области природы и почти не используют примеров из общественной жизни. Так, рассматривая вопрос о скачках в развитии природы и общества, эти пропагандисты часто приводят для примера лишь различные химические реакции и совершенно не обращаются к богатейшему и поучительнейшему материалу из общественной жизни.

Советская наука, творчески применяя принципы диалектического материализма, добилась выдающихся достижений в различных областях знаний. К сожалению, эти достижения недостаточно используются нашими пропагандистами для подтверждения жизненности марксизма-ленинизма, для разоблачения несостоятельности буржуазных теорий. Пропагандисты проходят порой мимо ценнейшего материала, который дали научные дискуссии по философии, биологии, физиологии, языкознанию.

Повышение качества занятий по диалектическому и историческому материализму зависит прежде всего от улучшения философской подготовки пропагандистов. Нужно, чтобы семинары больше помогали пропагандистам расширять их кругозор в области марксистско-ленинской философии.

Одной из важнейших задач пропагандистов марксизма-ленинизма является глубокое раскрытие идейного содержания и великой преобразующей роли ленинской теории социалистической революции. На занятиях ряда кружков и школ эта ленинская теория рассматривается часто в отрыве от анализа эпохи империализма, а характеристика империализма носит односторонний характер. Так, некоторые пропагандисты при изучении шестой главы «Краткого курса истории КП(б)» и работы Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» сосредоточивают всё внимание слушателей на экономических признаках империализма. Они не раскрывают тех политических выводов, которые сделал Ленин, исходя из анализа экономических признаков, особенностей империализма, — выводов об обострении всех противоречий капитализма в эпоху империализма, о законе неравномерности экономического и политического развития капитализма в эту эпоху, о неизбежности пролетарской революции, о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране.

Жизненность ленинской теории социалистической революции — теории, развитой дальше товарищем Сталиным, — проверена и доказана революционной практикой. На примере торжества Великой Октябрьской социалистической революции и победы социализма в нашей стране, на примере успешного развития стран народной демократии по пути к социализму, на опыте революционного движения в капиталистических странах и национально-освободительной борьбы народов колоний и полуколоний следует ярче и глубже раскрывать перед слушателями кружков и школ преобразующую роль учения Ленина — Сталина.

В своём постановлении от 14 ноября 1938 года Центральный Комитет ВКП(б) отметил, что в партийной пропаганде история партии изобража-

лась иногда как сплошной путь побед. Этот недостаток полностью ещё не изжит. На занятиях некоторых кружков, вечерних партийных школ, вечерних университетов марксизма-ленинизма борьба с трудностями, которые преодолевала партия, не освещается достаточно полно и всесторонне. Например, отдельные пропагандисты умалчивают о трудностях, которые встречались при переводе сельского хозяйства на социалистический путь развития.

В «Кратком курсе» указывается, что история ВКП(б) есть история принципиальной борьбы с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения, а внутри партии — с меньшевистскими, оппортунистическими течениями — троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами. «Изучение истории ВКП(б), изучение истории борьбы нашей партии со всеми врагами марксизма-ленинизма, со всеми врагами трудящихся помогает овладеть большевизмом, повышает политическую бдительность» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 4). Памятяу об этом важнейшем сталинском положении, пропагандисты обязаны показывать принципиальный смысл борьбы нашей партии с врагами ленинизма.

Марксизм-ленинизм по самому существу своему, как революционное учение, враждебен всякому догматизму. Изучать теорию и историю большевизма нужно творчески, различая между буквой и сущностью теории марксизма-ленинизма. Создавая «Краткий курс истории ВКП(б)», Центральный Комитет партии ставил одной из задач продемонстрировать силу и значение марксистско-ленинской теории для руководства практической деятельностью, показать творческий характер марксизма-ленинизма.

Товарищ Сталин учит, что марксистско-ленинская теория не стоит и не может стоять на одном месте, — она развивается и совершенствуется и в своём развитии не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями. Отдельные её положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям. Из этого следует, что изучение теории может быть плодотворным лишь при конкретно-историческом подходе к её положениям и выводам.

Из-за того, что пропагандисты иногда недостаточно глубоко разъясняют конкретно-историческую обстановку, слушатели кружков и школ подчас плохо разбираются в том, чем вызываются те или иные повороты в политике партии, смена лозунгов партии на разных этапах её борьбы. Бывает, что разъяснение теоретических положений подменяется в некоторых кружках, школах заучиванием отдельных формул, выводов, положений. Но для того, чтобы овладеть существом теории, требуется понимать теоретические положения, а не просто их запоминать, видеть их связь с конкретно-исторической обстановкой, усваивать дух воинствующей партийности, которым проникнуты произведения классиков марксизма-ленинизма.

Изучение теории и истории большевизма должно проходить в тесной связи с современностью, с практикой коммунистического строительства. Раскрывая значение марксистско-ленинской теории для практики коммунистического строительства в СССР, для дела социалистического строительства в странах народной демократии, для борьбы коммунистических партий и трудящихся масс капиталистических стран за мир, демократию и социализм, пропагандист прививает слушателям действенный подход к теории, помогает им применять теорию, марксистский метод к оценке общественных явлений, к решению практических задач.

Опыт показывает, что бывают две крайности в подходе к вопросу об увязке теории с современностью. Отдельные пропагандисты излагают историю партии как летопись революционных событий, как исто-

рию давно минувших дней и не связывают изучаемых теоретических положений с современностью. Но иногда увязка с современностью сводится к подбору случайных, второстепенных фактов или же к подмене теоретического разбора вопроса обсуждением узко практических, текущих дел, имеющих отдалённое отношение к изучаемому предмету. Органическая увязка теоретического материала с современностью достигается в том случае, когда пропагандист глубоко вникает в существо, в идейное содержание вопроса, когда он ясно видит связь теоретических положений с политикой, с практической деятельностью большевистской партии в прошлом и настоящем. Для более конкретного усвоения теоретического материала полезно в ряде случаев связывать его с местным опытом, местной практикой, приводя, однако, факты и примеры не разрозненно, а в обобщённом, теоретически осмысленном виде.

Творческое изучение теории и истории большевизма несовместимо со школярскими приёмами и методами пропагандистской работы. Ничего общего с существом, духом партийной пропаганды не имеет применяемый ещё кое-где метод вопросов и ответов, засушивающий занятия, мешающий слушателям глубоко разбираться в изучаемом материале. Наша пропаганда должна быть живой, интересной, захватывающей, она должна побуждать к самостоятельным выводам и обобщениям. Изжить до конца школярство возможно лишь при условии самостоятельной работы слушателей над произведениями классиков марксизма-ленинизма. Если коммунист ограничивается только посещением занятий кружка и слушанием лекций и бесед пропагандиста, а сам первоисточников не изучает, он не приобретает глубоких и прочных знаний и, естественно, не может активно участвовать в обсуждении теоретических вопросов на занятиях. В системе партийного просвещения накоплен немалый опыт активной творческой работы слушателей, в том числе опыт проведения живых товарищеских бесед, товарищеских дискуссий; всё шире практикуется составление рефератов по произведениям классиков марксизма-ленинизма. Обязанность партийных организаций — изучать и распространять этот опыт.

Особое внимание партийные организации должны уделять политическому самообразованию коммунистов. По мере идейного роста наших кадров метод самостоятельного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, как главный метод овладения теорией, приобретает всё большее распространение. В текущем учебном году значительно возросло число коммунистов и беспартийных, самостоятельно изучающих историю и теорию большевизма. Требуется повседневно помогать занимающимся политическим самообразованием, усиливая размах и повышая качество лекционной пропаганды, улучшая устные консультации.

Идейный уровень пропаганды тем выше, чем глубже вникают партийные организации в содержание занятий кружков и школ, лекций, консультаций. Контролировать учёбу коммунистов по существу — значит уметь конкретно разобраться в теоретическом содержании занятия, лекции, консультации, дать правильное направление работе пропагандистов.

Что даёт конкретное руководство политической учёбой, можно видеть на примере Давид-Городокского райкома КП(б) Белоруссии. В этом районе наряду со штатными пропагандистами на занятиях школ и кружков регулярно бывают секретари и члены бюро райкома. Так, например, знакомясь с работой кружка по изучению истории партии при парторганизации Ледецкого сельского совета, секретарь райкома выявил серьёзные недостатки в содержании занятий по второй главе «Краткого курса». Бюро райкома, обсудив работу кружка, помогло устранить недочёты; посланный в первичную организацию штатный пропагандист дал практические советы, как готовиться и проводить занятия. Повторная про-

верка показала, что сейчас занятия в кружке проводятся лучше. слушатели активно обсуждают и хорошо усваивают изучаемый материал. Райком партии добивается, чтобы первичные партийные организации осуществляли контроль за учёбой коммунистов. С этой целью бюро райкома периодически заслушивает доклады секретарей парторганизаций о руководстве политической учёбой.

Однако некоторые местные партийные органы, первичные организации всё ещё недостаточно следят за качеством занятий, разрешая иногда главным образом вопросы организационного характера. Разумеется, организационная сторона занятий требует серьёзного внимания, и ею нужно повседневно заниматься. Но нельзя при этом забывать об основном и главном, что решает успех дела, — об идейном содержании учёбы.

Контроль за содержанием занятий достигает цели в том случае, если он проводится планомерно и направлен на борьбу за высокое качество учёбы. Не приносят пользы бессистемные посещения занятий работниками партийного комитета, когда они выхватывают отдельные, попавшиеся на глаза недочёты, подчас далеко не характерные, и на этом основании пытаются дать заключение об идейном уровне учёбы. Только глубокое, всестороннее ознакомление с работой кружков, школ позволяет выявить и положительный опыт и наиболее существенные недостатки, оказать практическую помощь пропагандистам. Заслуживает внимания опыт многих горкомов и райкомов партии, которые, знакомясь с ходом занятий, затем обобщают полученные материалы, анализируют качество изучения отдельных тем, произведений, теоретических вопросов. Такой конкретный подход позволяет парторганизациям глубже вникать в содержание занятий.

Успех партийной пропаганды решают кадры пропагандистов. Усилить их теоретическую и методическую подготовку, обучать их искусству большевистской пропаганды — обязанность партийных организаций. Бюро и пленумы партийных комитетов стали чаще обсуждать вопросы о работе с пропагандистами, о качестве занятий семинаров. Но в подборе и подготовке пропагандистов имеются серьёзные упущения.

Многие пропагандисты, как известно, проходят переподготовку на месячных курсах до начала учебного года. Однако некоторые партийные комитеты не закрепляют коммунистов, окончивших курсы, на пропагандистской работе. Иногда на этой работе остаётся лишь незначительная часть окончивших курсы. Это наносит большой ущерб делу.

В последнее время среди некоторой части пропагандистских работников появилась недооценка постоянно действующих семинаров — этой основной формы помощи пропагандистам. Кое-кто ошибочно полагает, что все произведения, указанные в планах семинаров, достаточно глубоко изучены, и теперь якобы можно ограничиться методическим инспектированием пропагандистов. Но в том-то и беда, что часть из них всё ещё плохо изучает рекомендуемые произведения и поэтому неспособна обеспечить высокое качество занятий. В некоторых районах необоснованно освобождают значительную часть пропагандистов от посещения семинаров. А жизнь показывает, что наиболее серьёзные недостатки в своей пропагандистской работе допускают как раз те, кто не посещает семинара. Они отрываются от пропагандистского коллектива, от живого творческого обсуждения теоретических и методических вопросов, лишаются возможности обогащать себя коллективным опытом.

Не везде правильно организованы семинарские занятия, нередко на них не ведётся творческое обсуждение изучаемых произведений, не организуется обмен опытом. Отдельные горкомы и райкомы партии создают большое количество семинаров на предприятиях, перекладывая руководство пропагандистами на первичные парторганизации. В ряде случаев эти семинары не обеспечиваются квалифицированными руководителями,

и, следовательно, качество занятий, как правило, невысоко. Естественно, что пропагандистов такие семинары не удовлетворяют.

Основное назначение семинаров — помогать пропагандистам в углублённом изучении произведений классиков марксизма-ленинизма. Для того чтобы семинары побуждали к серьёзному изучению первоисточников, нужно шире применять такие методы, как развёрнутая беседа, товарищеская дискуссия, доклады, рефераты и т. д. Именно так работает, например, семинар пропагандистов — руководителей кружков основного типа по изучению истории ВКП(б) при Орджоникидзе-вском райкоме партии г. Свердловска. На семинаре не только читаются лекции, но и всесторонне обсуждаются теоретические вопросы, а также планы предстоящих занятий. При обсуждении планов пропагандисты сообща выясняют, как лучше преподавать слушателям материал, логичнее подвести их к тому или иному выводу, доступнее раскрыть то или иное теоретическое положение.

Для обмена опытом следует наряду с семинарами проводить совещания пропагандистов, обеспечивая дифференцированный подход к различным их группам. В последнее время некоторые горкомы и райкомы ВКП(б) стали проводить совещания с пропагандистами различных звеньев партийного просвещения: отдельно с пропагандистами кружков основного типа, кружков повышенного типа, отдельно с преподавателями истории ВКП(б) вечерних партийных школ, с преподавателями университетов марксизма-ленинизма. На совещаниях обсуждаются доклады лучших пропагандистов, вопросы идейного содержания занятий.

Помощь пропагандистам путём семинаров и совещаний должна сочетаться с индивидуальным контролем за их работой. Бесконтрольность приводит к тому, что отдельные пропагандисты успокаиваются на достигнутом, перестают работать над собой. Следует предостеречь от надуманных форм работы с пропагандистами. Таковы «показательные занятия», получившие распространение в некоторых районах. На «показательных» занятиях кружков и школ присутствует большое число пропагандистов, создаётся вредная парадность, и это связывает инициативу коммунистов в обсуждении теоретических вопросов.

Необходимо усилить освещение вопросов партийной пропаганды в местной печати. Многие газеты не имеют продуманных планов освещения теоретических вопросов, мало внимания уделяют обобщению и распространению лучшего опыта партийной пропаганды. Чтобы поднять роль местной печати в борьбе за качество партийной учёбы, следует укреплять отделы пропаганды областных газет опытными пропагандистскими работниками, привлекать к сотрудничеству в газетах широкий актив, местные теоретические, пропагандистские кадры. Местные издательства, изучая и обобщая опыт пропагандистской работы, смогут выпускать гораздо больше хорошей литературы на пропагандистские темы.

Занятия в сети партийного просвещения заканчиваются в сельских местностях в конце мая, а в городах в конце июня. Партийным организациям необходимо разработать меры организованного завершения учебного года во всех звеньях партийного просвещения, в каждой школе и кружке, и установить для каждого из этих звеньев сроки окончания занятий с учётом времени, нужного для выполнения плана при глубоком усвоении рекомендованной литературы. Очень важно усилить помощь самостоятельно изучающим теорию; следует проводить больше лекций и консультаций, лучше учитывать конкретные запросы занимающихся. Основное — в том, чтобы ещё выше поднять качество занятий, лекций, консультаций.

В прошлые годы имели место факты, когда отдельные партийные организации, стремясь ликвидировать отставание в изучении учебного материала в школах и кружках, допускали спешку, вводили дополнительные дни учёбы, устраивали по два и три занятия в неделю, удлиняли

каждое занятие до трёх и четырёх часов. Такая спешка наносит только вред партийному просвещению, ибо ведёт к снижению качества марксистско-ленинской учёбы коммунистов.

В политшколах и кружках по изучению истории ВКП(б), а также в кружках по изучению диалектического и исторического материализма и политической экономии предстоит провести итоговые занятия. Эти занятия достигнут цели, если они помогут слушателям закрепить полученные знания, глубже разобраться в пройденном материале. Они должны проходить в непринуждённой товарищеской обстановке, в форме живой развёрнутой беседы по основным вопросам изученного материала.

Всемерное улучшение руководства политической учёбой со стороны партийных организаций — важнейшее условие подъёма партийной пропаганды. Вооружая кадры, всех коммунистов глубокими и прочными знаниями истории и теории большевизма, партийные организации ещё больше укрепят свою боеспособность, повысят свою роль организаторов масс и добьются на этой основе новых успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

Исторический съезд большевистской партии

К тридцатилетию XI съезда РКП(б)

С. Петров

XI съезд РКП(б), проходивший с 27 марта по 2 апреля 1922 года, занимает видное место в истории партии Ленина — Сталина, в её борьбе за укрепление своих рядов, за построение социалистического общества. Это был последний партийный съезд, который прошёл под непосредственным руководством великого организатора большевистской партии, создателя Советского государства, вождя и учителя трудящихся всех стран — Владимира Ильича Ленина.

На XI съезде партия подвела итоги первого года новой экономической политики и наметила пути дальнейшего подъёма народного хозяйства. В своей речи при открытии съезда Ленин указывал, что впервые после нашествия капиталистических государств Республика Советов получила возможность «посвятить свои силы настоящим, главным, основным задачам социалистического строительства».

Руководствуясь решениями XI съезда, партия большевиков уверенно повела страну по пути укрепления союза рабочих и крестьян на новой, экономической основе, по пути построения фундамента социалистической экономики. Ленин говорил на съезде, что политической власти и экономической силы «в руках пролетарского государства России совершенно достаточно для того, чтобы обеспечить переход к коммунизму» (Соч., т. 33, стр. 258). Эти ленинские слова блестяще оправдались. Под водительством верного соратника Ленина, великого продолжателя его дела — товарища Сталина, наша партия разгромила всех врагов ленинизма, обеспечила построение социалистического общества и ныне успешно ведёт советский народ к торжеству коммунизма.

* * *

XI съезд большевистской партии проходил в сложной международной и внутренней обстановке.

Выпадение России из системы мирового капиталистического хозяйства нанесло непоправимый урон этой системе. Капиталистические страны переживали обострение внутренних и внешних противоречий: они были потрясены послевоенным кризисом, ростом революционного движения внутри этих стран, подъёмом национально-освободительного движения в колониях.

Империалисты рассчитывали, что Советское государство не сможет справиться с разрухой и вынуждено будет пойти в кабалу к капиталистическим государствам. Они надеялись на то, что их агентура в лице троцкистов, «левых коммунистов» и других предателей подорвёт единство партии и приведёт Россию к ликвидации Советской власти, к реставрации капитализма. Но все расчёты империалистов потерпели крах.

Крупнейшие капиталистические страны нуждались в установлении торговых отношений с нашей страной. Это заставило их пригласить Советскую Россию на международную Генуэзскую конференцию. Советская Россия приняла приглашение участвовать в работе Генуэзской конференции. «Мы идем в Геную, — говорил В. И. Ленин, — с практической

целью — расширить торговлю и создать условия, при которых бы она наиболее широко и успешно развивалась» (Соч., т. 33, стр. 236).

Советская Россия на международной конференции в Генуе одержала политическую и моральную победу. Заключение в период конференции Раппальского мирного договора Советской республики с Германией внесло раскол в объединённый фронт капиталистических стран.

Империалистические поджигатели войны лелеяли мечту сколотить антисоветский блок, добиться уничтожения ненавистной им Советской республики. В. И. Ленин неустанно напоминал партии и трудящимся массам о необходимости быть бдительными, призывал укреплять военную мощь нашего государства. Указывая, что систематическое разоблачение тайны, в которой рождается война, имеет очень большое значение, Ленин подчёркивал, что империализм порождает захватнические, разбойничьи войны, несёт с собой неслыханное усиление национального гнёта, грабежа, разбоя, удушения слабых, мелких народностей кучкой наиболее сильных империалистических держав. Ленинские указания сохраняют огромную силу сейчас, когда американо-английские империалисты стремятся развязать новую мировую войну, когда развернулось невиданное ещё в истории международное движение сторонников мира с целью сорвать планы империалистов, помешать им опутать ложью народы и втянуть их в войну.

Борьба партии за восстановление народного хозяйства нашей страны, разрушенного империалистической войной и войной с интервентами и белогвардейцами, протекала в чрезвычайно трудных условиях. В 1921 году сельское хозяйство ряда плодородных губерний было охвачено засухой. Ликвидация её последствий была затруднена тем, что в деревне в то время преобладали единоличные хозяйства с примитивной техникой. Промышленность и транспорт, хотя и достигли некоторых успехов, далеко ещё не удовлетворяли экономических потребностей страны.

В этой сложной международной и внутренней обстановке большевистская партия последовательно осуществляла решения X съезда о переходе от политики военного коммунизма к новой экономической политике, обеспечивающей строительство социализма. «Нэп, — учит товарищ Сталин, — есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» (Соч., т. 7, стр. 364).

Против проведения нэпа выступили неустойчивые элементы и скрытые агенты классового врага внутри партии. «Левые» крикуны, политические уроды типа Ломинадзе, Шацкина и других — люди невежественные в политике, не знавшие законов экономического развития, «доказывали», что нэп является отказом от завоеваний Октябрьской революции, возвратом к капитализму. Впадая в панику, они сеяли вокруг себя упадочнические настроения. Прямые капитулянты вроде троцкистов и бухаринцев отрицали возможность социалистического развития нашей страны, стремились укрепить позиции капитализма в Советской республике, требовали больших уступок частному капиталу как внутри страны, так и вне её, добивались сдачи капиталистам ряда командных высот Советской власти в народном хозяйстве. Под руководством Ленина и Сталина партия разоблачила тех и других как чуждых марксизму-ленинизму.

Сопrotивление новой экономической политике со стороны врагов рабочего класса было сломлено. Мощь и крепость диктатуры пролетариата возросли. Советская власть сохранила в своих руках командные позиции в народном хозяйстве: крупную промышленность, транспорт, банки, землю, внутреннюю торговлю, внешнюю торговлю. Правильная политика

партии привела к перелому на хозяйственном фронте. Двинулось вперёд сельское хозяйство. Добились первых успехов промышленность и транспорт. Итоги первого года новой экономической политики показали, что партия большевиков стоит на верном пути.

* * *

Вопрос о новой экономической политике, об итогах и задачах дальнейшего осуществления нэпа находился в центре всей работы XI съезда партии. Съезд был открыт речью В. И. Ленина. Вступительная речь Ленина на съезде, политический отчёт ЦК РКП(б), заключительное слово по отчёту, речь при закрытии съезда явились ценнейшим вкладом в идейную сокровищницу большевистской партии, всего международного коммунистического движения.

В политическом отчёте ЦК В. И. Ленин дал глубокий анализ международного и внутреннего положения Советской страны и подвёл итоги осуществления новой экономической политики. Отметив, что в деле восстановления народного хозяйства, в деле мирного социалистического строительства нашей страной сделаны только первые шаги, Ленин призвал крепить единство партийных рядов, чтобы преодолеть все трудности и препятствия, стоящие на пути к цели, и выйти победителями.

Переход к новой экономической политике явился новым этапом в борьбе партии за построение социализма в нашей стране. Замена продразвёрстки продналогом, предоставление крестьянам возможности свободно торговать излишками продовольствия должны были привести и привели к укреплению союза рабочего класса с трудящимся крестьянством на новой, экономической основе, к возрождению сельского хозяйства и промышленности, к развёртыванию товарооборота. Известная свобода товарооборота создавала хозяйственную заинтересованность крестьянства, повышала производительность труда, вела к быстрому подъёму сельского хозяйства. На этой основе, указывал Ленин, будет восстанавливаться государственная промышленность и вытесняться частный капитал. Накапливая силы и средства, создавая мощную индустрию — экономическую базу социализма, — Советское государство может перейти в решительное наступление, чтобы уничтожить остатки капитализма в стране. Таков был намеченный Лениным план, в котором с исключительной силой сказались мудрость и дальновидность ленинской политики.

Анализируя итоги первого года проведения новой экономической политики, В. И. Ленин указывал на съезде, что партия добилась перелома на хозяйственном фронте, что начался пока ещё медленный, но верный подъём. Эти итоги дали возможность большевистской партии заявить о том, что временное отступление, на которое она пошла при введении нэпа, закончилось.

«Мы год отступали, — говорил В. И. Ленин. — Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил» (Соч., т. 33, стр. 250—251).

Перегруппировка сил была необходима для подготовки наступления на частнохозяйственный капитал. Новая экономическая политика, подчёркивал Ленин, означает отчаянную борьбу между капитализмом и социализмом по формуле «кто — кого?». В этой борьбе победа социалистических элементов над элементами капиталистическими могла быть достигнута лишь при обеспечении смычки между рабочим классом и крестьянством, между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством путём всемерного развёртывания товарооборота между городом и деревней.

В докладе на XI съезде В. И. Ленин указывал, что «задача нэпа, основная, решающая, все остальное себе подчиняющая, — это установление смычки между той новой экономикой, которую мы начали строить... и крестьянской экономикой, которой живут миллионы и миллионы крестьян» (Соч., т. 33, стр. 241). Создать такую смычку в ближайшее время означало выдержать экзамен, который должен был решить и судьбу нэпа и судьбу Советской власти в России. В этом В. И. Ленин видел основной политический урок истекшего года новой экономической политики. Укрепления смычки можно было достигнуть, развивая товарооборот. Ленин выдвинул лозунги: научиться культурно торговать, научиться хозяйничать. Организация государственной и кооперативной торговли приобретала громадное значение. Либо мы в ближайший год докажем, что научились хозяйничать, говорил Ленин, либо Советская власть существовать не может. Надо было умело использовать государственную власть, экономические средства, чтобы победить капитализм, вовлечь крестьянство в социалистическое строительство, добиться победы социализма. «...Если мы капитализм побьем и смычку с крестьянской экономикой создадим, тогда будем абсолютно непобедимой силой», — заявил В. И. Ленин в докладе (Соч., т. 33, стр. 255—256).

Вторым, более частным, уроком Ленин назвал проверку соревнованием государственных и капиталистических предприятий в стране. Такое состязание социалистических элементов с капиталистическими являлось одной из форм классовой борьбы на новом этапе. Экзамен этот серьезный, предупреждал Ленин, ибо тут нас могут побить и экономически и политически.

В статье «Перспективы» И. В. Сталин ещё до съезда писал о необходимости перевода наших социалистических предприятий на хозяйственные начала. Ленин и Сталин призывали партию к беспощадной борьбе с бесхозяйственностью, требовали от коммунистов учиться экономному и доходному ведению социалистического хозяйства, чтобы обеспечить победу в соревновании с капитализмом.

Третий, дополнительный урок, о котором говорил Ленин, — это вопрос о государственном капитализме. Разоблачая оппортунистические утверждения бухаринцев и троцкистов о том, что большевистская партия якобы насаждает государственный капитализм в его обычном буржуазном понимании, Ленин разъяснял, что государственный капитализм в условиях Советского государства — совсем не то, что представляет собой государственный капитализм в системе буржуазного государства. Категория госкапитализма, утверждал Ленин, совместима с диктатурой пролетариата: «Государственный капитализм, это — тот капитализм, который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство это — рабочие, это — передовая часть рабочих, это — авангард, это — мы» (Соч., т. 33, стр. 249).

Ещё накануне съезда В. И. Ленин решительно выступил против попыток троцкистов запутать вопрос о новой экономической политике, посеять в партии панику перед трудностями, стоящими на путях подъёма сельского хозяйства. Ленин вскрыл полную непригодность и вред тезисов троцкиста Преображенского по вопросу о работе в деревне. Все тезисы, писал Ленин, «архи- и пере-академичны; интеллигентщина, кружковщина, литературщина, а не практическая гос- и хозработа» (Соч., т. 33, стр. 211). По предложению Ленина ЦК партии отверг эти тезисы. XI съезд партии под руководством Ленина дал решительный отпор скрытым врагам партии и народа.

Выступления В. И. Ленина на съезде вдохновляли большевистскую партию на борьбу за восстановление народного хозяйства, вооружали непоколебимой верой в торжество коммунизма. Оценивая успехи, достигнутые партией и всеми трудящимися нашей страны, Ленин с гордостью за

русский народ, первым добившийся победы социалистической революции. говорил в докладе: «...то, что завоевано русской революцией, — неотъемлемо. Этого никакая сила не может взять, как никакая сила в мире не может взять назад того, что Советским государством было создано. Это — всемирно-историческая победа» (Соч., т. 33, стр. 270).

Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали международное значение новой экономической политики. «В той или иной степени, — указывал товарищ Сталин, — новая экономическая политика с её рыночными связями и использованием этих рыночных связей абсолютно необходима для каждой капиталистической страны в период диктатуры пролетариата» (Соч., т. 11, стр. 145).

История показала огромную жизненную силу научного предвидения товарища Сталина. Ныне трудящиеся стран народной демократии под руководством своих коммунистических и рабочих партий успешно строят новую, социалистическую жизнь, используя богатейший исторический опыт социалистического строительства в СССР, в том числе и опыт проведения новой экономической политики.

* * *

Важнейшие политические и хозяйственные задачи, вставшие перед Советской страной в связи с введением нэпа, могли быть успешно решены лишь при усилении руководящей и направляющей роли большевистской партии, укреплении её рядов, расширении и упрочении её связей с широкими массами трудящихся.

В. И. Ленин учил большевиков «глядеть прямо в глаза действительности, не всегда приятной, а иногда и совсем неприятной...» (Соч., т. 33, стр. 233), видеть трудности и мужественно преодолевать их. Первое условие, которое Ленин считал обязательным для преодоления трудностей, заключалось в сохранении и укреплении единства партии.

Известно, что в 1921 году, сразу же после перехода к новой экономической политике, осуществление которой требовало прочного единства и величайшей боеспособности коммунистической партии, по инициативе Ленина и Сталина была организована чистка партии. В. И. Ленин указывал, что очистить партию от неустойчивых и чуждых элементов — значит добиться крупного завоевания революции.

Чистка и другие меры, принятые Центральным Комитетом в то время, значительно укрепили партию. Товарищ Сталин указывал, что если Советская Россия превратилась в силу, потрясающую основы мирового империализма, то «этим она обязана, между прочим, той сплочённой, закалённой в боях и выкованной из твёрдой стали коммунистической партии, которая никогда не гонялась за количеством своих членов и первой своей заботой считала улучшение их качественного состава» (Соч., т. 5, стр. 99).

XI съезд, обсудив вопрос об итогах чистки и укреплении рядов партии, отметил в своих решениях, что партия в результате чистки окрепла, что социальный состав партии значительно улучшился и это способствовало повышению её авторитета в массах. Съезд указал, что в ближайшие годы партия должна уделить внимание не столько увеличению количества своих членов, сколько улучшению качественного состава.

На съезде были определены новые условия приёма в партию. Готовясь к съезду, Ленин подверг уничтожающей критике тезисы Зиновьева, предлагавшего уменьшить кандидатский стаж при приёме в партию. Ленин прозорливо усмотрел в этих тезисах попытку дать свободный доступ в партию мелкобуржуазным элементам. В письме, адресованном В. М. Молотову для членов Политбюро ЦК, Ленин просил обсудить предложение об увеличении кандидатского стажа для вступающих в партию. Необходимо, указывал Ленин, улучшить социальный состав партии, в которую в связи с тем, что она стала правящей, стремились про-

никнуть различные мелкобуржуазные элементы. Ленинское предложение легло в основу решения XI съезда партии по этому вопросу.

Сильнейшим ударом по всем антипартийным элементам, по раскольникам и дезорганизаторам, пытавшимся взорвать партию изнутри, явилось решение XI съезда о так называемой «рабочей оппозиции». Её участники вопреки решениям X съезда, признавшим пропаганду взглядов «рабочей оппозиции» несовместимой с принадлежностью к партии, продолжали подрывную фракционную работу. Их поддерживали троцкисты, бухаринцы и другие предатели, прикрывавшиеся партийными билетами. Съезд заклеил поведение фракционеров и поручил ЦК в случае дальнейшего антипартийного поведения членов группы «рабочей оппозиции» исключить их из партии.

Исторический опыт непримиримой борьбы большевистской партии с оппортунистическими, антипартийными элементами служит образцом для коммунистических партий всех стран. Товарищ Сталин учит, что преодоление внутрипартийных разногласий путём борьбы — закон развития всех сколько-нибудь больших пролетарских партий, что без непримиримой борьбы с оппортунистами в своих собственных рядах партия рабочего класса не может сохранить единство и дисциплину, не может выполнить роль организатора и руководителя пролетарской революции, строителя нового, социалистического общества.

В своём докладе на XI съезде В. И. Ленин уделил огромное внимание организационным вопросам: он выдвинул как основную задачу организационной работы партии подбор людей и проверку исполнения. Ленин показал, что существует тесная связь между организационными и политическими вопросами. Политика ведётся через людей, — значит, необходимо подбирать политически проверенные кадры, способные добросовестно осуществлять решения партии и обладающие нужными деловыми качествами.

В своих выступлениях на съезде В. И. Ленин, ориентируя партию в новой обстановке борьбы за социализм, подчёркивал необходимость дальнейшего укрепления связей партии с широчайшими слоями рабочего класса и крестьянства. Ленин указывал, что построить коммунистическое общество руками одних только коммунистов невозможно, что необходимо организовать и повести на строительство нового общества весь народ. «В народной массе, — говорил Ленин, — мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает. Без этого коммунистическая партия не будет вести пролетариата, а пролетариат не будет вести за собою масс, и вся машина развалится» (Соч., т. 33, стр. 273).

Постановления XI съезда РКП(б) по отчёту ЦК, о партийном строительстве, о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики, о комсомоле и другие содержали развёрнутую программу борьбы за укрепление связей партии с массами, за вовлечение всех трудящихся — партийных и беспартийных, мужчин и женщин — в активное участие в государственном и хозяйственном строительстве.

Основные решения XI съезда партии В. И. Ленин разработал в тесном содружестве с И. В. Сталиным. Ознакомившись с подготовленными Лениным тезисами «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики», товарищ Сталин писал в январе 1922 года: «т. Ленин! Тезисы о профсоюзах, по-моему, великолепны...» Тезисы были утверждены Политбюро ЦК и приняты съездом в качестве резолюции.

Съезд дал решительный отпор Троцкому, пытавшемуся запутать вопрос о роли профсоюзов в условиях новой экономической политики и оправдать осуждённую партией вредную идею «огосударствления профсоюзов». В решениях съезда говорилось, что профсоюзы, будучи школой коммунизма вообще, должны быть, в частности, школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием)

для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся. Съезд указал, что главная задача профсоюзов заключается в вовлечении рабочих в активное строительство социалистического хозяйства, в коммунистическом воспитании рабочих и служащих, в борьбе за укрепление трудовой дисциплины и за повышение производительности труда. Эти ленинские положения о работе профсоюзов сохранили всю свою значимость и в наши дни.

В. И. Ленин подчёркивал, что сила большевистской партии как руководящего авангарда рабочего класса состоит в умении бесстрашно вскрывать и исправлять свои ошибки. В докладе на XI съезде Ленин заявил, что «все революционные партии, которые до сих пор гибли, гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем, потому что не боимся говорить о своих слабостях, и научимся преодолевать слабости» (Соч., т. 33, стр. 278).

На всех этапах своей героической борьбы партия Ленина — Сталина применяет метод критики и самокритики как острейшее и постоянно действующее оружие большевизма. С помощью большевистской критики и самокритики партия вскрывает недостатки в работе, ликвидирует пережитки капитализма в сознании людей, мобилизует массы на самоотверженную борьбу за коммунизм. Большевистская критика и самокритика — новая диалектическая закономерность, одна из движущих сил развития советского общества. Критика и самокритика — закон развития всех партий нового типа, важнейшее условие дальнейшего укрепления коммунистических и рабочих партий всех стран.

* * *

На основе решений XI съезда РКП(б) партии предстояло подготовиться на рельсах новой экономической политики наступление социализма против капитализма с тем, чтобы вопрос «кто — кого?» решить в пользу социализма. После съезда темпы восстановления народного хозяйства неизмеримо выросли. Последствия неурода, постигшего страну, были успешно ликвидированы. Лучше стали работать железные дороги. В строй вступали все новые фабрики и заводы. Социалистическая экономика неуклонно шла в гору.

Всю гигантскую работу по хозяйственному восстановлению страны на путях новой экономической политики большевистская партия проводила под руководством Ленина и Сталина. В. И. Ленин с конца 1921 года вынужден был по болезни чаще и чаще прерывать свою работу. Основную работу по руководству партией и государством вёл ближайший соратник и верный сподвижник Ленина — товарищ Сталин. Если раньше, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны, партия направляла И. В. Сталина на самые важные участки фронтов, то и теперь И. В. Сталин был там, где решались основные задачи государственного и хозяйственного строительства. Будучи членом Политбюро ЦК партии, товарищ Сталин одновременно возглавлял Народный комиссариат по делам национальностей и Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции. В момент, когда судьбы народного хозяйства страны зависели от восстановления Донбасса — этой единственной тогда угольно-металлургической базы, — партия поручает И. В. Сталину взять под своё наблюдение Донбасс. Партия поручила И. В. Сталину руководить комиссией ЦК по восстановлению транспорта, когда транспортные затруднения приобрели особенно острый характер. На XI съезде В. И. Ленин дал высокую оценку деятельности И. В. Сталина по руководству партией и государством.

На следующий день по окончании съезда, 3 апреля 1922 года, по предложению В. И. Ленина пленум ЦК РКП(б) избрал И. В. Сталина генеральным секретарём Центрального Комитета партии. Партия выразила

этим свою величайшую любовь и глубокое доверие к верному соратнику Ленина — товарищу Сталину. С тех пор товарищ Сталин бессленно находится на своём славном посту, ведя партию, советский народ от победы к победе.

В ноябре 1922 года В. И. Ленин выступил на пленуме Моссовета с речью, посвящённой пятилетию существования Советской власти. Это было его последнее устное выступление перед страной. Ленин выразил твёрдую уверенность в том, что «из России нэповской будет Россия социалистическая». Гениальное ленинское указание успешно претворено в жизнь.

Партия Ленина — Сталина разгромила всех врагов ленинизма и привела народы СССР к победе социалистического общества. На основе последовательного осуществления ленинско-сталинской политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства Советский Союз превратился в первоклассную индустриально-колхозную державу, обладающую самым передовым в мире общественным и государственным строем. Под руководством большевистской партии во главе с товарищем Сталиным советский народ построил социализм и успешно осуществляет постепенный переход к коммунизму.

В речи при закрытии XI съезда РКП(б) В. И. Ленин, указывая, что партия большевиков подняла нашу революцию на невиданную ещё в мире высоту, пророчески говорил: «Никакая сила в мире, сколько бы зла, бедствий и мучений она ни могла принести еще миллионам и сотням миллионов людей, основных завоеваний нашей революции не возьмет назад, ибо это уже теперь не «наши», а всемирно-исторические завоевания» (Соч., т. 33, стр. 290).

Тридцать лет, прошедшие со времени XI съезда большевистской партии, полностью подтвердили эти вещи ленинские слова. Великие революционные завоевания народов нашей страны оказывают всё большее влияние на судьбы демократических и социалистических движений во всём мире. Осуществлённый благодаря Советскому Союзу разгром гитлеровской Германии и империалистической Японии во второй мировой войне дал возможность народам ряда стран Европы взять свою судьбу в собственные руки, свергнуть власть капиталистов и помещиков, установить режим народной демократии, начать по примеру советского народа и с его братской помощью строительство социализма. Победила народная революция в Китае. Китай и европейские народно-демократические страны образовали во главе с Советским Союзом единый мощный социалистический лагерь, лагерь мира и демократии, противостоящий лагерю империалистической реакции и войны.

Советский Союз — страна победившего социализма — несокрушимый оплот и надежда всего прогрессивного человечества. Народы мира всё яснее видят, что социализм и демократия непобедимы, — в этом их убеждают всемирно-исторические завоевания трудящихся СССР, ведомых великим зодчим коммунизма товарищем Сталиным по ленинскому пути.

Пятидесятилетие Батумской политической демонстрации

А. Фёдоров

Пятьдесят лет назад, 22 марта 1902 года (по новому стилю), в Батуме состоялась грандиозная политическая демонстрация рабочих, организованная и возглавленная товарищем Сталиным.

Подготовка Батумской политической демонстрации развёртывалась в условиях обострения промышленного кризиса, разразившегося в Европе в конце прошлого столетия и захватившего Россию, экономика которой находилась в зависимости от западного капитализма. За годы кризиса — 1900-1903 — в стране закрылось до 3 тысяч предприятий, было уволено свыше 100 тысяч рабочих. Вместе с тем капиталисты повели усиленное наступление на жизненный уровень рабочих, оставшихся на предприятиях: незначительные уступки, вырванные ранее рабочими у предпринимателей в упорных экономических стачках, были отняты, заработная плата резко снижена.

Кризис ухудшил и без того тяжёлое положение рабочих, увеличил число безработных. Но он не ослабил борьбы пролетариата против экономического гнёта капиталистов и политического произвола царского самодержавия. Напротив, борьба рабочих стала принимать всё более революционный характер.

Предвидя такой ход событий, В. И. Ленин ещё задолго до наступления экономического кризиса в России писал, что за «процветанием» промышленности в 90-х годах неизбежно последует крах, который «разорит массу мелких хозяйчиков, бросит массы рабочих в ряды безработных и поставит, таким образом, перед всеми рабочими массами в острой форме те вопросы социализма и демократизма, которые давно уже встали перед каждым сознательным, каждым думающим рабочим» (Соч., т. 2, стр. 322).

И действительно, в начале XX века происходит подъём рабочего движения во всей стране. Рабочее движение растёт не только в количественном, но и в качественном отношении. Оно характеризуется усилением политической борьбы, переходом от экономических стачек к политическим стачкам и демонстрациям под лозунгами, требовавшими свержения царского самодержавия и установления демократических свобод. В отличие от прежних выступлений рабочего класса, которые возникали и проходили стихийно, теперь почти повсюду стачками и демонстрациями рабочих руководят социал-демократические комитеты.

Крупные революционные события развёртываются в это время в Закавказье. Весной 1901 года по призыву Тифлисской социал-демократической организации, руководимой товарищем Сталиным, состоялась первая массовая первомайская демонстрация в Тифлисе. После Тифлисской демонстрации, положившей начало открытому революционному движению на Кавказе, стачки и демонстрации закавказских рабочих стали принимать всё больший размах и приобретать невиданные дотоле упорство и организованность.

Важнейшей вехой в развитии революционного движения в Закавказье явилась Батумская политическая демонстрация, всколыхнувшая широкие слои рабочих и крестьян. Батумские события оказали влияние на по-

следующие массовые политические выступления пролетариата в 1903 году, на подготовку первой русской революции.

* * *

Выдающаяся роль батумского пролетариата в развёртывании революционной борьбы на заре массового рабочего движения в России обусловливалась прежде всего экономическим положением Батума. К началу XX столетия Батум становился крупным промышленным городом, третьим после Баку и Тифлиса пролетарским центром Закавказья. Благоприятные географические условия, расположение города на стыке международных морских путей на Восток и на Запад способствовали его быстрому промышленному развитию. В Батуме насчитывалось свыше 10 крупных промышленных предприятий, на которых работало более 11 тысяч рабочих. Экспорт за границу бакинской нефти через батумский порт определял характер основных промышленных предприятий города. В числе предприятий Батума были крупные заводы, принадлежавшие иностранным и местным капиталистам—Ротшильду, Манташеву, Нобелю и другим. Иностранные капиталисты чувствовали себя полновластными хозяевами; царившие на их предприятиях произвол и эксплуатация превосходили всё, что знала царская Россия.

О тяжёлом положении рабочих Батума писала ленинская «Искра». В феврале 1902 года на страницах «Искры» было помещено письмо рабочего, где рассказывалось о кошмарных условиях труда на батумских заводах. Рабочие не знали праздников, выходных дней, трудились по 105 часов в неделю. Наравне со взрослыми работали 7—8-летние дети; им приходилось простаивать за станками по 15—16 часов. Рабочих всячески обсчитывали, облагали непомерными штрафами, так что часто при получке приходилась на руки едва половина заработка. Фактический дневной заработок батумского рабочего был урезан до 60 копеек. «Теперь мы зарабатываем лишь на хлеб и на воду, чтобы только не умереть с голоду, чтобы быть в состоянии создавать не для себя — для других богатства...— говорилось в конце письма.— Тяжело так жить, и нелегко является вопрос: зачем мы так страдаем? Жизнь наша лишена всякой радости, она лишь сплошной путь к могиле. Так не лучше ли нам умереть не за станками и не рабами, а умереть, борясь за свободу, за лучшее будущее!..» («Искра» № 16, февраль 1902 г.).

Как и в других национальных районах, жестокая капиталистическая эксплуатация пролетариата в Батуме усугублялась национально-колониальным угнетением со стороны царизма. Это вызывало вспышки протеста в виде отдельных забастовок, носивших стихийный, случайный, неорганизованный характер. У батумских рабочих тогда ещё не было своей социал-демократической организации, которая возглавила бы рабочее движение, соединила бы его с социализмом. То было время, когда ленинско-искровская организация в Закавказье только что складывалась. Созданные под руководством товарища Сталина Тифлисский и Бакинский комитеты РСДРП быстро распространяли своё влияние среди рабочих и крестьянских масс Закавказья. Однако бурный рост рабочего движения выдвигал новые, более сложные задачи перед революционными социал-демократическими организациями, требовал всемерного усиления социал-демократического руководства во всех пролетарских центрах, в том числе и в Батуме.

Между тем революционная социал-демократическая работа среди пролетарских масс Батума сильно отставала. Находившиеся в 1899—1900 годах в Батуме сторонники оппортунистического большинства «Месамедаси» — К. Чхеидзе и И. Рамишвили — старались любой ценой отвлечь рабочих от политической борьбы и всячески противились созданию революционной пролетарской организации. Чтобы ликвидировать отставание Батума от революционного движения, необходимо было создать здесь по примеру Тифлиса и Баку социал-демократическую организацию, способ-

ную возглавить батумских рабочих, направить их стихийные выступления в общее русло пролетарской борьбы против царизма и буржуазии.

Для решения этой задачи в конце ноября 1901 года в Батум по поручению Тифлисского комитета РСДРП прибыл товарищ Сталин. С первых же дней пребывания в Батуме товарищ Сталин установил связь с передовыми рабочими главных батумских предприятий. Он начал с организации социал-демократических кружков из передовых рабочих на заводах Манташёва, Ротшильда и на других крупных предприятиях города. За короткий срок товарищем Сталиным было создано 11 таких кружков. Большинство из них товарищ Сталин руководил лично. Результаты деятельности кружков не замедлили сказаться: наступил резкий перелом во всей революционной работе на батумских предприятиях.

Кипучая энергия товарища Сталина, его принципиальная борьба против оппортунистического крыла «Месаме-даси» воодушевили передовых рабочих Батума. Рабочие увидели в товарище Сталине своего вождя и учителя, уверенно пошли за ним на героические битвы против царского правительства и опекаемых этим правительством хозяев-капиталистов.

В конце 1901 года, вскоре после приезда товарища Сталина в Батум, в «Брдзоле» была напечатана его знаменитая статья «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи». В этой статье товарищ Сталин подчеркнул руководящую роль рабочего класса в демократическом освободительном движении и обосновал необходимость создания самостоятельной политической партии пролетариата. Сталинская статья явилась боевой программой для всех закавказских социал-демократов в их борьбе за революционную марксистскую партию в России, за подготовку революции.

В статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» товарищ Сталин дал глубокое марксистско-ленинское обоснование вопроса о соотношении экономической и политической борьбы пролетариата, о его насущных задачах в революции. Мастерски обобщая опыт рабочего движения, он доказал преимущество политической демонстрации перед экономическими формами борьбы пролетариата. «Уличная демонстрация интересна тем,— писал товарищ Сталин,— что она быстро вовлекает в движение большую массу населения, сразу знакомит её с нашими требованиями и создаёт ту благоприятную широкую почву, на которой мы смело можем сеять семена социалистических идей и политической свободы. Уличная демонстрация создаёт уличную агитацию, влиянию которой не может не поддаться отсталая и робкая часть общества. Достаточно человеку выйти во время демонстрации на улицу, чтобы увидеть мужественных борцов, понять, ради чего они борются, услышать свободную речь, зовущую всех на борьбу, боевую песнь, избличающую существующий строй, вскрывающую наши общественные язвы. Потому-то власть больше всего боится уличной демонстрации» (Соч., т. 1, стр. 26).

В Батуме товарищ Сталин показал на практике, как надо сочетать теоретические принципы и тактику революционной борьбы, политическую пропаганду и практическую революционную деятельность. Организованные и руководимые товарищем Сталиным марксистские кружки были не только центрами политического просвещения передовых рабочих. Товарищ Сталин сделал их одновременно центрами боевой практической революционной деятельности. Все участники кружков должны были в обязательном порядке вести разъяснительную работу среди рабочей массы на своём заводе, в своём цехе, выполнять определённые поручения по подготовке политических выступлений рабочих, распространять листовки, проводить сбор средств в забастовочный фонд и т. д.

Все члены кружков были объединены на основе идейных и организационных принципов, которые пропагандировала ленинская «Искра», участвовали в жизни своей организации, подчинялись строгой партийной дисциплине, платили членские взносы. Таким образом, марксистские

кружки батумских рабочих являлись на деле низовыми социал-демократическими организациями на предприятиях, ячейками будущей социал-демократической партии.

На очереди стояла задача — объединить все эти кружки, оформить батумскую социал-демократическую организацию, создать единый руководящий партийный центр. И эта насущная задача была успешно разрешена товарищем Сталиным. Руководящая партийная группа (Батумский комитет) была избрана на конференции представителей социал-демократических рабочих кружков главных предприятий Батума в ночь на 1 января 1902 года (по старому стилю). Товарищ Сталин несколько раз выступал на этой конференции. Он говорил о великих освободительных целях партийной организации, революционные основы которой закладывались, о методах работы в массах, о пролетарской классовой солидарности. Товарищ Сталин призвал всех членов вновь созданной социал-демократической организации возглавить движение рабочих, повести их на решительную борьбу против царского самодержавия и буржуазии.

После конференции, организационно оформившей Батумский комитет РСДРП во главе с товарищем Сталиным, рабочее движение было поднято на новую, более высокую ступень. С конца января 1902 года в Батуме начала действовать нелегальная типография, в которой печатались боевые листовки и прокламации на трёх языках — грузинском, русском и армянском. Печатная пропаганда имела большое значение в деле воспитания и сплочения батумских рабочих, в подготовке их к жестоким схваткам с царскими властями и капиталистами.

Под руководством товарища Сталина передовые рабочие Батума развёртывают революционную работу в деревне. Тем самым в ходе подготовки и проведения Батумской политической демонстрации практически осуществляется руководство рабочего класса крестьянским движением, проводится в жизнь ленинская идея о союзе пролетариата с крестьянством.

Батумская партийная организация, как и другие ленинско-искровские организации Закавказья, носила интернациональный характер. Решительно разоблачая национализм и шовинизм оппортунистического большинства «Месаме-даси», подчинявшего классовую борьбу пролетариата интересам буржуазно-националистического движения, батумская организация воспитывала рабочих, трудящихся всех национальностей в духе пролетарской революционной солидарности. Братская солидарность пролетариев всех национальностей, на принципах которой товарищ Сталин воспитывал пролетариат Закавказья, имела решающее значение для объединения, сплочения разобщённых национальными перегородками трудящихся многонационального Закавказья, для успешной революционной борьбы за общие классовые цели.

В. И. Ленин, отмечая заслуги закавказских партийных организаций в решении национального вопроса, писал в начале 1913 года: «У нас и на Кавказе с.д. грузины + армяне + татары + русские работали *вместе в единой* с.д. организации *больше десяти лет*. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение» (Соч., т. 35, стр. 58).

Основанная и выпестованная товарищем Сталиным Батумская партийная организация с начала своего существования взяла твёрдо в руки руководство революционным движением рабочих, придала борьбе батумского пролетариата величайшую организованность и силу.

В начале февраля 1902 года под руководством Батумского комитета на заводе Манташёва началась крупная забастовка. Повод для забастовки казался незначительным: управляющий заводом Тер-Акопов уволил одного рабочего за то, что он во время работы сказал несколько слов стоящему рядом товарищу. Батумский комитет РСДРП усмотрел в наглой выходке администрации начало наступления на жизненные права рабо-

чих и призвал их единодушно потребовать возвращения на работу уволенного товарища и удовлетворения своих насущных нужд.

Владелец завода и царские власти попробовали прибегнуть к тем средствам, которые они обычно пускали в ход при подавлении забастовок. Но ни штрайкбрехеры, ни аресты десятков забастовщиков, ни многочисленные высылки в деревню не могли заставить отступить бастующих. На этот раз власти столкнулись не со стихийными, неорганизованными выступлениями, какие бывали прежде, а с хорошо организованным и умело направляемым пролетарским движением. Забастовка на заводе Манташёва закончилась победой рабочих; заводчики вынуждены были принять условия, на которых рабочие соглашались возобновить работу: рабочее время было сокращено, арестованные освобождены, уволенные вновь приняты на работу, Тер-Акопов и его подручные изгнаны с завода.

Это была первая значительная победа батумских рабочих. Она произвела сильное впечатление на весь батумский пролетариат, который на деле увидел, что победа завоевывается только в сплочённой и упорной борьбе.

Вслед за тем, в начале марта 1902 года, вспыхнула забастовка на крупнейшем в Батуме заводе Ротшильда. Она также явилась контрударом по заводской администрации, решившей уволить 389 рабочих, заподозренных в революционной деятельности. Откликом на выступление рабочих завода Ротшильда был ряд забастовок на других предприятиях города. Работой забастовочного комитета руководил товарищ Сталин. Под его руководством рабочие выработали и предъявили администрации завода ряд экономических и политических требований.

Небывалый размах забастовки, парализовавшей работу батумского порта, в силу чего был прекращён вывоз нефти за границу, исключительная организованность и сплочённость рабочих сильно встревожили царские власти. Власти попытались дать отпор начавшемуся движению батумского пролетариата, подавить его. В Батум прибыл кутаисский военный губернатор Смагин и потребовал прекращения забастовки. Указывая на открытое вмешательство царских властей в забастовку, товарищ Сталин разъяснял рабочим истинную роль царского самодержавия, тюрьмами и штыками ограждавшего интересы эксплуататоров-капиталистов. Когда требования рабочей делегации были отклонены, товарищ Сталин призвал рабочих к решительной борьбе против союза капиталистов и царского правительства.

Рабочие массы Батума на собственном опыте убеждались в том, что царские власти усердно охраняли барыши хозяев-капиталистов. Сбывались ленинские слова о том, что «борьба рабочих с капиталистами неизбежно приведет их к столкновению с правительством» и что «только борьбой и соединенным сопротивлением они могут повлиять на государственную власть» (Соч., т. 2, стр. 100).

В ночь на 21 марта полиция арестовала 32 рабочих — активных участников забастовки. Наутро в ответ на эту репрессию царских властей Батумский комитет призвал рабочих завода Ротшильда к политической манифестации с требованием освободить арестованных. Сотни рабочих, участников манифестации, направились к полицейскому управлению, а затем к тюрьме, в которую были заключены арестованные. На улицах Батума звучали возгласы: «Да здравствует свобода!», «Долой самодержавие!» Во время этой манифестации полиция арестовала и заключила в пересыльные казармы более 300 рабочих-манифестантов.

Возмущение трудящихся произволом властей достигло предела. Создалась политическая обстановка, способствовавшая переходу к более решительным действиям. По предложению товарища Сталина было решено 22 марта провести открытую массовую демонстрацию, т. е. применить более действенное средство революционной борьбы пролетариата, создающее благоприятную почву для распространения идей социализма и политической свободы.

22 марта утром рабочие Батума вышли на демонстрацию. Завод присоединялся к заводу. С красными знамёнами, с пением революционных песен, с возгласами в честь свободы шли рабочие заводов Ротшильда, Манташёва, Нобеля, братьев Рыльских, Сидеридиса, Хачатурьяна, Пассека, Каплана, шли портовые грузчики, кузнецы, табачники и другие, направляясь к пересыльным казармам. Возглавлял демонстрацию товарищ Сталин. Толпы жителей города заполняли улицы, выражая сочувствие рабочим. В демонстрации участвовало более 6 тысяч рабочих. Это была грозная сила, поднявшаяся против произвола самодержавия.

Власти приготовились к расправе над демонстрантами. К пересыльным казармам были вызваны войска. На требования представителей рабочих освободить арестованных помощник губернатора Дрягин ответил приказом разойтись. Демонстранты не расходились. Часть арестованных прорвалась из пересыльных казарм к демонстрантам. Солдаты стали теснить рабочих, нанося удары прикладами. Демонстранты, воодушевляемые товарищем Сталиным, который находился в самой гуще схватки, начали обезоруживать солдат. Офицеры подали команду стрелять по рабочим. Но выстрелы не сломили мужественных борцов, не заставили их отступить. До конца демонстрации товарищ Сталин находился в первых её рядах. Он воодушевлял рабочих, помогал раненым.

Царские власти зверски расправились с демонстрантами. 15 рабочих было убито и 54 ранено. Около 500 участников демонстрации было арестовано и выслано из Батума.

* * *

Историческое значение подготовленной и проведённой под руководством товарища Сталина полвека назад Батумской политической демонстрации состоит в том, что она явилась ярким выражением возросшей организованности и сознательности рабочих, образцом умелого сочетания экономической и политической борьбы пролетариата, подготовки рабочего класса к роли гегемона революции.

Батумская демонстрация всколыхнула рабочие и крестьянские массы Закавказья и оказала значительное влияние на всё последующее развитие революционного движения в России. В этой демонстрации пролетариат Батума, руководимый своим боевым штабом — партийной организацией во главе с товарищем Сталиным, — на деле осуществил соединение рабочей стачки с политической демонстрацией, проявил невиданную стойкость и бесстрашие в борьбе против царизма и капиталистической эксплуатации. Своим героическим выступлением батумский пролетариат вписал замечательную страницу в историю революционной борьбы всего русского пролетариата, в историю подготовки большевистской партии.

В батумский период своей деятельности товарищ Сталин добился укрепления ленинско-искровской организации в Закавказье, усиления её связей с массами рабочих и крестьян. Славные боевые традиции этой организации, успешно руководившей революционным движением в сложных условиях многонационального Кавказа, были восприняты и развиты партией большевиков в её борьбе за освобождение пролетариата и всех трудящихся, за победу социалистической революции.

Пятидесятилетие Батумской политической демонстрации — знаменательная дата в истории рабочего движения всех стран. Великий опыт революционной борьбы русского пролетариата, руководимого Лениным и Сталиным, вооружает братские коммунистические и рабочие партии искусством руководить классовыми боями пролетариата против буржуазии, направлять усилия трудящихся на завоевание мира, демократии и социализма.

О резервах снижения себестоимости промышленной продукции

М. Саков

Советское государство ежегодно расходует огромные средства на развитие народного хозяйства, на культурное строительство и другие общегосударственные нужды. За счёт доходов государства снижаются цены на предметы потребления, проводятся мероприятия, направленные на повышение благосостояния трудящихся. В 1952 году расходы государственного бюджета СССР должны составить около 477 миллиардов рублей. Для покрытия этой суммы и создания необходимых резервов предусмотрено мобилизовать в бюджет около 510 миллиардов рублей. Основная часть этих средств поступит от социалистических предприятий и организаций. В народном хозяйстве, следовательно, должны быть созданы такие накопления, которых было бы достаточно не только для внутренних потребностей предприятий, для расширения их производства, но и для возросших платежей в государственный бюджет.

Ведущей отраслью народного хозяйства СССР является социалистическая промышленность. Именно здесь создаётся наибольшая часть внутрихозяйственных накоплений, увеличивающихся из года в год прежде всего за счёт систематического снижения себестоимости продукции. Чтобы яснее представить себе, какое значение для народного хозяйства имеет снижение себестоимости, достаточно вспомнить, что в промышленности только один процент снижения себестоимости продукции в 1950 году означал экономию более четырёх миллиардов рублей.

В 1951 году за счёт снижения себестоимости продукции государственных промышленных предприятия и организации получили экономию свыше 26 миллиардов рублей, не считая экономии, полученной от снижения оптовых цен на сырьё и материалы. Государственным планом развития народного хозяйства СССР на 1952 год предусмотрено дальнейшее снижение себестоимости промышленной продукции, которое должно обеспечить экономию в сумме 42,9 миллиарда рублей.

Систематическое снижение себестоимости продукции является объективной необходимостью, закономерностью развития социалистической промышленности. Без снижения себестоимости продукции нельзя увеличивать внутренние накопления, осуществлять расширенное воспроизводство и двигать вперёд промышленность и всё наше народное хозяйство. Без этого нельзя проводить политику снижения цен и обеспечивать неуклонное повышение благосостояния трудящихся.

«Основная линия, по которой должна пойти наша индустрия, основная линия, которая должна определять все её дальнейшие шаги, — указывал товарищ Сталин ещё в 1927 году, — это есть линия систематического снижения себестоимости промышленной продукции, линия систематического снижения отпускных цен на промышленные товары. Это та столбовая дорога, по которой должна идти наша индустрия, если она хочет развиваться, если она хочет крепнуть, если она хочет вести за собой сельское хозяйство, если она хочет укреплять и расширять фундамент нашей социалистической экономики» (Соч., т. 9, стр. 193—194).

В настоящее время, когда хозяйственное и культурное строительство в СССР достигло небывалого размаха, когда советский народ под руко-

водством большевистской партии успешно создаёт материально-техническую базу коммунизма, задача мобилизации всех резервов снижения себестоимости продукции и увеличения внутривидовых накоплений приобретает особенно важное значение. Плановая социалистическая экономика располагает неисчерпаемыми возможностями для решения этой задачи.

В народном хозяйстве нашей страны, как известно, сохраняются ещё в определённых рамках товарно-денежные отношения и, следовательно, действует закон стоимости. Поэтому затраты труда, общественно-необходимого для изготовления продукции, имеют стоимостную форму измерения. Это требует денежного учёта и соизмерения затрат и результатов производства на всех промышленных предприятиях и составляет важное условие хозяйственного расчёта.

Социалистические предприятия, работающие на основе хозяйственного расчёта, ведут в денежной форме учёт всех материальных затрат, связанных с производством, и деньгами оплачивают труд людей, участвующих в производстве. Эти расходы предприятий в денежном выражении образуют себестоимость продукции.

При социализме весь труд непосредственных производителей есть труд на общество, свободное от эксплуататоров, то есть труд на самих себя. Этот труд затрачивается в размерах, необходимых не только для производства средств существования самих работников, но и для создания различных общественных фондов, обеспечивающих существование и прогресс всего общества. Отсюда количественное различие между стоимостью, выражающей все затраты труда, общественно-необходимого для производства продукта, и себестоимостью, выражающей затраты материальных и денежных средств при производстве того же продукта.

Путём сопоставления себестоимости продукции с её стоимостью (выраженной в ценах) определяются экономическая эффективность работы предприятий, их рентабельность. Снижение себестоимости означает уменьшение её удельного веса в цене и соответственно увеличение накопления.

По фактическому уровню себестоимости всегда можно судить, насколько умело и рационально используются хозяйственным предприятием имеющиеся в его распоряжении средства. Себестоимость, следовательно, является важнейшим качественным показателем хозяйственно-производственной деятельности социалистических предприятий.

Себестоимость, как экономическая категория социализма, коренным образом отличается от капиталистических издержек производства, противостоящих рабочим, как капитал, как орудие их эксплуатации. Себестоимость выражает принципиально новые отношения непосредственных производителей к средствам производства и к своему труду — отношения свободных от эксплуатации людей, организующих производство на основе товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Плановость социалистического производства и подлинно хозяйское отношение советских людей к общественным средствам производства позволяют осуществить с наибольшей полнотой и последовательностью принцип экономии материальных ресурсов и труда как на отдельных предприятиях, так и в масштабе всего народного хозяйства. Таково одно из решающих преимуществ социализма перед капитализмом.

При капитализме анархия общественного производства, в основе которого лежит частная собственность на средства производства, неизбежно приводит к неисчислимым потерям и варварскому расточению производительных сил. Рационализация и экономия носят в условиях капитализма односторонний характер и ограничиваются рамками отдельных предприятий, причём наряду с этой экономией происходит колоссальное расхищение производительных сил в общественном масштабе.

Социалистическое общество свободно от всех противоречий и неле-

постей капиталистического производства. Производственные отношения при социализме находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства. Социалистический строй устранил все социальные преграды, ограничивавшие рост производительных сил в прошлые исторические эпохи, и впервые создал условия для использования всех внутренних возможностей развития производства. В этом неиссякаемый источник неуклонного подъёма экономики советского общества.

Систематическое снижение себестоимости продукции нашей промышленности обеспечивается руководящей и направляющей работой большевистской партии и социалистического государства, организующих труд советского народа, поднимающих широкие массы на новые трудовые подвиги. Работники промышленности вскрывают и приводят в движение всё новые и новые внутрипроизводственные резервы, добиваются систематического снижения себестоимости, увеличивают социалистические накопления, сберегая для народного хозяйства огромные материальные ценности и труд, выпуская на миллионы рублей сверхплановой продукции.

Однако не всякое фактическое снижение себестоимости на предприятии связано с действительной экономией средств производства или труда; себестоимость может изменяться и вследствие изменения цен на материалы, сырьё и т. п., а также в результате изменения ассортимента выпускаемой продукции и по другим причинам, не затрагивающим условия производства. Перевыполнение предприятием планового задания по снижению себестоимости может быть, например, результатом нарушения планового ассортимента выпускаемой продукции или неправильного планирования, когда не учтены реальные возможности и резервы. Разумеется, снижение себестоимости продукции, полученное за счёт промахов планирования или нарушения планового ассортимента выпускаемой продукции, должно рассматриваться не как достижение предприятия, а как минус в его работе.

Снижение себестоимости продукции выражает реальную экономию материальных средств и самого труда в том случае, если оно связано с качественными сдвигами в производстве, с улучшением использования орудий и средств труда, с повышением производительности труда, с выполнением производственной программы как по объёму, так и по ассортименту. Только такое снижение себестоимости является действительным источником роста социалистических накоплений. Оно может быть обеспечено лишь на основе всемерного укрепления хозяйственного расчёта, на основе последовательного проведения социалистического принципа режима экономии.

* * *

Экономия на средствах производства достигается путём улучшения использования производственного оборудования, техники, а также за счёт сокращения расходов сырья, материалов, топлива, электроэнергии на единицу выпускаемой продукции.

На капиталистических предприятиях такая экономия является делом совершенно безразличным и посторонним для рабочего. Средства производства, применяемые рабочим, представляют собой чуждую ему собственность, «расточение которой,— как писал Маркс,— нисколько не затрагивало бы интересов рабочего, если бы его не принуждали экономить ее» («Капитал», т. III, стр. 90, 1950). Больше того. «В силу своей противоречивой, антагонистической природы капиталистический способ производства идет дальше и приводит к тому, что расточение жизни и здоровья рабочего, понижение условий его существования само причисляет-

ся к экономии в применении постоянного капитала...» (там же, стр. 91). Для капиталистических предприятий характерно отсутствие самых элементарных условий охраны труда рабочих. Результатом являются массовые несчастные случаи на производстве. Так, в США только в 1950 году серьёзные увечья получили на производстве почти два миллиона рабочих. То же самое можно наблюдать и в других капиталистических странах. Ценой своей жизни и здоровья расплачиваются рабочие за капиталистическую экономию на условиях их труда. В этом наглядно проявляется природа капиталистической экономии, оборотной стороной которой всегда является безудержное расточительство, беспощадная, хищническая эксплуатация рабочей силы.

Совершенно иначе обстоит дело на социалистических предприятиях, где средства производства составляют общественную собственность, принадлежат самим производителям. Здесь бережливость, экономия материальных ресурсов — кровное дело трудящихся. Она не может осуществляться в ущерб рабочим, ибо важнейшим принципом социализма является постоянная забота о живом человеке, забота об облегчении труда и улучшении его условий.

На социалистических предприятиях экономия на орудиях и предметах труда достигается прежде всего за счёт улучшения организации производства и труда, за счёт рационализации способов и методов использования средств производства (усовершенствование технологии) и на основе систематического повышения квалификации рабочих.

Улучшение использования основных производственных фондов выражается непосредственно в увеличении съёма продукции с единицы производственного оборудования и с квадратного метра производственной площади. А это ведёт к снижению себестоимости продукции. Себестоимость снижается как за счёт уменьшения доли амортизации, приходящейся на единицу продукции, так и за счёт повышения производительности труда.

Известно, что период воспроизводства стоимости машин и других орудий труда практически определяется не общим временем их существования, а продолжительностью процесса труда, в течение которого они применяются. Удлинить суточное время работы производственного оборудования — значит ускорить оборот основных средств производства, ускорить возмещение капитальных затрат в народном хозяйстве, удешевить выпускаемую продукцию.

В возможностях большей загрузки оборудования кроются огромные резервы. Так, на многих предприятиях местной промышленности и на некоторых машиностроительных заводах Москвы и Московской области станки и машины используются только в течение 40—50% календарного времени.

Степень загрузки оборудования определяется не только временем его функционирования, но и правильным использованием конструктивных данных станков и машин. Почти на каждом предприятии можно ещё наблюдать такие факты, когда на станках обрабатываются детали, не соответствующие по своим размерам ни мощности, ни технической характеристике этих станков, когда не полностью используются технические возможности станков и машин. Между тем здесь находится важный резерв снижения себестоимости продукции.

Всё большее применение на промышленных предприятиях получает балансовый метод определения степени использования оборудования, предложенный экономистом цеха крупных узлов Уралмашзавода Л. Н. Беловым. При помощи такого баланса выявляется возможный фонд полезного времени работы каждого станка. Сопоставляя данные баланса с отчётными данными, можно определить, насколько полно используется оборудование. На Уралмашзаводе таким способом было установлено, что

полезное время работы станков на некоторых участках используется лишь на 65—70%.

Для того, чтобы исчерпать до дна возможности, предоставляемые нашей могучей техникой, требуется постоянно улучшать обслуживание производственного оборудования, добиваясь рационализации всего производственного процесса, повышения квалификации рабочих, широко распространяя передовой опыт.

Важными элементами себестоимости продукции являются расходы сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Поэтому строжайший режим экономии, бережливость в расходовании этих средств составляют серьёзный источник снижения себестоимости.

Практика показывает, что наибольший экономический эффект даёт комплексная экономия материальных затрат на основе обобщения и внедрения стахановских методов труда. Так, на одном из участков производственного цеха завода имени Лепсе отходы металла на тонну выпускаемой продукции по четырём сменам составляли 39 килограммов. Распределялись эти отходы по сменам неравномерно: в первой смене потери составляли 43 килограмма, во второй — 40,5, в третьей — 38 и в четвёртой — 35 килограммов. Между тем все четыре смены получали одинаковое сырьё и вспомогательные материалы, пользовались единой технологией и выпускали одинаковую продукцию на одинаковом оборудовании. По бригадам отходы распределялись ещё более неравномерно, чем по сменам, даже у тех бригад, которые обслуживали один и тот же агрегат. Так, первая бригада одного из агрегатов допускала потери в 36,7 килограмма, вторая — в 30,6, третья — в 25,6, а четвёртая — в 20,2 килограмма, то есть в полтора раза меньше, чем первая.

Цеховые инженеры, техники и мастера совместно со стахановцами взялись за изучение причин этого явления. Тщательный анализ каждой операции на каждом рабочем месте показал, что у разных рабочих, даже одинаковой квалификации, возникали различные отходы не только по размерам, но и по видам; были установлены индивидуальные причины потерь металла по одноимённым операциям у различных рабочих и выявлены лучшие приёмы, которые обеспечивали устранение этих потерь. Для внедрения лучших приёмов были организованы стахановские школы. Среди рабочих развернулось социалистическое соревнование за быстрое освоение рациональных приёмов, за сокращение производственных потерь. В результате коллектив участка за сравнительно небольшой срок резко сократил отходы металла, что позволило увеличить выпуск продукции на 2,5% и сэкономить большие средства.

Экономия материальных затрат, образующих себестоимость продукции, достигается не только в результате снижения норм расхода сырья и материалов на единицу продукции, но и посредством ускорения их оборачиваемости. Ускорение оборачиваемости материальных ценностей в сфере производства обеспечивается прежде всего путём ускоренного изготовления продукции и сокращения оборотных средств в незавершённом производстве, то есть путём сокращения производственного цикла с помощью скоростных режимов работы оборудования, дальнейшей механизации трудоёмких процессов и улучшения всей организации производства.

Наибольший народнохозяйственный эффект получается тогда, когда ускоряется оборачиваемость оборотных средств не только в сфере производства, но и в сфере обращения, то есть когда продукция не залёживается на складах, а быстро доводится до потребителя и реализуется.

В 1951 году многие предприятия благодаря значительному ускорению оборачиваемости оборотных средств высвободили из хозяйственного оборота оборота миллионы рублей. Так, промышленные предприятия Москвы и Московской области высвободили за счёт ускорения оборачиваемости оборотных средств около одного миллиарда рублей. Эта сумма могла бы быть большей, если бы все предприятия настойчиво добивались ускорения

оборачиваемости средств. Но в то время как, например, завод «Серп и молот» в результате напряжённой борьбы всего коллектива высвободил из оборота два миллиона рублей, завод «Красный богатырь» систематически «замораживал» до 30% ценностей, что потребовало дополнительного вложения в оборот около шести миллионов рублей.

Рациональное, экономное использование основных и оборотных средств во многом зависит от организации материально-технического снабжения. Ещё XVI конференция ВКП(б), определяя основные направления режима экономии, указала на необходимость создания «такой организации снабжения промышленности и транспорта, которая исключала бы накопление излишних запасов, превращающих огромные материальные ресурсы в мертвый капитал». С тех пор наша промышленность неизмеримо выросла, в ней произошли большие качественные изменения. Это ещё выше подняло значение чёткой организации материально-технического снабжения и постоянного контроля за соблюдением установленных норм расходования материальных ресурсов.

Плановая социалистическая экономика позволяет организовать надёжное, быстрое и регулярное снабжение каждого предприятия всем необходимым оборудованием и материалами, обеспечивать бесперебойность и ритмичность производственного процесса, полную загрузку оборудования при минимальных производственных запасах. Наши планирующие и снабжающие органы имеют все возможности для того, чтобы совместно с руководителями предприятий наладить чёткую организацию материально-технического снабжения, устранить ещё имеющиеся в этом деле недостатки и тем самым создать наиболее благоприятные условия для правильного использования основных и оборотных средств на предприятиях, для снижения себестоимости продукции.

* * *

Важнейшим фактором, определяющим себестоимость единицы продукции, является экономия на затратах живого труда — повышение производительности труда.

В капиталистическом обществе условия и факторы, повышающие производительность труда, являются одновременно условиями и факторами усиления эксплуатации рабочих капиталистами. Первое место здесь занимает бешеная интенсификация труда и капиталистическая рационализация, которая, по выражению Ленина, представляет собою научную систему выжимания пота из рабочих. Капиталистическая рационализация упрощает труд, делает его бессодержательным и позволяет капиталистам заменять квалифицированный труд малоквалифицированным и даже совсем неквалифицированным. Рабочий всё больше превращается в придаток к машине. Вместе с тем повышение производительности труда при капитализме неизбежно ведёт к увеличению резервной армии безработных и к усилению обнищания рабочего класса. Естественно, что при таких условиях рабочие не могут быть заинтересованы в повышении производительности своего труда.

В социалистическом обществе, где нет эксплуатации человека человеком, труд является первой общественной обязанностью, делом чести и славы, делом доблести и героизма. Это коренное изменение характера труда и отношения к труду породило новые могучие источники и стимулы повышения производительности труда, неизвестные капитализму.

Рост производительности труда ведёт к снижению себестоимости по всем её основным элементам — прежде всего за счёт уменьшения доли заработной платы в себестоимости единицы изделия. Прямая зависимость заработной платы от количества и качества затраченного труда делает её важнейшим фактором социалистической организации труда и материального поощрения работников. Вместе с тем в условиях хозрасчётной орга-

низации социалистических предприятий заработная плата образует необходимый элемент себестоимости промышленной продукции.

При социализме заработная плата сама по себе не является фактором снижения себестоимости. Систематическое урезывание реальной заработной платы рабочих — это специфически-капиталистический метод уменьшения издержек производства. Он несовместим с социализмом. Большевицкая партия и советское правительство осуществляют политику неуклонного повышения реальной заработной платы рабочих и служащих. Повышение реальной заработной платы и одновременное уменьшение её доли в себестоимости единицы продукции являются следствием одной и той же причины — более быстрого, чем рост заработной платы, роста производительности общественного труда.

Производительность труда в СССР растёт на основе внедрения новой техники и комплексной механизации процессов производства, в первую очередь трудоёмких. Она растёт на основе усовершенствования технологии и лучшей организации производства. Подъём производительности труда неразрывно связан у нас с укреплением трудовой дисциплины, с развитием социалистического соревнования, повышением квалификации работников и культурно-технического уровня всего рабочего класса.

Резервы повышения производительности труда, как важнейшего фактора снижения себестоимости продукции, заключаются прежде всего в снижении трудоёмкости изделий. Снижение трудоёмкости изделий достигается высокой механизацией трудовых операций, сведением к минимуму ручного труда, оснасткой технологических процессов различными приспособлениями и более совершенными инструментами, а также совершенствованием конструкции изделий. Эти резервы успешнее используются там, где слаженно, творчески трудится весь коллектив предприятия, начиная от конструктора и главного технолога до работников отдела снабжения. Например, коллектив завода «Компрессор» к 1952 году снизил трудоёмкость таких машин, как компрессор «4 АУ-15», и некоторых других в пять раз по сравнению с 1947 годом. На изготовлении каждой машины сэкономлены тысячи часов рабочего времени. Такой результат получен прежде всего благодаря высокой оснащённости технологического процесса — за указанный период эта оснащённость выросла в двадцать раз. В послевоенные годы на заводе было спроектировано, изготовлено и внедрено около восьми тысяч единиц оснастки (не считая дублёров).

Борьба за экономию в затратах труда имеет важное значение не только для предприятий, выпускающих изделия с большой трудоёмкостью, но и для предприятий, осуществляющих массовое поточное производство продукции, трудоёмкость которой сравнительно незначительна. Примером является Московский автозавод имени Сталина. За последние три года трудоёмкость на тонну грузоподъёмности выпускаемых машин снижена здесь в 1,75 раза прежде всего в результате внедрения в производство более совершенной и высокопроизводительной техники.

Однако на многих предприятиях богатейшие резервы и возможности снижения трудоёмкости изделий используются далеко не полностью. Иногда на одном и том же предприятии рядом с цехом или участком, где производство организовано по последнему слову техники и прогрессивной технологии, имеются участки, где ещё господствуют отсталые, кустарные методы работы. Так, на Горьковском автозаводе имени Молотова в годы послевоенной пятилетки трудоёмкость изготовления грузовой автомашины типа «ГАЗ-51» снизилась в три раза. Но наряду с этим трудоёмкость производства автомобиля «Победа» намного превышает плановое задание, его себестоимость высока. Причина заключается прежде всего в том, что процесс производства этого автомобиля недостаточно механизирован, в изготовлении кузова очень велика доля ручного труда. Не используются большие возможности для снижения трудоёмкости изделий

за счёт комплексной механизации и автоматизации и в других цехах завода.

Эффективным средством снижения трудоёмкости изделий и повышения производительности труда являются скоростные методы: на высоких скоростях работают уже тысячи станочников, и движение скоростников становится всё более массовым. На заводе «Красный пролетарий» по предложению мастера тов. Белова развернулось движение за создание участков и цехов скоростных методов труда. На 1 марта текущего года здесь насчитывалось 16 цехов и 60 участков, где все рабочие применяют скоростные режимы обработки металлов. За последние три года средние скорости резания металла на этом предприятии увеличились почти вдвое.

Какой эффект дают скоростные методы труда, применяемые передовиками производства, можно видеть на таком примере. Токарь завода шлифовальных станков Б. Кулагин, применяя высокие скорости резания металла, за шесть лет выполнил свыше 26 годовых заданий; при этом благодаря рациональному режиму работы станка и тщательному уходу за ним тов. Кулагин проработал всё это время без ремонта станка.

Скоростные режимы работы резко снижают машинное время обработки деталей, но при этом увеличивается удельный вес времени ручных операций (установка и съём детали, смена резца и т. д.). Если вместе с внедрением скоростных методов работы не принимаются меры к сокращению времени ручных операций, то эффект получается сравнительно небольшой. Например, на заводе фрезерных станков стахановец-скоростник тов. Савинов увеличил скорость резания металла в пять раз; но производительность его труда выросла лишь в полтора раза, так как время, сэкономленное при скоростном резании металла, он растрачивал на вспомогательные ручные операции.

Проблема массового перехода к скоростным методам труда назрела в самых различных отраслях социалистической промышленности. В её решении — один из крупнейших резервов снижения трудоёмкости операций, а значит, и снижения себестоимости единицы продукции.

Важнейшим условием систематического роста производительности труда является его правильная организация, опирающаяся на прогрессивное техническое нормирование. «Технические нормы, — указывает товарищ Сталин, — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса».

Правильная организация труда предполагает прежде всего ориентацию не на среднеарифметические, а на среднепрогрессивные нормы. Прогрессивное техническое нормирование означает не только научную обоснованность норм выработки, учитывающих передовой опыт новаторов производства, но и проведение широкой системы мероприятий с тем, чтобы внедрить эти нормы в практику, чтобы подавляющая масса рабочих овладела ими. Сюда относятся организация массовой производственной учёбы и создание других условий для повышения квалификации рабочих, обобщение и распространение передового опыта стахановцев по методу инженера Ф. Ковалёва, всемерное развитие новых форм социалистического соревнования.

Эффективным средством увеличения выработки является составление личных стахановских планов повышения производительности труда. Такой план, например, составил для себя водитель комбайна «Донбасс» шахты № 22 треста «Сталиногорскуголь» коммунист И. Фурсин; его примеру последовало большинство горняков шахты. На основе личных планов горняков были разработаны участковые коллективные стахановские планы повышения производительности труда; в этих планах предусматривались лучшая организация работ, широкое применение передовых методов труда, полное использование техники.

Пример многих предприятий страны показывает, что прогрессивное техническое нормирование в сочетании с мероприятиями, обеспечивающими внедрение прогрессивных норм, ведёт к систематическому росту производительности труда и неуклонному повышению заработной платы.

Иная картина на тех предприятиях, где не заботятся о внедрении прогрессивного технического нормирования. Так, Харьковский шарикоподшипниковый завод оснащён передовой современной техникой, имеет кадры опытных специалистов, высококвалифицированных рабочих, а производительность труда на заводе в 1951 году оказалась на 4% ниже плановой. Это не случайность: на этом заводе более 40% всех действующих норм являются опытно-статистическими. На харьковском заводе «Поршень» производительность труда в прошлом году составила лишь 95% плановой, хотя выполнение норм выработки в среднем по заводу достигло 177%. Объяснение и в этом случае очень простое: на заводе только 52% норм технически обоснованы.

Плохая постановка технического нормирования не только ослабляет у рабочих стимулы к повышению производительности труда и производственной квалификации, но и приводит к ослаблению контроля за расходованием фонда заработной платы. В результате возникают перерасходы фондов заработной платы, что повышает себестоимость продукции.

Вопросы технического нормирования и правильной организации труда и заработной платы на предприятиях имеют, таким образом, весьма важное значение для выполнения и перевыполнения государственных планов и улучшения качественных показателей работы за счёт мобилизации внутрипроизводственных резервов.

* * *

Социалистические предприятия всё более оснащаются богатейшей современной техникой и непрерывно пополняются квалифицированными кадрами рабочих, инженеров и техников. Наши хозяйственники накопили немалый опыт управления производством. Неиссякаема творческая инициатива миллионных масс рабочих, ярко проявляющаяся в социалистическом соревновании, в новых методах стахановского труда. Социалистические предприятия располагают неисчерпаемыми возможностями для успешного выполнения и перевыполнения государственных планов, для систематического снижения себестоимости продукции и улучшения всех качественных показателей.

Между тем в нашей промышленности имеются ещё предприятия, не выполняющие планов повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Даже в системе таких хозяйственных объединений, которые в целом успешно справляются с государственными заданиями, до сих пор есть отдельные отстающие предприятия. Иногда предприятия работают в одинаковых условиях, выпускают одинаковую продукцию, а себестоимость этой продукции оказывается различной. Так, во Владимирской области две прядильно-ткацкие фабрики, «Красный Профинтерн» и имени Абельмана, выпускают хлопчатобумажную пряжу-основу № 40. Производительность прядильного оборудования у них примерно одинаковая, однако себестоимость 100 килограммов пряжи-основы № 40 на фабрике «Красный Профинтерн» в 1951 году была на 20,3% выше, чем на фабрике имени Абельмана. Или возьмём Серпуховский и Ворошиловградский заводы, выпускающие среди других изделий драчевые плоские напильники 300 мм. На первом предприятии себестоимость напильника примерно на 22% выше, чем на втором. Но и на Ворошиловградском заводе, где дело обстоит лучше, чем на Серпуховском заводе, далеко не полностью используются внутренние резервы. За истекший год Ворошиловградский завод потерял из-за брака продукции 315 тысяч рублей, из-за нарушения плана сортности изделий — 1 136 тысяч рублей, из-за простоев — 41 тысячу рублей.

Причина таких явлений коренится прежде всего в недостатках хозяйственного руководства.

Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Министров СССР в принятых в прошлом году решениях об улучшении руководства социалистическим соревнованием указали, что многие хозяйственные руководители, партийные и профсоюзные организации не всегда учитывают качественные изменения, происшедшие в народном хозяйстве.

Правильно руководить хозяйством — значит уметь полностью использовать все возможности для выполнения и перевыполнения плановых заданий. А для этого надо овладеть современной техникой, экономикой, финансами, учитывать нужды и запросы предприятий, уметь мобилизовать внутрипроизводственные резервы. Некоторые руководители предприятий, главков и министерств не учитывают возросших требований к хозяйственному руководству, мало заботятся о наиболее полном использовании внутрипроизводственных резервов и могучей техники, которой оснащены предприятия, слабо борются за систематическое снижение себестоимости продукции.

В ряде промышленных министерств ещё имеются серьёзные недостатки в планировании себестоимости продукции. На отдельных предприятиях при составлении плановых калькуляций применяются завышенные нормы расхода сырья, материалов, электроэнергии и топлива, преувеличиваются затраты на заработную плату, завышаются общезаводские и цеховые расходы. Процесс составления и утверждения техпромфинпланов предприятий нередко растягивается на 7—8 месяцев. В результате предприятия большую часть года работают по ориентировочным планам, а в первом квартале иногда совсем без плана. Например, медеплавильный завод имени Молотова получил от своего Главного управления плановые задания на 1951 год по выпуску продукции и экономическим показателям 15 июня 1951 года и только 10 сентября представил техпромфинплан на утверждение; Главное управление утвердило этот техпромфинплан 31 октября 1951 года.

Невысоким бывает качество утверждённых планов. Например, в одном Главном управлении Министерства химической промышленности для завода, подчинённого этому управлению, было запланировано для переработки такое сырьё, которое только ещё предполагалось производить на другом заводе. В результате первый завод вынужден был работать с неполной нагрузкой или же на другом сырье, а это влияло на себестоимость продукции. Бывает и так, что в планах предусматривается использование сырья, не обеспеченного фондами. Всё это ослабляет действенность планирования, его мобилизующую силу в выявлении и использовании внутрипроизводственных возможностей и резервов снижения себестоимости продукции.

Необходимо устранить недостатки в планировании, неустанно разрабатывать действенные мероприятия по дальнейшему снижению себестоимости продукции. При составлении планов по себестоимости, плановых калькуляций следует исходить из передовых норм использования оборудования и утверждённых технико-экономических нормативов по расходуванью сырья, материалов, топлива, электроэнергии и по затрате труда на единицу изделий.

Внимание хозяйственных руководителей и партийных организаций должно быть направлено на борьбу с непроизводительными расходами, потерями и браком. На некоторых предприятиях эти потери так велики, что они обходятся государству в сотни тысяч и миллионы рублей.

Практика показывает, что там, где хозяйственное руководство не обеспечивает слаженной работы всех звеньев и участков производства, всего коллектива, — достижения, полученные на одних участках производства, сводятся к нулю, съедаются потерями на других участках. Например, Климовский завод в июле прошлого года за счёт сокращения

расходов основных материалов и сырья сэкономил 290 тысяч рублей, по заработной плате и цеховым расходам — 239 тысяч рублей. Однако большая часть этой экономии ушла на покрытие потерь от брака, перерасхода по общезаводским расходам и на текущий ремонт зданий и оборудования. В результате экономия от снижения себестоимости товарной продукции составила в этом месяце всего 45 тысяч рублей. Подсчитано, что если бы руководители завода вели последовательную борьбу за снижение себестоимости на всех стадиях производства и обращения, то экономия от сверхпланового снижения себестоимости продукции за июль вместо 45 тысяч рублей составила бы более 800 тысяч рублей.

Ясно, что для наиболее полного использования внутрипроизводственных резервов снижения себестоимости продукции недостаточно получить хорошие результаты на отдельных участках или стадиях производства, недостаточны достижения отдельных передовиков производства. Полностью использовать внутрипроизводственные резервы — значит добиться лучших результатов на каждом участке, на каждой стадии производства, по каждому элементу, образующему себестоимость изделий.

Величайшее преимущество плановой социалистической экономики состоит в том, что она создаёт возможность полного устранения расточительства и непроизводительных затрат. Она создаёт возможность осуществления действительной и всеохватывающей комплексной экономии в рамках отдельных предприятий, в целых отраслях и во всём народном хозяйстве.

Социалистическая промышленность располагает всем необходимым для того, чтобы эту возможность претворить в действительность. Всё дело в умелом хозяйственном руководстве, в правильной организации труда и производства, в строжайшем соблюдении государственной и трудовой дисциплины, во всемерном развитии творческой инициативы масс.

Патриотическая инициатива советских людей породила за последнее время новые формы социалистического соревнования: в них раскрываются конкретные пути и способы комплексного использования резервов снижения себестоимости по каждому её элементу. Стахановцы московской обувной фабрики «Буревестник» М. Левченко и Г. Муханов явились инициаторами соревнования за снижение себестоимости продукции на каждой производственной операции. На Люблинском литейно-механическом заводе имени Л. М. Кагановича молодые работницы А. Жандарова и О. Следкова (Агафонова) дополнили этот почин предложением развернуть соревнование за отличное выполнение каждой производственной операции. Кузнецы Горьковского автозавода имени Молотова А. Загорный и Ф. Катаев предложили развернуть соревнование за снижение трудоёмкости на каждой операции, а стахановцы Московского автозавода имени Сталина начали соревнование за экономию металла на каждом изделии.

Важное значение в борьбе за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции по каждому её элементу имеет изучение, обобщение и распространение передового стахановского опыта по методу инженера Ф. Ковалёва. Многие предприятия и целые отрасли промышленности, широко применяя этот метод, добились серьёзных успехов. В ходе социалистического соревнования рождаются новые предложения, развивающие и обогащающие этот метод. Так, работники завода «Пролетарский труд» совместно с учёными предложили изучать, обобщать и внедрять опыт родственных предприятий. Стахановцы Уралмашзавода и свердловского завода «Пневмостроймашина» выступили инициаторами комплексного обобщения и внедрения передового стахановского опыта на каждом рабочем месте. Суть этого начинания в том, что объектом изучения, обобщения и распространения становятся не только высокопроизводительные приёмы работы стахановцев, но и стахановский опыт экономного расходования сырья, материалов, инструмента, топлива, электроэнергии, лучшего использования оборудования, правильной организации

рабочего места и т. п. Внедрить комплекс стахановских достижений на каждом рабочем месте — так можно кратко сформулировать это предложение. Делу организации комплексной экономики служит также внедрение индивидуального хозрасчёта. Индивидуальный хозрасчёт повышает ответственность каждого рабочего за качество выполнения порученной ему работы, за рациональное расходование сырья и материалов.

В процессе изучения, обобщения и комплексного внедрения стахановского опыта крепнет творческое содружество учёных, инженерно-технических работников и стахановцев. Творческое содружество учёных и работников производства — важнейшее условие успешной борьбы за полное использование внутрипроизводственных резервов снижения себестоимости продукции.

Повседневная борьба за полное использование этих резервов становится делом всех работников, связанных с производством и реализацией товаров. Всё более активно включаются в движение за снижение себестоимости счётные работники, плановики и экономисты. Ценным является почин старшего бухгалтера четвёртого пошивочного цеха фабрики «Буревестник» П. Завадской, призвавшей счётных работников, плановиков и экономистов активно помогать рабочим в мобилизации внутрипроизводственных резервов, вести счёт государственной копейке, беречь социалистическую собственность, добиваться снижения себестоимости продукции по всем её элементам. Этот почин подхвачен счётными работниками многих предприятий.

Социалистическая система хозяйства создаёт реальную возможность экономного расходования средств производства и живого труда на всех стадиях общественного воспроизводства и обращения совокупного продукта. А это означает, что борьба за снижение себестоимости продукции не должна ограничиваться рамками отдельных предприятий. Важная роль в этой борьбе принадлежит министерствам, ведомствам, осуществляющим планирование и хозяйственное руководство промышленными объединениями и предприятиями. Работникам этих учреждений надо систематически разрабатывать и осуществлять действенные мероприятия, направленные на снижение себестоимости.

Партийные и профсоюзные организации, хозяйственники обязаны всемерно развивать соревнование за режим экономии и снижение себестоимости продукции, воспитывать в массах чувство ответственности за повышение производительности труда, непримиримость к расточительству и бесхозяйственности, заботу о раскрытии и использовании внутрипроизводственных резервов, об охране и умножении социалистической собственности.

Советский народ, руководимый партией Ленина — Сталина, успешно осуществляет величественную программу создания материально-технической базы коммунизма. Творческий труд миллионов советских людей, вдохновляемый и направляемый большевистской партией, с каждым годом всё полнее раскрывает преимущества социалистического хозяйства, позволяет использовать все резервы производства в интересах строительства коммунизма.

Против современного «энергетизма» — разновидности «физического» идеализма

А. Вислобов

В своей замечательной книге «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин, философски обобщив научные открытия, сделанные после смерти Энгельса, разработал дальше теорию познания диалектического материализма, нанёс сокрушительный удар идеалистическим теориям о природе и обществе, в том числе «энергетизму» Оствальда и К°. Книга Ленина осветила пути развития науки на много десятилетий вперёд. Она является могучим оружием большевистской партии в борьбе против всех и всяких разновидностей идеализма и реакционной идеологии вообще.

Как известно, «физические» идеалисты, в частности «энергетики», извращая такие достижения физики, как открытие радиоактивности, электрона, рентгеновских лучей и т. д., объявили, что «материя исчезла», что «материи нет, а есть чистая энергия». Разоблачая эти реакционные измышления, Ленин показал, что новые открытия естествознания не опровергают, а, наоборот, полностью подтверждают положение диалектического материализма о материальности мира, о неразрывности материи и движения. «Использование философским идеализмом новой физики или идеалистические выводы из нее, — писал Ленин, — вызываются не тем, что открываются новые виды вещества и силы, материи и движения, а тем, что делается попытка мыслить движение без материи» (Соч., т. 14, стр. 253).

Идеалист, признавая первичным сознание, оторванное от материи, под движением понимает движение представлений, ощущений. Конечно, эмпириокритики, позитивисты, «энергетики» не всегда прямо и открыто выражали это положение; частенько они протаскивали его в замаскированном виде, прикрываясь пышными фразами о «новейших достижениях» естествознания. Но реакционное существо их идеалистических воззрений от этого не меняется. «Существенно то, что попытка *мыслить* движение без материи, — говорит Ленин, — протаскивает *мысль*, оторванную от материи, а это и есть философский идеализм» (там же, стр. 255).

Для идеалистов сводить материю к энергии — приём, при помощи которого они сводят затем энергию к сознанию. Идеалист Оствальд утверждал, будто всё, что есть в природе, — это энергия, что энергия — самая общая и единственная субстанция. «Все внешние явления, — заявлял Оствальд, — могут быть изображены, как процессы между энергиями, это обстоятельство проще всего объяснить тем, что именно процессы нашего сознания сами являются энергетическими и таковое свое свойство передают всем внешним опытам». По поводу этого заявления Оствальда Ленин писал: «Это — чистый идеализм: не наша мысль отражает превращение энергии во внешнем мире, а внешний мир отражает «свойство» нашего сознания!» (Соч., т. 14, стр. 258).

Ленин показал, что так называемая «энергетическая» школа в физике пропагандирует идеалистические взгляды. «Энергетическая физика, — указывал Ленин, — есть источник новых идеалистических попыток мыслить движение без материи — по случаю разложения считавшихся дотоле неразложимыми частиц материи и открытия дотоле невиданных форм материального движения» (там же, стр. 260).

Ленинская критика «физического» идеализма, в частности «энергетиз-

ма», приобретает особенно важное значение в настоящее время, так как в связи с открытием новых форм материи и её движения современные «физические» идеалисты воскрешают «энергетизм». Современный «энергетизм» основывается главным образом на извращённом, идеалистическом истолковании таких достижений физики, как открытия взаимосвязи массы и энергии; дефекта массы, наблюдаемого при ядерных реакциях; превращения пар — электронов и позитронов — в фотоны и обратное превращение фотонов в электрически заряженные частицы. Все эти открытия подтверждают, что движение, а следовательно, и энергия не существуют без материи. Однако «физические» идеалисты истолковывают эти открытия так, как будто они доказывают «превращение» материи в энергию или даже в «ничто».

Стремясь опровергнуть материализм, идеалисты прилагают все усилия к тому, чтобы опрокинуть прежде всего положение о единстве движения и материи, о том, что движение не существует без материи, что движение есть форма бытия материи. Разоблачая идеалистов, В. И. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» подчёркивал, что всякая попытка оторвать движение от материи есть спиритуализм, мистика.

Товарищ Сталин в своём классическом труде «О диалектическом и историческом материализме» поднял на новую, высшую ступень диалектический и исторический материализм. Товарищ Сталин указывает, «что мир по природе своей *материален*, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе»» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 106).

Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» дал могучий толчок развитию всех отраслей науки, вдохновил советских учёных на новые творческие исследования. Он вооружил советских учёных в их борьбе против враждебных диалектическому материализму реакционных течений в науке, в том числе и в физике.

* * *

Положение о единстве материи и движения, как одно из основных положений диалектического материализма, было сформулировано и обосновано Марксом и Энгельсом, развито Лениным и Сталиным. Все открытия естествознания и в особенности современной физики полностью подтверждают единство материи и движения. В этих открытиях исключительно велика заслуга наших отечественных учёных.

Идея неразрывной связи материи и движения заключалась уже в универсальном законе сохранения вещества и движения, который был сформулирован гениальным русским учёным М. В. Ломоносовым.

Для понимания единства материи и движения особенно важно открытие, сделанное знаменитым русским физиком П. Н. Лебедевым: в 1899 году он первый экспериментально доказал существование светового давления и точно измерил его величину. Лебедев установил, что если на пути распространения светового луча поставить тонкую, лёгкую металлическую пластинку, то последняя начинает двигаться в сторону распространения луча: луч давит на пластинку, от чего она приходит в движение. П. Н. Лебедев, таким образом, первый экспериментально подтвердил электромагнитную теорию света, из которой вытекало предположение о существовании светового давления. А раз свет может оказывать давление, значит, он обладает и массой, учит физика. В открытии П. Н. Лебедева заключалось новое, весьма важное естественно-научное доказательство связи материи и движения в форме связи между массой и энергией света. Открытие П. Н. Лебедева — гордость русской науки. Своими экспериментальными и теоретическими исследованиями Лебедев

нанёс удар по идеализму, разоблачил идеалистическую болтовню о том, будто энергия светового потока является «чистой» энергией, не связанной с материей. Из открытия Лебедева следовал вывод, что свет есть одна из форм движущейся материи. Этот вывод сделан учеником Лебедева академиком С. И. Вавиловым. «...Свет материален с той же степенью достоверности, как материально вещество», — писал С. И. Вавилов в статье «Диалектика световых явлений» (журнал «Под знаменем марксизма», 1934, № 4, стр. 70).

Имея в виду ту область материального мира, которая непосредственно изучается физикой, С. И. Вавилов писал: «Существующий материальный мир — движущаяся материя — представляется нам в двух основных формах — как вещество и свет» («Глаз и Солнце», 1950, стр. 41). Свет понимается здесь в широком смысле, включая радиоволны, видимый и невидимый спектры обычного света, рентгеновские лучи и гамма-лучи (всё это образует электромагнитное поле).

Установление соотношения между массой и энергией приписывается обычно Эйнштейну. Между тем уже из опытов Лебедева вытекает соотношение: энергия светового потока равняется массе этого потока, умноженной на квадрат скорости света. Только через шесть лет после опыта Лебедева над световым давлением Эйнштейн показал, что существует связь между массой и энергией для любого физического вида материи (вещества, света).

Закон взаимосвязи массы и энергии раскрывает внутреннюю связь между одним из существеннейших физических свойств материи — массой — и физической мерой движения — энергией. Это фундаментальный закон всей современной физики. Согласно этому закону, масса и энергия взаимосвязаны, каждый материальный объект, обладающий массой, обладает и энергией и наоборот. Если масса выражена в граммах, то количество неразрывно связанной с ней энергии, выраженное в эргах, равно числу граммов, умноженному на величину квадрата скорости света, выраженной в сантиметрах в секунду. Таким образом, взаимосвязь массы и энергии выражает в понятиях физики положение о неразрывности материи и движения, поскольку масса является одним из важнейших физических свойств материи, а энергия есть материальное движение, как это подчёркивали Энгельс и Ленин.

Открытия ядерной физики подтверждают закономерную связь между массой и энергией, следовательно, между материей и движением. Ещё великий русский учёный Д. И. Менделеев гениально предвидел взаимосвязь массы и энергии и сложность процесса образования атомов. Д. И. Менделеев раскритиковал упрощённый, механистический подход к объяснению образования атомов, распространённый среди естествоиспытателей XIX века; согласно их взглядам, атомы всех элементов механически складываются из атомов водорода. Выступая против Проута, развивавшего эту теорию, Д. И. Менделеев в 1871 году писал: «Мне кажется, что нет даже и гипотетических оснований ее допущения. Соглашаясь даже с тем, что материя элементов совершенно однородна, нет повода думать, что n весовых частей одного элемента или n его атомов, давши один атом другого тела, дадут n же весовых частей, то есть, что атом второго элемента будет весить ровно в n раз более, чем атом первого» («Новые материалы по истории открытия периодического закона», 1950, стр. 66).

Менделеев считал, что образование атомов должно сопровождаться уменьшением атомного веса и выделением «химической энергии или какого-либо другого вида движения». Стало быть, Менделеев предвидел не только явление, ныне именуемое дефектом массы, но и то, что другой стороной этого явления должно быть выделение энергии. В этом вопросе физика пошла по пути, указанному Д. И. Менделеевым. Советские физики Д. Д. Иваненко, Е. Н. Гапон и другие разработали модель атомного ядра.

Согласно этой модели, ядро атома состоит из протонов и нейтронов. Ядро атома есть сложное образование, качественно отличное от простой суммы протонов и нейтронов; масса ядра атома всегда меньше, чем сумма масс отдельных протонов и нейтронов, из которых образовано данное ядро. Разность между общей массой отдельных протонов и нейтронов, с одной стороны, и массой ядра атома, образованного таким же числом этих частиц, с другой стороны, называется дефектом массы. Так, например, ядро атома бериллия, образованное из четырёх протонов и пяти нейтронов, имеет массу примерно на 0,07% меньшую, чем масса тех же девяти частиц, когда они не входят в состав сложного атомного ядра.

Дефект массы имеет место не только при образовании ядер атомов из протонов и нейтронов, но и при образовании ядер атомов одних элементов в результате расщепления ядер атомов некоторых других элементов (речь идёт о ядерных реакциях, сопровождающихся выделением энергии). Дефект массы является, однако, не единственным результатом ядерных реакций. Последние происходят с выделением такого колоссального количества энергии, какого не даёт ни один из до сих пор известных источников энергии. Убыль так называемой массы «покоя» и выделение энергии есть закономерный, внутренне связанный, единый физический процесс. Так, в результате бомбардировки ядер атомов лития протонами было установлено, что из каждого ядра лития, в которое попал протон, образуются два ядра гелия. Реакция происходит с выделением энергии в количестве, во много раз превосходящем то, которое было затрачено на расщепление ядра лития. Масса «покоя» двух ядер гелия оказывается меньшей, чем масса ядра атома лития в сумме с массой протона.

Особенно много энергии выделяется при делении ядер атомов тяжёлых элементов, например, урана. Взрыв урановой бомбы, по существу, есть ядерная реакция, в результате которой образуются ядра атомов более лёгких элементов.

Дефект массы и выделение большого количества энергии в результате ядерных реакций показывают, что образование ядер атомов является не простым механическим соединением ядерных частиц, а сложным процессом, коренным, качественным превращением вещества.

Диалектический материализм утверждает отсутствие абсолютных граней в природе, превращение движущейся материи из одного состояния в другое. Опираясь на труды классиков марксизма-ленинизма, советские физики обосновали качественное различие между веществом и светом, а также их взаимопревращаемость.

Вещество, пишет академик С. И. Вавилов, есть совокупность молекул, состоящих из атомов, и частиц, составляющих самые атомы. Частицы вещества бывают электрически заряженными и нейтральными. Эти частицы движутся с различными скоростями — от близких к нулю до близких к скорости света. Частицы вещества обладают массой «покоя». Частицы света — фотоны — также обладают массой и энергией, но в отличие от частиц вещества фотоны не имеют так называемой массы «покоя». Между веществом и светом нет абсолютной грани, ибо и то и другое — лишь различные формы движущейся материи. «Свет превращается в вещество, и вещество переходит в свет» (С. И. Вавилов «Диалектика световых явлений»).

Ядерная реакция представляет собой, в сущности, процесс качественного изменения, когда часть вещества с соответствующей массой и энергией в конечном итоге превращается в свет, обладающий количественно той же массой и энергией, какими обладала часть вещества до превращения.

Процессы превращения качественно различных форм движущейся материи, происходящие во время ядерных реакций, протекают чрезвычайно сложно. Эти превращения проходят ряд ступеней; происходит пре-

вращение массы «покоя» в массу движения частиц (дополнительную массу), причём существенную роль в этих процессах играет ядерное поле. В данной статье мы не можем входить в детали этих превращений. Заметим только, что эти превращения часто нельзя представить так, что вещество здесь непосредственно переходит в свет. Например, ядро лития, поглощая один протон, раскалывается на два ядра гелия (на две альфа-частицы); в итоге реакции обе альфа-частицы разлетаются с громадной скоростью, то есть с громадной кинетической энергией. Но и в этом случае никакого превращения массы в энергию не происходит, ибо общая масса обеих движущихся с огромной скоростью альфа-частиц оказывается равной исходной массе ядра лития и поглощённого им протона.

То же в известной мере происходит и при делении ядра урана. Масса исходного ядра после его расщепления распределяется так: большая её часть остаётся в виде массы «покоя» двух вновь образовавшихся атомных ядер (осколков) и массы частиц (нейтронов), при этом выделяющихся; незначительная доля вещества вместе со своей массой превращается в качественно другую форму материи — свет, обладающий таким же значением массы. Наконец, имеет место непосредственное превращение некоторой части массы «покоя» исходного вещества в дополнительную массу разлетающихся с громадной скоростью осколков, на которые делится ядро. Следовательно, в итоге ядерной реакции масса вещества (в виде массы осколков) и масса света количественно равняются массе исходного вещества, то есть суммарная масса постоянна.

Соответственно распределяется и внутриядерная энергия расщеплённого ядра. Большая часть её переходит во внутриядерную энергию образовавшихся осколков, то есть новых частиц вещества; незначительная часть превращается из внутриядерной энергии в энергию света; наконец, часть внутриядерной энергии превращается в кинетическую энергию вновь образовавшихся осколков (то есть новых ядер). Тем самым полностью подтверждается закон сохранения энергии и обнаруживается закономерная связь между сохранением энергии и массы; закон взаимосвязи между массой и энергией при ядерных реакциях имеет полную силу.

Ядерные процессы доказывают, что нет и не может быть движения без материи. То же самое доказывает превращение пар — электронов и позитронов — в гамма-фотоны и обратное превращение гамма-фотонов в электроны и позитроны. Это другой пример качественного превращения вещества в свет и света в вещество.

В 1932 году была открыта частица позитрон, по массе равная массе электрона и обладающая тем же зарядом, но обратного знака, то есть заряженная положительно. Вслед за этим было установлено, что при столкновении позитрона и электрона обе частицы исчезают, но, разумеется, не бесследно: вместо них появляются частицы света — фотоны гамма-лучей, причём масса и энергия количественно сохраняются. Физики подсчитали, что при этих превращениях энергия двух гамма-фотонов, появляющихся в результате превращения пары, количественно равняется произведению массы этой пары на квадрат скорости света. Было также обнаружено, что гамма-фотон, пролетая вблизи ядра атома, как бы раздваивается, исчезает как таковой и вместо него появляется пара — электрон и позитрон. Превращения пар — электронов и позитронов — в гамма-фотоны и обратно происходят в природе в больших масштабах.

В чём состоит философское значение этих открытий? При превращении пар — электронов и позитронов — в фотоны, так же как и при ядерных реакциях, происходит процесс превращения вещества в свет, причём соответственно масса и энергия вещества превращаются в массу и энергию света. При превращении фотонов в пару происходит превращение света в вещество. Отсюда ясна лживость утверждений идеалистов, что при превращении пар — электронов и позитронов — в фотоны материя превращается в энергию или вовсе уничтожается. Для пропаганды своей теории

идеалисты придумали даже особый термин — «аннигиляция материи», — что в переводе с латинского означает переход материи в «ничто», то есть исчезновение, уничтожение материи. Вопреки идеалистической болтовне об «аннигиляции материи» открытие ядерных реакций и превращения пар — электронов и позитронов — в фотоны и обратно подтверждает диалектический материализм, его положения о единстве материи и движения, о превращении одной формы движущейся материи в другую.

Советские физики, вооружённые диалектическим материализмом, наносят сокрушительные удары по идеалистическим извращениям новейших открытий физики. Разоблачая эти идеалистические извращения, в том числе и самый термин «аннигиляция материи», придуманный идеалистами, С. И. Вавилов указывал, что в действительности при превращении пар в фотоны происходит превращение вещества в свет, то есть одной формы материи в другую (см. С. И. Вавилов «Развитие идеи вещества». Журнал «Под знаменем марксизма», 1941, № 2, стр. 96).

* * *

Одним из источников «новых» идеалистических попыток мыслить движение без материи является ложное, идеалистическое истолкование соотношения массы и энергии. Начало такому истолкованию соотношения массы и энергии положил Эйнштейн, который в теории относительности исходил из махистских установок. Ещё в 1916 году Эйнштейн писал: «Специальная теория относительности привела к тому выводу, что инертная масса есть не что иное, как энергия...» Эйнштейн пошёл ещё дальше, отождествив не только массу, но и вещество с энергией. «То, что действует на наши чувства в виде вещества, — заявил он, — есть на деле опромная концентрация энергии в сравнительно малом пространстве».

Вслед за Эйнштейном целая армия буржуазных писак стала утверждать, что не только масса, как свойство вещества, материи, но и самое вещество и материя вообще превращаются в энергию. «Физический» идеалист американец Барнет в своей книжке «Вселенная и Эйнштейн», вышедшей в 1949 году, писал: «Эйнштейн показал, что масса и энергия эквивалентны: свойство, называемое массой, есть просто концентрированная энергия. Другими словами, материя есть энергия и энергия есть материя, и различие является лишь одним из временных состояний». Имея в виду испытания атомных бомб в США, Барнет заявил, что в ночь на 16 июля 1945 года в Нью-Мексико человек «впервые превратил значительное количество материи в свет, тепло, звук и движение, которое мы называем энергией». Учёный приказчик американских монополистов Г. Д. Смит в своей книжке «Атомная энергия для военных целей» пишет, будто «вещество может иногда превращаться в энергию».

Физики предполагают, что на солнце и других звёздах идёт в больших масштабах процесс образования атомов гелия из атомов водорода. Этот процесс сопровождается выделением колоссальных количеств энергии света и соответственно уменьшением массы вещества. Идеалисты пытаются истолковать эти ядерные реакции как превращение вещества в энергию. «Физический» идеалист Эддингтон проповедовал теорию о том, что источником энергии звёзд являются ядерные процессы с полным превращением вещества в энергию. Ссылаясь на эти ядерные процессы, мракобесы предвещают конец вселенной. Так, упоминавшийся выше американец Барнет заявляет, что скорость, с которой ядерные процессы «превращают материю в излучение», даёт, мол, возможность определить начало и конец вселенной.

Делая антинаучные выводы из открытия взаимопревращения пар — электронов и позитронов — в фотоны и обратно, буржуазные учёные рассуждают так: гамма-фотоны — это энергия, а частицы (электроны и позитроны) — это материя; превращение пары в гамма-фотон они объявляют

превращением материи в энергию. Соответственно этому превращение гамма-фотона в пару истолковывается ими как «рождение» материи из энергии. Для этого даже придуман особый термин — «материализация энергии». Утверждая возможность «превращения» материи в энергию, «физические» идеалисты делают следующий шаг: они объявляют «единственной реальностью» энергию, лишённую материального носителя, поскольку-де нет никакой нужды в таком материальном носителе, раз энергия и есть «первичная и единственная субстанция» мироздания.

Для «подтверждения» подобного рода идеалистических выводов особенно широко используется понятие «эквивалентности» массы и энергии. Это понятие запутывает и искажает действительную связь явлений. Перенося термин «эквивалентность», применимый к превращению одного вида энергии в другой, на соотношение массы и энергии, «физические» идеалисты вкладывают в него такой смысл, который означает признание взаимопревращения массы и энергии, что является грубейшим искажением действительного соотношения между ними. Всё это прямо противоречит, во-первых, тому экспериментально доказанному П. Н. Лебедевым факту, что свет обладает не только энергией, но и массой, и, во-вторых, открытию зависимости массы от скорости движения. Наличие у новых ядер атомов, разлетающихся с громадной скоростью, дополнительной массы, которая в сумме с массой света, появившегося в результате ядерной реакции, количественно равна «исчезнувшей» массе вещества, опровергает идеалистическую болтовню о превращении массы в энергию. Нет ни одного эксперимента, который доказывал бы превращение массы в энергию.

«Физические» идеалисты в целях подмены понятий не делают никакого различия между массой, веществом и материей, между светом и энергией. Подменяя понятие материи, обозначающее объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, понятием массы, обозначающим одно из физических свойств материи, отождествляя свет с энергией, «физические» идеалисты пытаются создать почву для пропаганды идеалистических выводов о «превращении» материи в энергию, об «исчезновении» материи.

Современные «физические» идеалисты, как и их предшественники в начале XX века, извращают результаты прогресса знаний о строении и свойствах материи, о формах движения материи. С помощью новых вывертов буржуазные физики и философы стремятся возродить старую, разгромленную Лениным, реакционную, идеалистическую теорию «исчезновения» материи. Особенно большой шум о «конце века материализма» идеалисты всех мастей подняли в странах американско-английского блока в связи с атомной бомбой.

Ссылаясь на новые открытия физики, фашиствующий физик Иордан лживо заявляет, будто физика ликвидировала естественно-научные основы материализма и поэтому «тезис о творце мира обладает весьма живым смыслом». Представитель реакции английский епископ Нокс в своей книге «Боги и атом» связывает открытие и использование внутриатомной энергии со средневековой схоластикой Фомы Аквинского. Один из главных представителей американского персонализма — этой откровенно поповской, фидеистической разновидности идеализма, — Э. Брайтмен прямо объявляет носителем энергии бога: «Энергия, описываемая физиками, — утверждает он, — есть божья воля в действии».

Вся эта пропаганда идеалистического мракобесия поставлена на службу империалистической агрессии, на службу поджигателям новой мировой войны. Учёные холопы империализма, объявляя атомную бомбу «волей бога в действии», призывают к атомной войне. Людоеды XX века, американские поджигатели войны — всякие профессора-теологи, сенаторы, генералы, дипломаты — заявляют, что если атомная бомба упадёт на головы стариков, женщин и детей, то в этом надо видеть лишь «волю бога», а не злодеяние империалистов США, что атомную бомбу послал

сам бог, чтобы покарать народы, не желающие идти под иго американских монополий.

С помощью атомной бомбы, а также химического и бактериологического оружия, которое они уже применяют в Корее, американские империалисты собираются истребить огромные массы людей. Но никакие атомные бомбы не в состоянии повернуть вспять историю человечества. Все попытки реакционеров использовать открытия в области атомной энергии для «опровержения» материализма также обречены на провал.

Непобедимым идейным оружием в борьбе против всех форм реакции и мракобесия является научное мировоззрение марксистско-ленинской партии — диалектический материализм. Только с позиций этого мировоззрения можно научно истолковать все достижения познания.

* * *

Советская наука — самая прогрессивная в мире. Постоянная забота большевистской партии о развитии науки, всемерная и действенная поддержка Советским государством всех творческих начинаний и научных открытий двигают вперед советскую науку. Советские физики успешно выполняют задачу, поставленную товарищем Сталиным: превзойти в ближайшее время достижения науки за рубежом. Они обогатили мировую науку рядом важнейших открытий; ими открыты, например, новые законы свечения тел, свечение, вызываемое электронами, движущимися со сверхсветовой скоростью, общие законы люминесценции, разработана нейтронно-протонная модель атомного ядра, обнаружен самопроизвольный распад урана, проложен новый путь в изучении космических лучей и т. д.

Советские физики и философы, вооруженные марксистско-ленинской теорией, успешно ведут наступательную борьбу против «физического» идеализма, в том числе и против «энергетизма». Однако следует отметить, что некоторые советские физики и философы в ряде случаев преклоняются перед авторитетом буржуазной науки, не ведут борьбы с современным «энергетизмом» и некритически воспринимают антинаучные выводы зарубежных физиков о «превращении» массы и даже вещества в энергию. Это — следствие слабого развития критики и самокритики среди некоторых советских физиков и философов.

В опубликованных за последние годы работах ряда советских ученых — академика А. Ф. Иоффе, членов-корреспондентов Академии наук Т. П. Кравец, Я. К. Сыркина, А. Ф. Капустинского, С. З. Рогинского, профессора Э. В. Шпольского и др. — имеются прямые высказывания о тождестве вещества и энергии, о превращении вещества в энергию, об энергии как субстанции и т. п. Большинство перечисленных выше ученых имеет немалые заслуги в специальных областях физики и физической химии, но никак нельзя закрывать глаза на то, что положения в духе «энергетизма», защищаемые ими, мешают борьбе советских ученых против современного «физического» идеализма.

Прежде всего необходимо остановиться на отдельных ошибочных положениях академика А. Ф. Иоффе, который в своих прежних работах утверждал, будто «физическая материя» и есть энергия. «Если исходить из того, — говорил А. Ф. Иоффе, — что материей может быть только то, что сохраняется... то можно считать материей энергию, единственную сейчас величину, которая не исчезает и не создается нигде... Если сама энергия и есть физическая материя, то представление о материи как носителе этой энергии и энергии как одном из свойств этого носителя отпадает, сама энергия становится тогда материей» («Развитие атомистических воззрений в XX в.», журнал «Под знаменем марксизма», 1934, № 4, стр. 62). Хотя в более поздних работах А. Ф. Иоффе уже не встречается таких утверждений, но всё же до конца преодолеть ошибочные взгляды на соотношение массы и энергии ему ещё не удалось. В книге «Основные

представления современной физики» (1949 год) А. Ф. Иоффе при конкретном анализе ядерных реакций правильно говорит, что определённое количество массы соответствует определённому количеству энергии. Но затем он даёт такое толкование соотношения массы и энергии, которое вновь приближается к «энергетизму». Так, например, исходя из представления, что всякая энергия обладает массой (стр. 26, 354), А. Ф. Иоффе делает неправильный вывод, будто «постоянство массы оказалось лишь частным случаем закона сохранения энергии» (стр. 326). В книге А. Ф. Иоффе имеются формулировки, которые дают повод думать, что он ещё не вполне отказался от неверной идеи о превращении массы в энергию: например, на стр. 251 без каких-либо пояснений говорится: «Таким образом, при образовании атома гелия исчезает масса $0,052 \cdot 10^{-24}$ г. Это соответствует выделению энергии... равной $4,5 \cdot 10^{-5}$ эрг...»

Я. К. Сыркин заявлял о превращении не только массы, но даже материи в энергию. Его статья, опубликованная в журнале «Успехи физических наук» в 1928 году, так и называлась: «Превращение материи в лучистую энергию» (т. VIII, вып. 6, стр. 675). В связи с этим становится понятной склонность Я. К. Сыркина к идеалистическим воззрениям, проявившаяся позднее в пропаганде идеалистической теории резонанса в химии.

А. Ф. Капустинский, называя соотношение между массой и энергией «принципом Эйнштейна», заявляет: «Принцип Эйнштейна заключается в том, что энергия и масса взаимно превращаемы» и «могут переходить одна в другую: масса в энергию и наоборот» («Энергия атома». 1947, стр. 4, 5).

Ошибочное положение о превращении массы и вещества в энергию проводит С. З. Рогинский в журнале «Успехи химии»; он пишет о «взаимной превращаемости массы и энергии», об их «эквивалентности», о превращении «материи вещества» в «движение» (т. XX, вып. 3, 1951, стр. 272). Ошибка С. З. Рогинского усугубляется ещё и тем, что он, правильно указывая на приоритет Д. И. Менделеева в предвидении «дефекта массы» при образовании атомов, тут же заявляет, что Д. И. Менделееву принадлежит приоритет и в предвидении... превращения вещества в энергию. Но, как известно, Д. И. Менделеев беспощадно боролся против «энергетизма», ставя «энергетизм» в один ряд с субъективным идеализмом.

«Энергетики», писал Менделеев, «вовсе отрицают вещество, ибо, говорят они, мы знаем только энергию... следовательно, вещество есть только энергия. Такое, на мой взгляд, чисто схоластическое представление очень напоминает тот абстракт, по которому ничего не существует, кроме «я», потому что все происходит чрез сознание. Полагать можно, что подобные представления... удержаться не могут в умах сколько-либо здравых» («Основы химии», т. 1, 1934, стр. 476).

В своей научной работе Д. И. Менделеев исходил из положения о внутренней связи материи и движения. «...Для нас ныне, — утверждал он, — без самобытного движения немислима ни одна малейшая доля вещества, всякая снабжена живою силою, энергиею в той или другой мере», и потому понятие движения неразрывно связано с понятием материи.

Профессор Э. В. Шпольский по поводу превращения пар — электронов и позитронов — в фотоны и обратно — фотонов в электрически заряженные частицы вещества — заявлял: «Интерес этого явления заключается в том, что здесь на наших глазах происходит превращение вещества в энергию и энергии в вещество» («Атомная энергия», 1946, стр. 12). Позднее, в книге «Атомная физика» (1949—1950), Э. В. Шпольский уже не повторяет ошибочной мысли о превращении вещества в энергию. Но ему можно сделать упрёк, что в этой книге «энергетизм» прямо не критикуется, хотя, по сути дела, опровергается всем её содержанием.

Анализируя процесс превращения пар — электронов и позитронов — в фотоны и обратно, С. И. Вавилов подверг критике неправильный вывод о превращении вещества и массы в энергию. «Во избежание довольно часто встречающейся ошибки при этом важно заметить, — писал С. И. Вавилов, — что масса не исчезает, не превращается в энергию, как это иногда говорят, масса остаётся в виде массы получающихся фотонов, но только эквивалентная энергия из формы недоступной становится вполне доступной — световой» («Глаз и Солнце», стр. 70).

В журнале «Успехи физических наук» (т. XXXVI, вып. 3, 1948) помещена статья Т. П. Кравец «Эволюция учения об энергии». Свои рассуждения автор статьи резюмирует так: «Мы подходим к концу нашего обзора. Мы собрали весь необходимый материал и можем заняться его общим осмыслением. Энергия предстаёт нам, как некоторая субстанция, во всём подобная весоному веществу... Можно утверждать, что то и другое в одинаковой мере суть то, что мы называем материей» (стр. 357). Путаница у автора возникла в данном случае потому, что он рассматривает энергию как определённый вид материи; в действительности же видом материи наряду с веществом является не энергия, а свет (или электромагнитное поле), обладающий, как уже говорилось выше, и энергией и массой. Подобная путаница мешает борьбе советских физиков с современным «энергетизмом», объявляющим энергию «основной субстанцией», и тормозит дальнейшее развитие советской физики.

В том, что некоторые наши физики так или иначе отдают дань «энергетизму», вступая в противоречие с современной наукой, с положением диалектического материализма о неразрывной связи материи и движения, повинны прежде всего некоторые советские философы. Вместо решительного разоблачения «энергетизма» они сами иногда допускают ошибки, делают уступки «энергетизму», воспринимают и употребляют терминологию «энергетиков». Член-корреспондент Академии наук СССР А. А. Максимов, являясь специалистом по философии естествознания, правильно критикует по ряду вопросов современный «физический» идеализм. Вместе с тем А. А. Максимов почти не ведёт борьбы против такой разновидности «физического» идеализма, как «энергетизм». Более того, в некоторых своих работах он сам развивает в корне неправильные взгляды на соотношение массы и энергии и даже материи и энергии.

В ряде мест своей работы «Введение в современное учение о материи и движении» (1941 год) А. А. Максимов правильно отмечает, что связь массы и энергии есть доказательство неразрывности материи и движения, что понятие движения шире, чем понятие энергии. Но в этой же книге содержатся неправильные положения. Неоднократно выдвигается, например, положение о том, что энергия объединяет в себе не только скорость, но и массу (стр. 133, 134, 154). Именно на основе этого ошибочного взгляда написан один из последних параграфов книги, названный «Общее учение о материи и движении современной физики и диалектический материализм». Автор заявляет:

«...Новейшие представления физики дают возможность уточнить некоторые из положений, развитых ранее диалектическим материализмом. Во времена Энгельса в физике еще не стоял вопрос об изменчивости массы, о зависимости ее от скорости, об эквивалентности массы и энергии и т. д. Поэтому естественно, что Энгельс опирался на то представление об энергии, которое было общепринятым в физике XIX в. Согласно этому представлению, рассматривая массу неизменной, в понятии энергии видели физическую формулировку общего понятия движения.

Современная физика, открыв изменчивость массы, вскрыла то, что и ранее заключалось в определении энергии, а именно, что *понятие энергии охватывает не только понятие движения, но и материи (физически определяемой как масса, заряд и пр.)*. В этом смысле формулировка Энгельса уточняется в полном соответствии с общим положением об единстве ма-

терии и движения. В таком уточнении отдельных положений нет ничего противоречащего диалектическому материализму, который всегда выступал против догматики, за непрерывное развитие науки, за непрерывную перестройку, уточнение и обогащение понятий науки в соответствии с ростом эмпирических и теоретических знаний» (стр. 154; курсив мой.— А. В.).

Из этой цитаты явствует, что А. А. Максимов понятие энергии считает более широким, чем понятие материи и движения, а это противоречит положению диалектического материализма о движущейся материи как объективной реальности, составляющей сущность всех явлений природы.

В работе «Очерки по истории борьбы за материализм в русском естествознании», вышедшей в 1947 году, А. А. Максимов ошибочно заявляет, будто физика XX века доказала, что «масса и энергия могут взаимно превращаться (закон Эйнштейна)» (стр. 267).

Неточности при истолковании закона взаимосвязи массы и энергии встречаются в работе М. Э. Омеляновского «В. И. Ленин и физика XX века» (1947 год). Так, о ядерной реакции превращения атомов лития в атомы гелия М. Э. Омеляновский пишет: «Если пользоваться законом эквивалентности массы и энергии, то окажется, что прирост энергии в точности равен массе, потерянной в результате изменения структуры вещества» (стр. 65). Позднее, в сборнике «Вопросы диалектического материализма», вышедшем в 1951 году, М. Э. Омеляновский подверг критике буржуазных физиков и ряд советских физиков, допускающих возможность превращения массы и вещества в энергию, но умолчал о собственных неточностях в истолковании закона взаимосвязи массы и энергии.

Обобщение новейших открытий естествознания, в том числе и физики, несомненно, способствует дальнейшему творческому развитию диалектического материализма. Ни при каких условиях нельзя допускать отказ от основного положения диалектического материализма о неразрывности материи и движения. Необходимо помнить указание классиков марксизма-ленинизма, что творческое развитие диалектического материализма требует непримиримой борьбы против всех и всяческих попыток ревизии марксистского философского материализма.

Как известно, в своё время некоторые махисты, занимаясь ревизией диалектического материализма, делали вид, будто они его улучшают с точки зрения новейших данных естествознания. Ленин разоблачил этот трюк. «...Ревизия «формы» материализма Энгельса, — писал Ленин, — ревизия его натурфилософских положений не только не заключает в себе ничего «ревизионистского» в установившемся смысле слова, а, напротив, необходимо требуется марксизмом. Махистам мы ставим в упрек отнюдь не такой пересмотр, а их *чисто ревизионистский* прием — изменять *сути* материализма под видом критики *формы* его, перенимать основные положения реакционной буржуазной философии без всякой попытки прямо, откровенно и решительно посчитаться с такими, например, безусловно крайне существенными в данном вопросе, утверждениями Энгельса, как его утверждение: «...движение немислимо без материи»» (Соч., т. 14, стр. 238—239). Творческое развитие диалектического материализма не колеблет и не может поколебать его основного положения о том, что движение, а значит, и энергия немислимы без материи.

В связи с этим следует подчеркнуть необходимость точной, научной терминологии. Классики марксизма-ленинизма беспощадно боролись против путаной, неправильной терминологии в философии, ибо путаную терминологию всегда стараются использовать идеалисты.

Большинство советских физиков и философов, из тех, которые употребляют термин «эквивалентность», понимает под «эквивалентностью» массы и энергии их неразрывную связь. Но поскольку термин «эквива-

лентность» массы и энергии, во-первых, не отвечает действительному отношению между массой и энергией и, во-вторых, понимается буржуазными физиками-идеалистами как взаимопревращаемость массы и энергии, — от него следует отказаться и говорить не об «эквивалентности», а о взаимосвязи массы и энергии.

Следует особо отметить, что путанице в понимании соотношения массы и энергии способствует то обстоятельство, что у самих физиков до сих пор нет единой точки зрения в вопросе о том, какое конкретное содержание следует вкладывать в такие основные физические понятия, как масса и энергия. То, что эти понятия до сих пор не уточнены, оставляет лазейку для произвольного их толкования, чем и пользуются «энергетики» и другие «физические» идеалисты. Перед советскими физиками стоит серьезная задача — глубже разобраться в этом вопросе в свете новейших открытий физики, руководствуясь положениями диалектического материализма.

Полное искоренение проявлений и пережитков «физического» идеализма — необходимое условие дальнейших успехов советской физики. В связи с этим нельзя признать правильным, что журнал «Вопросы философии», проводя дискуссию по философским вопросам теории относительности, уделяет недостаточно внимания критике извращений в истолковании закона взаимосвязи массы и энергии.

Обобщение новейших открытий естествознания с позиций диалектического материализма, непримиримая борьба с идеализмом, пытающимся в интересах реакции извратить существо этих открытий, проверка и применение теории на практике, в производстве, обобщение практики, свободная борьба мнений, критика и самокритика — вот испытанный путь развития советской науки, указанный партией Ленина — Сталина.

Великий гуманист Леонардо да Винчи

Г. Недошвин

По решению Всемирного Совета Мира всё передовое человечество 15 апреля 1952 года отметит пятистолетие со дня рождения великого сына итальянского народа Леонардо да Винчи. Замечательный художник и пылкий учёный, смелый философ-материалист, воплотивший в своём творчестве наиболее передовые стремления своей эпохи,— таким предстаёт перед нами Леонардо да Винчи. В его жизни и деятельности отразились все существеннейшие особенности той яркой исторической поры, когда в Европе уже шатались устои отживающего феодального строя и на историческую арену выступали новые силы, готовившие почву для более прогрессивного по тому времени социального строя. В недрах старого, средневекового общества рождались зачатки новых, буржуазных отношений.

Особенно быстро новые экономические и социальные условия жизни складывались в Италии, самой передовой стране Европы в XV столетии. Здесь расцвели могущественные и богатые города-коммуны, бурно развивались ремесло и торговля, здесь идеологи новых общественных классов смело штурмовали основы феодального общества и католической церкви, поддерживающей всё отжившее и умирающее. В Италии возникла и быстро развилась новая культура — литература и искусство, наука и философия, которые были проникнуты свободолобием и свободомыслием, утверждали право человека на счастье в земной жизни, боролись за материализм в философии и за реализм в искусстве.

«Это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством,— писал Энгельс,— эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености. Люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно-ограниченными. Наоборот, они были более или менее овеяны характерным для того времени духом смелых искателей приключений. Тогда не было почти ни одного крупного человека, который не совершил бы далеких путешествий, не говорил бы на четырех или пяти языках, не блистал бы в нескольких областях творчества» («Диалектика природы», 1950, стр. 4).

Среди титанов так называемой эпохи Возрождения, смело штурмовавших католическое небо и утверждавших новую, светскую науку и новое, реалистическое искусство, Леонардо да Винчи принадлежит одно из первых и едва ли не первое место. «Леонардо да Винчи,— подчёркивал Энгельс,— был не только великим художником, но и великим математиком, механиком и инженером, которому обязаны важными открытиями самые разнообразные отрасли физики» (там же).

Объективно-исторический смысл деятельности передовых людей Возрождения заключался в непримиримой борьбе против феодального строя, против его политических, философских, этических и эстетических идей, в борьбе, которая расчищала дорогу формированию новых, буржуазных отношений. Но Леонардо да Винчи и его соратники не были выразителями своекорыстных интересов слагавшейся буржуазии, не были людьми

буржуазно-ограниченными. Их идеи и взгляды сложились на гребне могучей волны общественного движения, захватившего самые низы и тогдашнего города и тогдашней деревни. Развитие капиталистических отношений в XIV—XVI веках было фактом исторически прогрессивным, ликвидация феодального гнёта отвечала реальным интересам широких народных масс, порабождённых дворянством и католической церковью. И хотя капитализм позднее принёс народу новые и ещё горшие беды и испытания, но в ту пору, на заре буржуазного общества, все скованные общественные силы — буржуазия, крестьянство и плебейские массы города — объединились в общих усилиях совершить революционный переворот во всех областях общественной жизни. Будущее ещё скрывалось во мраке времени. Идеологи передового, революционного общественного движения были преисполнены самого радужного оптимизма; их мысль, открылённая смелыми дерзаниями, была проникнута идеями свободы и человеческого блага.

Таков был и Леонардо да Винчи и как неутомимый изобретатель-техник, и как гениальный художник, и как глубокий учёный-мыслитель. «Герои того времени, — пишет Ф. Энгельс, — не стали еще рабами разделения труда, ограничивающее, создающее односторонность влияние которого мы так часто наблюдаем у их преемников. Но что особенно характерно для них, так это то, что они почти все живут в самой гуще интересов своего времени, принимают живое участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим вместе. Отсюда та полнота и сила характера, которые делают их цельными людьми» («Диалектика природы», стр. 4).

Сила и величие Леонардо да Винчи заключались не только в том, что он был одновременно и великим изобретателем, и гениальным художником, и выдающимся учёным, но и в органической, неразрывной связи его мысли и фантазии с жизнью. Его наука и его искусство питаются из живительного источника самой реальной действительности.

* * *

Леонардо родился в 1452 году в деревне Анкиано близ городка Винчи. Его молодые годы прошли во Флоренции, которая тогда была ещё центром новой, гуманистической образованности, передового реалистического искусства. Здесь сложился творческий облик Леонардо как художника и учёного. Обучение в мастерской Андреа Верроккио, общение с такими крупными учёными, как Тосканелли или, позднее, Пачоли, определили крепкую связь Леонардо с лучшими традициями реалистического мастерства в искусстве и с самыми передовыми научными идеями века. В конце 70-х годов XV века Леонардо выступает уже как вполне самостоятельный живописец и учёный.

Но дальнейшая судьба складывается неблагоприятно для великого мастера.

К исходу XV века в Италии назревают тревожные и грозные события. Заканчивается история свободных городов, бывших колыбелью новой, передовой культуры. Взятие Константинополя турками в 1453 году подорвало в большой мере торговлю и ремесло крупнейших итальянских городов, а окончательный удар нанесло им перемещение центров экономической жизни Европы далеко на запад, последовавшее за открытием Америки. Усиливалась феодальная реакция, обострялись распри между итальянскими княжествами; Италия страдала от нашествий инородцев.

Леонардо не мог не видеть тяжёлых смут, сотрясавших Италию и угрожавших расцвету новой, передовой культуры, горячим поборником которой он являлся. Бессильный разобраться в социальных причинах происходящего, Леонардо начинает свой путь скитаний по Италии в по-

исках — увы, тщетных! — возможностей для реализации своих грандиозных и смелых технических, научных и художественных замыслов. Служба у различных государей не создала ему условий для нормальной творческой работы. Однако иного выхода у Леонардо не было. На склоне лет он вынужден был даже переселиться на чужбину, во Францию, где умер в 1519 году.

Следует помнить, что исторические условия того времени были таковы, что двигать вперёд науку, совершенствовать технику можно было, лишь пользуясь материальной поддержкой господствующего класса. Но где бы ни находился Леонардо, он оставался верным лучшим идеалам той эпохи, всюду работал над новаторскими научными и техническими идеями, трудился над дальнейшим развитием реализма в искусстве.

Судьба Леонардо была трагична. Его идеи выросли на почве большого общественного и культурного движения Возрождения, подлинным носителем которого был народ, да и сам Леонардо всю жизнь стремился сделать науку и искусство орудием человеческого счастья, орудием созидания. Но в условиях наступающего социального кризиса мыслитель видел, как рушатся его надежды.

Вынужденный служить «сильным мира сего», Леонардо никогда не был угодливым придворным, никогда не поддавался он корысти стяжательства, этого типичнейшего порока начинавшегося века капиталистического накопления. До нашего времени дошли многочисленные тетради Леонардо да Винчи, в которые он заносил свои наблюдения, мысли, надеясь позднее обработать и систематизировать эти записи для научных трактатов. Эти тетради — драгоценнейший источник изучения всех сторон деятельности Леонардо. В них содержится ряд записей, ярко рисующих моральный облик великого человека. С нескрываемым презрением говорит Леонардо о людях, которые не приносят никакой пользы обществу, о туеядцах, способных только портить, а не создавать. Такого человека надо скорее «назвать царем скотов, потому что он самый большой из них», горько иронизирует Леонардо. Прославленный художник, произведений которого добивались многие вельможи, не разбогател до конца жизни. Леонардо писал: «...Деньги почитают ради их самих, а не ради того, кто ими обладает... знаменитость богача исчезает вместе с его жизнью... Куда много больше слава доблести смертных, чем слава их сокровищ... Сколько философов, рожденных в богатстве, отстраняли сокровища от себя, чтобы не быть ими опозоренными!»

Леонардо вынес суровый приговор рождавшемуся буржуазному своекорыстию, уродующему все человеческие отношения, влекущему за собою пороки и преступления. Своё проклятие золоту Леонардо облёк в фантастическую форму «пророчества», основанного, впрочем, на вполне реальных наблюдениях: «Выйдет из темных и мрачных пещер некто, кто подвергнет весь человеческий род великим страданиям, опасностям и смерти... Он совершит бесчисленные измены, он будет расти и уговорит всех людей на убийства, на грабежи, на предательства; он вызовет подозрительность у своих сторонников, он отнимет власть у вольных городов, он отнимет жизнь у многих, он будет натравливать людей друг на друга со многими хитростями, обманами и изменами. О, чудовищный зверь!» Так в самом начале XVI века Леонардо сумел разглядеть то море преступлений, которое нес народам будущий капиталистический строй, основанный на власти денег.

Леонардо да Винчи боролся за то, чтобы сделать жизнь людей радостной и счастливой. Он заблуждался, полагая, что для этого достаточно лишь развития техники и науки, поскольку он разделял широко распространённые в эпоху Возрождения утопические иллюзии. Но он стремился проникнуть в тайны природы, чтобы облегчить жизнь и труд человека. Леонардо — изобретатель, инженер — обеими ногами стоит на почве практических потребностей и интересов жизни. Его техническая

мысль пробуждена значительными успехами производства. Он был подлинным новатором.

Трудно назвать такую естественную или точную науку, история которой не отвела бы Леонардо почётное место в своей летописи. Математика и механика, анатомия и физиология, гидростатика и аэродинамика, геология и география, метеорология и ботаника, астрономия и физика — во всех этих науках Леонардо, основываясь в большинстве случаев на собственных опытах и расчётах, сумел сказать своё слово. Он подверг сомнению господствовавшую тогда птоломеевскую систему мироздания и утверждал, что солнце неподвижно; он изучал кровеносную систему человека и близко подошёл к более позднему открытию Гарвея; высказал ряд интересных соображений о теории волн, о геологических изменениях земной коры; подошёл к мысли о законе сохранения энергии, утверждая, что «столько силы, сколько затратишь на натягивание своего лука, столько же выживишь, когда лук будет спущен, и столько же возникнет в предмете, который приведет он в движение...»

При этом во всех его теоретических построениях очевидна связь с практикой. Леонардо умел в своих научных выкладках не отгораживаться от жизни, от её действительных потребностей. Он понимал, что овладение природой требует теории. «Всегда практика должна быть воздвигнута на хорошей теории», — утверждал он. Но теория вне практики для него мертва, и он приходит к формулировке: «Наука — капитан, а практика — солдаты».

Опираясь на опыт, на наблюдения, используя открытия современной ему техники, Леонардо пришёл к ряду замечательных технических идей, предвосхитивших, по крайней мере в общем замысле, а иногда и в определённых технических принципах, многие более поздние изобретения. Замечательна смелость леонардовского замысла в разработке летательной машины тяжелее воздуха. Он заложил первые основы теории крыла, привёл в систему некоторые эмпирические наблюдения над законами аэродинамики, раздумывал о принципах воздушного винта, но он не смог преодолеть главного препятствия — в его распоряжении не было двигателя надлежащей мощности.

В изобретениях Леонардо был неутомим, и его фантазия не знала отдыха. Он стремился помочь мирному процветанию человечества, вооружить человека знаниями для борьбы с природой. Изучение природы, разработка проблем естествознания и точных наук явились той базой, на которую опирались философские взгляды Леонардо. В истории материалистической философии ему принадлежит значительное место. Он во многих отношениях является предшественником Джордано Бруно и Бэкона, а его решительная борьба против поповщины, схоластики сыграла важную роль в укреплении материалистических взглядов на действительность в эпоху Возрождения.

В своей философской системе Леонардо исходил из сенсуалистических предпосылок. «Все наше познание начинается с ощущений», — говорил он, подчёркивая ведущее значение опыта для науки. «Истинная наука — та, которую опыт заставил пройти сквозь чувства... и которая не питает сновидениями своих исследователей, но всегда от первых истинных и ведомых начал продвигается постепенно и при помощи истинных заключений к цели...» Вместе с тем Леонардо неоднократно подчёркивал, что объективная реальность существует вне сознания человека, признавал первичность бытия.

Конечно, философский материализм Леонардо да Винчи носит метафизический характер. Ряд замечательных диалектических догадок, основанных на непосредственном наблюдении действительности, не слагается у него в законченную систему. В этом основная ограниченность философии Леонардо. Но её боевая направленность не подлежит сомнению. Хотя в текстах леонардовских записей встречаются упоминания о «перводвигателе»

ле», о божестве, богу нет места в той картине действительности, которая нарисована в отрывочных философских записях Леонардо. Недаром философ с пренебрежением говорит о христианских «священных» книгах и с откровенной насмешкой оставляет монахам выяснять вопрос о бессмертии души. Философия Леонардо была боевым оружием в борьбе со средневековым католицизмом.

Леонардо, как и другие материалисты эпохи Возрождения, горячо любил природу во всём богатстве её красок и форм. Он слагал восторженные гимны в честь природы, в честь красоты, яркости, многообразия проявлений жизни. Это придаёт философскому материализму Леонардо ясно выраженный оптимистический, жизнеутверждающий характер. Любовь к природе, к жизни, к человеку — таковы те типичные для эпохи Возрождения черты гуманизма, который в радостном утверждении жизни черпал силы для борьбы против отживающих феодальных порядков и их защитницы — католической церкви с её проповедью рабства, аскетизма и презрения к жизни. Дифирамбы Леонардо в честь природы и человека выражают народные стремления к раскрепощению личности человека от средневековых предрассудков, к созданию счастливой жизни здесь, на земле, среди прекрасного и цветущего мира.

Научные работы Леонардо оплодотворяют его философские воззрения, передовая материалистическая философия помогает научным трудам Леонардо. Но он не только учёный и философ; он одновременно гениальный художник. И в области искусства Леонардо исключительно многогранен. Кроме живописи, которую он ставил выше других искусств, он с успехом работал и в области скульптуры и в области зодчества. В своем художественном творчестве он выступает как один из виднейших корифеев реализма эпохи Возрождения.

Эстетические взгляды Леонардо тесно связаны с его философскими взглядами. Он требует в своих записях, из которых потом был составлен знаменитый «Трактат о живописи», от художников прежде всего тщательного изучения жизни. «О величайшая глупость тех, которые порицают учащихся у природы и пренебрегают авторами, учениками этой природы!» — восклицает он. Сама живопись для Леонардо — «подлинная дочь природы». Но мастер, знавший, что в науке нельзя пойти правильным путём, не руководствуясь правильной теорией, знал также, что в искусстве необходимо не простое копирование, а настоящее знание природы. «Живописец, бессмысленно срисовывающий, руководствуясь практикой и суждением глаза, — пишет Леонардо, — подобен зеркалу, которое подражает в себе всем противопоставленным ему предметам, не обладая знанием их». Не механическое воспроизведение действительности, а основанное на глубоком общении, сильное и волнующе яркое изображение жизни — таков принцип Леонардо-живописца.

Художественные взгляды Леонардо явились существенным вкладом в развитие теории реализма. Обобщая богатый опыт реалистического искусства Возрождения, он включался в ту борьбу, которую вели передовые мастера его эпохи против условных символических схем средневекового искусства, утверждая принципы правдивого и ясного воспроизведения природы такой, какой она является в действительности.

В своих художественных произведениях Леонардо развернул глубокую философию жизни, говорил о людях и их судьбах, ставил задачи отображения в искусстве внутреннего мира человека, к чему ещё не смели сколько-нибудь широко приступить его предшественники. Правда, подавляющее большинство произведений Леонардо написано на религиозные темы: они воспроизводят события христианской легенды, изображают её персонажей. В то время реализм ещё вынужден был развиваться в этой устаревшей мифологической форме. Но в условных сюжетах христианского сказания художники Возрождения искали не церковного на-

зидания и тем более не отвлечённо-религиозного смысла, а отражали живую действительность, реальных людей.

До нас дошло сравнительно мало законченных художественных произведений Леонардо. Некоторые из них погибли. Но основная причина заключается в том, что гениальный мастер, отдавая добрую долю своего времени и сил научным изысканиям, создал в течение своей жизни гораздо менее, чем его собратья по искусству. Известно также, что иногда Леонардо не доводил до конца свои работы, нетерпеливая мысль звала его к новым замыслам, и он бросал начатую работу на полдороге. Но достоверные его создания захватывают силой и глубиной реалистической передачи природы, благородством и гармонической возвышенностью трактовки образа человека, смелым полётом мысли. Такова его «Тайная вечеря», таковы «Мадонна среди скал» и «Мадонна со святой Анной», таковы его портреты и прежде всего прославленная «Джоконда», таковы, наконец, многочисленные его рисунки.

Для Возрождения вообще характерно тесное сближение науки и искусства. «Наукой живописи» именовал сам Леонардо своё дело, подчёркивая этим объективный характер воспроизведения действительности на своих полотнах. Важнейшим орудием реального воспроизведения природы в живописи уже у предшественников Леонардо стали такие отрасли научного знания, как перспектива и анатомия. Немало потрудился над усовершенствованием применения математики и анатомии к живописи сам Леонардо. Но главная связь его научных и художественных интересов заключается в другом. В рисунках Леонардо, где есть и портреты, и пейзажи, и беглые наброски будущих композиций, и анатомические штудии, и технические чертежи, и карикатуры, он выступает во всей мощи своей необычайно глубокой наблюдательности. Кажется, что всё, что способен уловить глаз, являющийся, по выражению Леонардо, «главным путем, которым общее чувство может в наибольшем богатстве и великолепии рассматривать бесконечные творения природы», оказалось зафиксированным с величайшей любовью твёрдой и точной рукой мастера. В этих бесконечных набросках разворачивается грандиозная книга природы.

В религиозных по сюжету картинах Леонардо даёт глубоко правдивые изображения посюстороннего мира, действительных, а не фантастических человеческих отношений. При этом чувственная достоверность изображаемого органически сочетается в них с высокой мудростью понимания жизни. Все произведения Леонардо проникнуты духом подлинного гуманизма, они покоряют своей благородной нравственной силой.

Центральное произведение Леонардо — его знаменитая «Тайная вечеря», написанная на стене трапезного зала одного из миланских монастырей, была закончена в 1498 году. Легендарная тема использована художником для создания вещи, потрясающей по силе выражения и правдивости содержания. Подлинный смысл леонардовской картины — суровое и непримиримое осуждение предательства. Иуда здесь — олицетворение подлой измены своему делу. Поучительно, что более всего затруднений доставила Леонардо фигура самого Христа. Он мастерски помещён в самом центре композиции, но его лицу недостаёт жизненной характерности. Великому реалисту Леонардо была чужда отвлечённая идея смиренного всепрощения. Вот почему лицо Христа осталось, по существу, недописанным. Но зато как много разнообразия и яркости в лицах и жестах учеников, услышавших о предательстве! Здесь и порывистый гнев, и изумление, и горестное раздумье, и сомнение, и отчаяние. Лица и атлетические фигуры апостолов — подлинно народные типы, и потому «Тайная вечеря» воспринимается как картина из жизни мужественного и честного итальянского народа, не способного примириться с преступным предательством. Так в традиционном сюжете раскрывается глубокий идейный замысел, большая нравственная правда. Значительность происходящего, сила изображённого драматического конфликта звучит тем более мощно,

что Леонардо нашел для выражения своей мысли чеканно-лаксничную форму. Это не просто бытовая сцена. Строгая ясность композиции, могучая пластическая энергия фигур сразу доносит до зрителя жизненный смысл происходящего.

Подобно многим своим современникам, Леонардо неоднократно писал изображение богоматери — Мадонны. Живописцы Возрождения уже давно низвели царицу небесную на землю и писали её обыкновенной горожанкой с сыном на руках. Но, пожалуй, ни у кого до Леонардо не было в образе Мадонны такого глубокого раскрытия темы счастливого материнства, такой глубокой правдивости восприятия жизни, такой нежности и бережности в изображении человека, такой свободной непринужденности реалистической формы, как, например, в так называемой «Мадонне Бенуа», хранящейся в ленинградском Эрмитаже. Мадонны Леонардо — настоящий гимн человеку; их могучая жизнеутверждающая сила органически родственна тому оптимистическому ликованию, которое возбуждало в Леонардо созерцание природы.

Прославление человека, его внешней красоты и внутреннего богатства — одна из благороднейших идей искусства Леонардо. Она развивается им не только в легендарных сюжетах, но и в портретах. Среди них первенствующее место занимает всемирно известный портрет Моны Лизы Джоконды, флорентийской горожанки, которую мастер писал с особой тщательностью и сосредоточенностью в течение долгого времени.

Эстетствующая критика старалась скрыть подлинное значение этого великого произведения искусства. По поводу «таинственной» «улыбки Джоконды» декадентами написаны были самые фантастические нелепицы. В действительности же портрет Моны Лизы — шедевр подлинно реалистического мастерства. Его обаяние в мудрой ясности понимания человека. Леонардо дал здесь благородно-возвышенный образ. Вся сила этого образа в том, что возвышенное спокойствие достигнуто без всякой напыщенности, очень просто. В глубоко земном образе Джоконды нет никакой парадной официальности, а чуть задумчивая улыбка придаёт лицу богатую внутреннюю жизнь. Ясная мысль портрета определила исключительно законченную ясность богатой, но вместе с тем монументально-сдержанной реалистической формы. Мастерство Леонардо достигает здесь своего высшего расцвета. Мощная сила целостного восприятия жизни выразилась здесь в чисто классическом совершенстве портрета.

Леонардо-художник был одним из наиболее ярких и сильных выразителей реалистических принципов искусства Возрождения. В его творчестве утверждение жизни, прославление человеческого счастья и красоты были такой же боевой программой, какой было в науке его обращение к опыту, к практике. Эта гуманистическая программа представляла собой эстетическую форму отстаивания свободы человека, за которую и боролся Леонардо своим творчеством. В искусстве его поэтому заключена большая моральная сила, большой героический пафос.

* * *

Наследие Леонардо не стало достоянием пыльных архивов, интересным лишь для узкой группы специалистов. Он сам желал служить благу и процветанию людей, и его заветы дали впоследствии зрелые плоды. Незмеримо далеко ушли естественные науки и техника со времён Леонардо, но многие гениальные догадки великого мыслителя получили своё подтверждение, стали реальной практикой лишь за последнее столетие, и в них жива его неутомимая творческая мысль. Художественные произведения Леонардо продолжают доставлять нам высокое эстетическое наслаждение, потому что в них с необыкновенной силой и цельностью воплотилась великая любовь гениального флорентинца к правде жизни,

к человеку, высокий гуманизм жизнеутверждения. Творения Леонардо вошли в золотой фонд культуры человечества.

Вот почему и ныне Леонардо остаётся нашим могучим соратником в борьбе за культуру, за свободу и независимость народов, за счастье и процветание человечества, за мир.

Конечно, Леонардо не мог предвидеть, какие чудовищные формы приобретёт в наши дни реакция, в лагере которой общая ненависть к свободе народов объединила «ультрасовременную» империалистическую буржуазию со старыми недругами Леонардо — «фарисеями, сиречь — святыми отцами». Он не мог знать, как много страдания и крови будет стоить человечеству господство золотого мешка, о котором он говорил с таким гневом. Не могла в его голове сложиться ясная политическая программа подлинно демократического преобразования общества. Но все идеи, всё творчество, вся практическая деятельность Леонардо звучат ныне как обвинение империалистическим поджигателям войны, губителям людей, врагам всякой подлинной культуры. «О ты, — говорил Леонардо, — знакомящийся по моему труду с чудесными творениями природы, если ты признаешь, что будет грехом ее разрушение, то подумай, что грехом тяжчайшим будет лишение жизни человека». За жизнь, за созидание боролся Леонардо, и весь дух его творчества непримиримо враждебен звериному облику современного империализма.

Реакционная буржуазная наука не раз пыталась извратить образ великого художника и учёного. Его объявляли мистиком и мракобесом, с деланным сожалением рассуждали о «беспочвенном фантазёрстве» его технической мысли, пытались представить холодным циником и эстетом, замыкающимся в «башне из слоновой кости», его искусство провозглашали «загадочным», стремясь превратить великого реалиста в предшественника декадентов. Все эти жалкие и отвратительные потуги имели своей целью лишить наследие Леонардо его подлинного смысла, чтобы «обезвредить» его, вынуть из него живую душу — революционность мысли, смелое новаторство дерзания.

Так современная буржуазия отрекается от великого наследия прошлого и оплёвывает его. И не могут не ненавидеть истинного Леонардо нынешние господа Италии — от папы римского до Шельбы и де Гаспери, — распродающие свою родину американскому империализму оптом и в розницу. Леонардо — их враг во всём, что он делал и за что боролся. Недаром великий итальянец с возмущением и гневом восклицал: «...Разве может быть что-нибудь гнуснее восхваления до небес тех, которые с наибольшим усердием вредили отечеству и роду человеческого?».

Народы, борющиеся за мир и свободу, являются подлинными и единственными наследниками Леонардо. Им дорога его свободная творческая мысль, его правдивое искусство, его вера в торжество счастья и справедливости, высокая гуманистическая вера в человека. Та борьба, в которой некогда участвовал Леонардо, борьба за свободу человека, ныне продолжается, её продолжает итальянский народ, народ Грамши и Тольятти, её продолжают все свободолюбивые народы мира.

Итальянский народ гордился и гордится своим великим сыном, потому что всё его научное и художественное творчество является неоценимым вкладом в мировую сокровищницу культуры. Всё передовое и прогрессивное человечество глубоко чтит Леонардо да Винчи, справедливо видя в его деятельности благородный образец непримиримой борьбы против всего отсталого и отживающего, образец смелого прокладывания новых путей как в науке и технике, так и в искусстве.

СОВЕТСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ГЕРМАНИИ — ВАЖНЫЙ ВКЛАД В ДЕЛО СОХРАНЕНИЯ МИРА

Нота советского правительства от 10 марта правительствам США, Великобритании и Франции по вопросу о подготовке мирного договора с Германией и советский проект Основ мирного договора с Германией являются новым свидетельством последовательной миролюбивой политики СССР, направленной на демократическое разрешение германской проблемы.

Прошло почти семь лет со времени окончания войны, а Германия всё ещё не имеет мирного договора, находится в состоянии раскола, остаётся неравноправной по отношению к другим государствам. Западную Германию империалисты США, Англии и Франции превращают в очаг новой войны. Советское правительство в своём проекте Основ мирного договора с Германией предлагает положить конец расколу Германии, предоставить ей возможность развития в качестве независимого, демократического, миролюбивого государства. Договор должен быть выработан при непосредственном участии Германии в лице общегерманского правительства, и участниками договора должны быть государства, чьи вооружённые силы воевали против Германии. Советский проект предлагает вывести из Германии не позднее чем через год со дня вступления мирного договора в силу все вооружённые силы оккупирующих держав и ликвидировать все иностранные военные базы на её территории; обеспечить германскому народу демократические права и свободу деятельности демократических партий и организаций, запретив вместе с тем существование организаций, враждебных демократии и делу сохранения мира. Германия не должна вступать ни в какие коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, борющейся против гитлеровской агрессии.

Эти предложения — новое яркое выражение миролюбивой политики СССР, политики упрочения мира и безопасности народов. Советскому Союзу как социалистической державе чужды империалистические, захватнические цели. Советский Союз — освободитель германского народа от гитлеровского ига — последовательно проводил и проводит политику поощрения мирного демократического развития Германии.

В чём заключаются основные принципы советской политики по германскому вопросу, гениально обоснованные товарищем Сталиным? Советский Союз исходит из того, что «существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе...» (И. Сталин). Товарищ Сталин всегда проводил чёткое различие между германским народом и гитлеровской преступной верхушкой. Ещё 3 июля 1941 года, в момент, когда над нашей Родиной нависла смертельная опасность, товарищ Сталин в выступлении по радио говорил: «В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработённого гитлеровскими за-правилами».

23 февраля 1942 года в приказе Народного Комиссара Обороны товарищ Сталин писал: «Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаётся». 6 но-

ября 1942 года в своём докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин говорил: «У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить Германию, ибо невозможно уничтожить Германию, как невозможно уничтожить Россию». Таким образом, ещё во время войны правительство СССР провозгласило линию на сохранение единого германского государства. И в послевоенное время наше правительство неизменно выступало против раскола Германии, за заключение мирного договора с нею и вывод с её территории всех оккупационных войск не позднее чем через год после заключения мирного договора.

В противовес этому западные державы вскоре после окончания войны начали проводить политику расчленения и раскола Германии. В начале 1947 года они создали пресловутую Бизонию, а в сентябре 1949 года — марионеточное боннское государство.

Коренная противоположность между политикой СССР и политикой западных держав проявляется также по вопросу о демократизации Германии. В Германской Демократической Республике уже осуществлены такие меры, как предоставление германскому народу всех демократических прав, разрешение свободной деятельности демократических партий и организаций и запрещение организаций, враждебных демократии и миру; здесь подвергнуты справедливому наказанию военные преступники и осуществляется свободная деятельность демократических партий. Германский народ под руководством блока антифашистских партий проводит огромную восстановительную работу в республике, успешно выполняет её народнохозяйственный пятилетний план. Напротив, в Западной Германии оккупационные власти и реакционное правительство Аденауэра всячески преследуют сторонников мира, все прогрессивные организации.

Очень важное значение имеет пункт советских предложений, предусматривающий обязательство Германии не вступать в какие-либо коалиции или военные союзы, направленные против любой державы, принявшей участие в войне против Германии. Принятие этого предложения и осуществление его на практике могло бы гарантировать Европу от новой войны. В телеграмме Вильгельму Пику и Отто Гротеволу 13 октября 1949 года товарищ Сталин, говоря о советском и германском народах, писал: «Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным». Германский народ приветствовал эти мудрые слова вождя советского народа и учителя всего передового человечества товарища Сталина.

Сбор подписей в Германии под Стокгольмским воззванием о запрещении атомной бомбы, а также результаты всенародного опроса против ремилитаризации Западной Германии свидетельствуют о том, что подавляющее большинство народа выступает за мир и единство Германии, против поджигателей войны. В Германской Демократической Республике высказалось против ремилитаризации Западной Германии около 13 миллионов человек, то есть фактически всё взрослое население республики. В Западной Германии, несмотря на запрет опроса и жестокие репрессии против его организаторов, свыше 9 миллионов человек высказалось за немедленное заключение мирного договора с Германией, против аденауэровской политики ремилитаризации.

Вопреки столь ясно выраженной воле германского народа марионеточное правительство Аденауэра ведёт переговоры с правительствами США, Англии и Франции о заключении так называемого «общего договора», который фактически означает превращение нынешней временной военной оккупации в неограниченное порабощение, лишает Германию её суверенных прав в области внутренней и внешней политики и является попыткой аннексии Западной Германии, её превращения в плацдарм агрессоров. «Общий договор» предусматривает создание западногерманской армии, выполняющей роль ландскнехтов на службе у иностранных импе-

риалистов, возложение на германский народ огромного бремени расходов на ремилитаризацию и содержание оккупационных войск, а также включение Западной Германии в агрессивный Северо-атлантический союз.

Возрождение фашистской агрессивной армии во главе с гитлеровскими генералами и ремилитаризация Западной Германии означают угрозу миру в Европе, поскольку разбойничий германский милитаризм стремится к реваншу. В советском проекте Основ мирного договора с Германией говорится: «Необходимость ускорить заключение мирного договора с Германией диктуется тем, что опасность восстановления германского милитаризма, дважды развязавшего мировую войну, не устранена, так как всё ещё остаются невыполненными соответствующие постановления Потсдамской конференции. Мирный договор с Германией должен обеспечить устранение возможности возрождения германского милитаризма и германской агрессии».

СССР не против того, чтобы единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия располагала вооружёнными силами. Поэтому советские предложения предусматривают, что: «1. Германии будет разрешено иметь свои национальные вооружённые силы (сухопутные, военно-воздушные и военно-морские), необходимые для обороны страны. 2. Германии разрешается производство военных материалов и техники, количество или типы которых не должны выходить за пределы того, что требуется для вооружённых сил, установленных для Германии мирным договором».

Попытки реакционной печати истолковать эти предложения, как отказ советского правительства от его прежней политики демилитаризации Германии, явно несостоятельны. Советский Союз настаивал и настаивает на демилитаризации всей Германии и в своё время уже провёл демилитаризацию в советской зоне оккупации. Речь шла в первую очередь о ликвидации фашистской армии, фашистского генштаба и всех фашистских военных организаций и учреждений. Что же касается необходимости для независимой и миролюбивой Германии иметь свои национальные вооружённые силы в целях обороны страны, то ещё 6 ноября 1942 года товарищ Сталин говорил:

«У нас нет такой задачи, чтобы уничтожить всякую организованную военную силу в Германии, ибо любой грамотный человек поймёт, что это не только невозможно в отношении Германии, как и в отношении России, но и нецелесообразно с точки зрения победителя. Но уничтожить гитлеровскую армию — можно и должно».

Советский проект Основ мирного договора с Германией ясно говорит о том, что германские вооружённые силы должны быть созданы в размерах, необходимых для обороны, но не для агрессии.

Совершенно очевидно, что национальные вооружённые силы будут нужны миролюбивому, единому, демократическому германскому государству, как всякому суверенному государству. Предложение Советского Союза о создании немецкой армии вытекает из необходимости обеспечения свободы, национальной независимости Германии и её равноправия среди других народов.

Советские предложения предусматривают определение территории Германии границами, установленными Потсдамской конференцией великих держав. Представители Демократической Республики и Польши уже неоднократно заявляли, что нынешняя граница между Польшей и Германией является прочной границей мира. Однако Аденауэр, Шумахер и другие западногерманские реваншисты требуют нового «Дранг нах Остен» (натиска на Восток) по гитлеровскому образцу.

Советские предложения предусматривают развитие мирной германской экономики, на которую не будут наложены никакие ограничения, так же как и на германскую внешнюю торговлю. Германская промышленность, естественно, должна получить возможность свободного доступа на зару-

бежные рынки. Развитие внешней торговли способствовало бы росту мирной германской экономики, улучшило бы экономическое положение Западной Германии и сократило бы там безработицу, содействовало бы повышению жизненного уровня народа.

Аденауэр, проводя американскую политику, рассчитанную на увековечение раскола Германии, политику прямого предательства жизненных интересов немецкого народа, отказался принять предложение Народной палаты и правительства Германской Демократической Республики о совместном совещании представителей запада и востока Германии с целью обсуждения вопроса о заключении мирного договора с Германией, а также вопроса о проведении общегерманских выборов на основе тайного, равного и свободного голосования. Вместо этого Аденауэр предпочитает вести за спиной германского народа переговоры с тремя западными верховными комиссарами о заключении «общего договора».

Отвергая предложение правительства Германской Демократической Республики присоединиться к его обращению к четырём великим державам о скорейшем заключении мирного договора с Германией, Аденауэр заявил, что заключение мирного договора якобы невозможно до тех пор, пока не восстановлено единство Германии. Эту тактику бесстыдного обмана германского народа разоблачил председатель коммунистической партии Германии Макс Рейман. В своей речи во Фрейбурге 6 марта 1952 года Рейман заявил: «Тактика Аденауэра ясна: он отказывается от заключения мирного договора, заявляя, что сначала должно быть восстановлено единство Германии. Одновременно он саботирует все мероприятия, направленные на создание единства Германии».

Аденауэру в проведении его антинациональной политики изо всех сил помогает клика Шумахера, хотя она и играет в «оппозицию». Мнимая оппозиция в боннском парламенте нужна шумахеровцам для того, чтобы обмануть широкие массы населения Западной Германии, требующие восстановления политического и экономического единства Германии.

Нота советского правительства о мирном договоре с Германией усилила раскол внутри германской социал-демократии. В то время как шумахеровская клика фактически стала на сторону милитаристов и реваншистов типа Аденауэра, Бланка, Кайзера и других, рядовые члены СДПГ требуют принятия советских предложений. Так, резолюция, принятая участниками недавнего собрания социал-демократов в Мюнстере, настаивает, чтобы правление СДПГ высказалось за советские предложения и оказало соответствующее влияние на правительство Аденауэра.

Население Германской Демократической Республики с огромным энтузиазмом встретило советскую ноту и проект Основ мирного договора с Германией как новую великую инициативу, направленную на сохранение мира в Европе, как крупный вклад в дело восстановления единства Германии. На заседании Народной палаты 14 марта выступил с правительственным заявлением премьер-министр Отто Гротеволь; представители всех фракций единодушно благодарили советское правительство за его разумные и справедливые в отношении германского народа предложения и противопоставляли советскую политику в германском вопросе колониаторской политике американских империалистов в Западной Германии.

Даже реакционная печать в США, Англии и Франции вынуждена признать, что нота советского правительства о мирном договоре с Германией произвела огромное впечатление не только в Германии, но и во всём мире. Эта нота и советский проект Основ мирного договора с Германией наносят удар поджигателям войны, прикрывающим свою политику порабощения и колонизации Западной Германии демагогическими фразами о «сочувствии» германскому народу. Предложения советского правительства открывают возможность четырёхсторонних переговоров для справедливого урегулирования германского вопроса. Эти предложения продик-

тованы искренним желанием устранить напряжение в международных отношениях, восстановить единство Германии, предотвратить новую войну в Европе, отстоять мир во всём мире.

АГРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА США В ЕВРОПЕ

Ещё одним шагом на пути усиленной подготовки войны правящими кругами США, Англии и Франции была последняя сессия агрессивного Атлантического союза, состоявшаяся в столице Португалии Лиссабоне 20—25 февраля 1952 года. Здесь участники Атлантического союза сговорились о дальнейшей гонке вооружений и о создании так называемой «европейской армии» с включением в неё возрождаемого немецко-фашистского вермахта. Вместе с тем Лиссабонская сессия свидетельствует о нарастании внутренних конфликтов в империалистическом лагере, о слабости блока агрессоров, разьедаемого внутренними распрями.

Как показывает исторический опыт, в любом агрессивном блоке ведущая империалистическая держава обычно старается выжать все соки из своих союзников, максимально переложить на них военное бремя. Так поступала гитлеровская Германия со своими союзниками и вассалами в Европе накануне и в ходе второй мировой войны. Так поступает теперь американский империализм со своими партнёрами по Атлантическому союзу.

Уолл-стрит принуждает своих европейских союзников переключать все ресурсы на рельсы милитаризации, требует от них всё новых и новых жертв на алтарь подготовляемой им войны. Монополии США стремятся также посредством милитаризации экономики европейских стран истощить и обескровить эти страны, чтобы овладеть их рынками, сферами влияния, колониями и базами.

Недовольство европейских участников Атлантического союза, их возмущение американским диктатом в последнее время всё чаще прорывается наружу. На Оттавской сессии Атлантического союза в сентябре 1951 года европейские страны отказались подчиниться американскому требованию о значительном увеличении военных расходов и ускорении темпов гонки вооружений. На Римской сессии Атлантического союза в ноябре 1951 года также не было достигнуто соглашения по этому вопросу.

Дал осечку и пресловутый план Эйзенхауэра (названный в целях маскировки «планом Плевена») о создании «европейской армии» в составе 50—60 дивизий, в том числе 6 американских и 12 западногерманских. Согласно разъяснениям Эйзенхауэра, речь идёт не о коалиционной армии, а о формировании «единой армии», находящейся под его единоличным командованием и освобождённой от стеснительных уз национального суверенитета». На Римской сессии Англия заявила о своём отказе от участия в подобной «европейской армии». «План Плевена» повис в воздухе.

Заправила Уолл-стрита и Пентагона, не на шутку встревоженные таким разбродом, приложили все усилия, чтобы избегнуть в Лиссабоне очередного провала. Они пустили в ход политические угрозы, экономический нажим, шантаж и вымогательство. Не последнее место в арсенале гангстерской американской дипломатии заняла спекуляция на президентской кампании: если, дескать, Западная Европа в течение ближайших месяцев не проявит свою волю к военному объединению и к крайним жертвам, у власти в США может очутиться какое-нибудь новое правительство (из группы Тафта — Гувера), которое под флагом «ухода из Европы» зажмёт Западную Европу в ещё более крепкие тиски, чем нынешнее правительство под флагом «доктрины Трумэна». В таком духе американский верховный комиссар в Германии Макклой произнёс в Штутгарте непосредственно после Римской сессии речь, носившую ультимативный характер.

Лиссабонской сессии предшествовали многочисленные совещания — свидание Черчилля с Трумэном в Вашингтоне, свидание Идена с Шуманом

в Париже, совещание министров иностранных дел США, Англии и Франции, а затем совещание этих трёх министров с главой боннского правительства Аденауэром в Лондоне. Надо было во что бы то ни стало продемонстрировать единство, заштопать образовавшиеся в Атлантическом союзе прорехи.

Итогом Лиссабонской сессии явилась новая капитуляция правящих кругов западноевропейских стран, участников агрессивного Атлантического союза, перед американскими хозяевами. В Лиссабоне договорились о создании «европейского оборонительного (читай: агрессивного. — О.) сообщества», в которое войдут Франция, Италия, Западная Германия, Бельгия, Голландия и Люксембург. Это «сообщество» является составной частью Атлантического союза и действует в его рамках. Кроме того оно в организационном отношении тесно связано с «объединением угля и стали», создаваемым по плану Шумана. Англия не входит в «сообщество», но сотрудничает с ним под общим командованием генерала Эйзенхауэра. В текущем году под эгидой этого «сообщества» создаётся «европейская армия» в составе 50 дивизий с 4 тысячами самолётов, а к 1954 году число дивизий должно быть увеличено примерно вдвое. Статут «сообщества», предусматривающий способы формирования, организации и финансирования «европейской армии», должен быть утверждён парламентами стран, вошедших в «сообщество».

Под американским нажимом европейские участники Атлантического союза взвалили новые дополнительные военные расходы на измученные, изголодавшиеся народы Западной Европы. Общая сумма военных расходов участников Атлантического союза в 1952 году должна примерно на одну треть превысить военные расходы предыдущего бюджетного года. Для отдельных стран повышение ещё более резкое: так, новый английский бюджет на 1952/53 финансовый год (начинающийся 1 апреля) предусматривает военные расходы в размере 1 500 миллионов фунтов стерлингов, то есть почти на 400 миллионов фунтов стерлингов, или на 37%, больше, чем в предыдущем году. Военный бюджет Франции увеличивается по сравнению с предыдущим годом более чем наполовину и доводится до 1,4 триллиона франков. На Западную Германию взваливается бремя военных издержек на сумму 12 миллиардов марок.

Фактические военные расходы этих стран значительно выше, поскольку приведённые цифры не включают (или включают только частично) ассигнований на создание запасов стратегического сырья, на строительство военных объектов, на ведение колониальных войн. Уже теперь, в мирное время, военные расходы западноевропейских участников Атлантического блока поглощают примерно до одной трети национального дохода и более половины государственных бюджетов.

Американская пропаганда подняла вокруг Лиссабонского совещания невероятную шумиху и поспешила объявить его «крупнейшим успехом» дипломатии Белого дома, показателем восстановления «согласия и гармонии» в Атлантическом сообществе... Однако не успели отзвучать казённые словословия по адресу Лиссабонской сессии, как обнаружились новые симптомы серьёзного кризиса всей проамериканской «атлантической» политики правящих западноевропейских кругов. Яркой иллюстрацией к этому служит правительственная чехарда во Франции.

В январе 1952 года правительство Плевена было вынуждено подать в отставку под давлением народного недовольства непосильными военными тяготами. Пришедшее на смену правительству Эдгара Форя продолжало политику своего предшественника. На Лиссабонской сессии оно подчинилось вашингтонской директиве взвалить на французский народ новые военные расходы. Это правительство и пало первой жертвой Лиссабона: через 4 дня после окончания сессии агрессоров оно потерпело поражение в парламенте по вопросу о налогах.

Французский народ и без того выплачивает огромную дань американским поджигателям войны. Реальная заработная плата трудящихся во Франции уменьшилась более чем в два раза по сравнению с довоенным уровнем. Налоговое бремя с 1947 года увеличилось более чем в три раза. Лиссабонская программа доведения военных расходов Франции до 1,4 триллиона франков требует дальнейшего снижения жизненного уровня французского народа, сокращения потребления, увеличения налогов. Правительство Фора потребовало повышения налогов на 15%, и это вызвало такое возмущение в стране, что даже многие депутаты из буржуазно-реакционных партий не решились голосовать за доверие правительству. Правительство Фора ушло в отставку. Новое правительство Антуана Пинэ мало чем отличается от предшествующего как по своему составу, так и по своей политической платформе; оно не способно вытянуть Францию из того кризиса, до которого её довела гибельная антинациональная «атлантическая» политика правящих верхов.

Французская коммунистическая партия в связи с правительственным кризисом указала, что кризис должен и может быть разрешён в национальных интересах лишь на основе расторжения всех соглашений, нарушающих независимость Франции (план Маршалла, Атлантический пакт, план Шумана, договор о создании «европейской армии»), на основе создания широкого демократического правительства, которое будет проводить «французскую политику защиты мира, республики и национальной независимости».

Новые тяготы налагает гонка вооружений на английский народ. Милитаризация тянет ко дну английскую экономику и ставит Англию на грань финансового банкротства. В истекшем году дефицит внешней торговли составил 1,3 миллиарда фунтов стерлингов, дефицит платёжного баланса — 800 миллионов фунтов стерлингов, золотые и валютные резервы сократились с 3,8 миллиарда долларов в июне 1951 года до 2,3 миллиарда долларов в декабре. Крупнейшие монополии нажимаются на подготовке новой войны, а жизненный уровень трудящихся катастрофически падает. До сих пор в Англии действует карточная система на продукты питания, причём рационы установлены меньше, чем даже во время войны, и продолжают снижаться. Реальная заработная плата трудящихся за послевоенные годы сократилась не менее чем на 20%, а по сравнению с довоенным уровнем несравненно больше. Растёт безработица. Дальнейший рост ассигнований на военные цели вызывает увеличение налогов, сокращение расходов на социальные нужды, повышение цен на продовольствие и товары широкого потребления. Одно сокращение правительственных дотаций на продовольствие означает вздорожание хлеба примерно на 12,5%, муки — на 33%, мяса — на 20%. С начала марта уже повышены цены на все виды городского транспорта в размере от 20 до 60%.

Правые лейбористы всячески поддерживают политику Лиссабона, политику поджигателей войны. Эттли, Моррисон и Дикин истерически призывают английских рабочих отказаться от стачек, не мешать консервативному правительству проводить его политику.

Американская и английская официальная печать в последнее время помещает много статей, описывающих разброд в буржуазных кругах Франции и Англии, рост «нейтралистских» настроений, недовольство политикой Атлантического пакта, тягу к установлению нормальных торговых отношений между Западом и Востоком. Директор Ллойд-банка в Лондоне произнёс недавно речь, в которой указывал, что «Англия на краю пропасти», что она «теряет контроль над стерлинговой зоной, ибо производит мало товаров и не может оплачивать свои закупки». Но всем известно, что Англия производит всё меньше именно потому, что перестраивает свою экономику на военный лад. Пользуясь этим, монополии США овладевают английскими позициями в стерлинговой зоне, в британских доминионах и колониях.

Новое военное бремя возложено лиссабонскими решениями и на Италию. Для трудящихся Италии, где в результате свёртывания гражданской промышленности уже насчитывается более 4 миллионов безработных, увеличение военных расходов означает невероятные лишения, голод и нищету. Итальянский рабочий класс решительно борется против политики войны, проводимой правительством де Гаспери.

Клубок острейших империалистических противоречий запутан и вокруг вопроса о так называемой «европейской армии». Для правящих кругов США эта армия — одно из звеньев в системе порабощения Европы. Они намерены таким путём изъять вооружённые силы из компетенции западноевропейских правительств и полностью подчинить эти армии американской военщине. При помощи плана Шумана тяжёлая промышленность Западной Европы должна оказаться под непосредственным американским контролем и руководством. Дальнейшие американские планы предусматривают снятие всяких политических и экономических перегородок, препятствующих экспансии американских товаров и капиталов. Словом, империалисты США задумали превратить Западную Европу в американский рынок, в американскую военно-промышленную базу и в американскую казарму.

Естественно, что осуществление этих захватнических планов наталкивается и будет наталкиваться на всё возрастающие трудности. Англия так и не вступает в «европейское оборонительное сообщество», а лишь сотрудничает с ним. Среди малых стран усиливается стремление сохранить суверенитет над своими вооружёнными силами. В парламентах западноевропейских стран преобладает обсуждение статута «европейской армии», и это чревато всякими неожиданностями. Даже официальная американская и английская печать не скрывает своего скептического отношения к возможности создания уже в этом году «европейской армии» в составе 50 дивизий, а лондонский «Таймс» 25 февраля в передовой, озаглавленной «Призрачная армия», недвусмысленно заявил о неосуществимости лиссабонского плана.

Осью империалистических противоречий в вопросе о «европейской армии», как и в других вопросах, связанных с так называемым европейским единством, является проблема Германии. Теперь уже ни для кого не секрет, что главной ударной силой, становым хребтом «европейской армии» должны стать западногерманские дивизии. Американский империализм держит курс на восстановление европейского очага войны в зоне Германии, точно так же, как на восстановление дальневосточного очага войны в зоне Японии.

Политика возрождения германского империализма вызывает негодование в народных массах западноевропейских стран. Но и буржуазные круги этих стран не могут не видеть, какими опасностями чревата подобная политика. Преобладание германского вермахта в «европейской армии» и преобладание германской тяжёлой промышленности в Европейском объединении угля и стали неизбежно должны будут привести к политическому господству германского монополистического капитала в Западной Европе, к торжеству реваншизма, к новому нашествию германских милитаристов на западноевропейские страны. И действительно, едва только боннские правители начали, с санкции западных держав, официально восстанавливать военную мощь Западной Германии, как они заговорили на языке ультиматумов. В начале февраля 1952 года Аденауэр заявил, что Германия не присоединится к «европейской армии», пока не будет оформлено её официальное участие в Атлантическом союзе. Французская буржуазная газета «Монд» в связи с той поспешностью, которую проявляют США в деле выдвижения Западной Германии на руководящую роль, писала: «Логическим исходом этого может быть лишь германское преобладание в Европе. Если к этому стремятся, надо об этом открыто и ясно заявить». Депутат Барду, выступая во французском парламенте по

вопросу о «европейской армии», заявил, обращаясь к правительству: «Ваша Европа будет и в экономическом и в военном отношении находиться под господством Германии».

Для успокоения общественного мнения Франции и других стран континентальной Западной Европы договорились в Лиссабоне о том, что эти страны получают «специальные гарантии» от США и Англии на случай, если Западная Германия выйдет из «европейского оборонительного сообщества», если она обратит своё оружие против сегодняшних партнёров. Нужна ли более убийственная характеристика для современных агрессивных блоков и коалиций, чем эти военные гарантии против собственных союзников и сообщников! Это союзы, где любой из участников в любой момент должен опасаться нападения из-за угла со стороны своего партнёра. Что же касается бумажных англо-американских «гарантий», то опыт недавней истории доказал, какова им цена.

Лиссабонский сговор поджигателей войны показал всем народам, как велика угроза агрессии, но одновременно продемонстрировал и растущие противоречия внутри агрессивного Атлантического блока. Преступная политика разжигания новой мировой войны наталкивается на всё более активный отпор со стороны народных масс, которые хотят мира во всём мире и международного сотрудничества.

В то время как агрессивные силы усиливают гонку вооружений и раздувают пламя новой войны, Советский Союз борется за создание реальных гарантий мира, за сокращение вооружений, за запрещение атомного оружия и других средств массового уничтожения людей. На заседании комиссии ООН по разоружению 19 марта 1952 года представитель СССР тов. Малик внёс следующий план деятельности комиссии: комиссия должна принять решения и разработать конкретные положения о безусловном запрещении атомного оружия и всех других видов массового уничтожения; о сокращении пятью державами (СССР, США, Китай, Англия и Франция) своих вооружений и вооружённых сил на одну треть в течение одного года; о созыве всемирной конференции по вопросу о существенном сокращении вооружений и вооружённых сил, о практических мерах по запрещению атомного оружия и установлению международного контроля за выполнением этого запрещения; об обязательном представлении всеми государствами полных сведений об их вооружениях и вооружённых силах; о недопущении использования бактериологического оружия и привлечении к ответственности нарушителей запрещения бактериологической войны; об учреждении в рамках Совета безопасности международного контрольного органа, наблюдающего за выполнением принятых решений.

Таковы две линии, две политики: политика мира и безопасности, проводимая советским правительством, и политика милитаризации и усиления грабежа народов, проводимая империалистами США.

НОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ АГРЕССОРОВ

Честные люди во всём мире охвачены чувством глубочайшего возмущения и негодования против нового злодеяния американских империалистов, ещё невиданного в истории человечества. С конца января 1952 года американские агрессоры приступили к систематическому использованию бактериологического оружия в Корее. Они сбрасывают с самолётов на прифронтовые и тыловые города и сёла Корейской Народно-Демократической Республики, а также северо-восточные районы Китая мешки, коробки, бомбы с блохами, мухами и другими насекомыми, заражёнными чумой, холерой, тифом и прочими смертоносными болезнями. Американская артиллерия обстреливает химическими снарядами позиции корейской Народной армии и китайских добровольцев. Озверевшие интервенты неистовствуют, озлобленные провалом затеянной ими в июне 1950 года «молниеносной операции» по удушению Корейской Народно-Демократической Республики. Американский «блиц» в Корее превратился в затяжную вой-

ну, продолжающуюся уже почти 2 года. Героический корейский народ и его собратья по оружию — китайские народные добровольцы — срывают захватнические планы вооружённой до зубов огромной армии американских интервентов и их многочисленных сателлитов. Корейский народ развенчал изобретённый захватчиками миф о всемогуществе империализма США, укрепил у борющихся народов Азии веру в свои силы. Народы Азии наглядно убеждаются в том, что американский империализм является их смертельным врагом.

Война в Корее принесла ряд военных поражений империалистам. Их потери превышают 800 тысяч человек убитыми, ранеными и пленными. Лишь за летнее и осеннее наступления 1951 года интервенты потеряли 135 тысяч человек. Значителен и материальный урон захватчиков — десятки военных кораблей, сотни танков и самолётов, тысячи пушек и автомобилей. Война становится всё более непопулярной среди американских солдат в Корее.

Несмотря на явный провал своих планов, правящие круги США преднамеренно затягивают переговоры о перемирии в Корее, начатые в 1951 году по инициативе советского правительства, всегда стоящего за мир между народами. Пытаясь любыми мерами сломить сопротивление корейского народа и китайских добровольцев, пытаются их запугать, американские палачи развернули теперь в Корее химическую и бактериологическую войну, осуждённую и запрещённую многими международными соглашениями и конвенциями. Растущее возмущение сотен миллионов людей пригвоздило не знающих удержу американских бандитов к позорному столбу, и они пытаются всяческими путями замести следы. Вслед за генералом Риджуэем опровергать факты принялся государственный секретарь США Ачесон; вслед за ним в дело был пущен Трюгве Ли, который вновь пытается флагом ООН приккрыть кровавые следы американского империализма. Но факты скрыть невозможно.

Как сообщается в официальных документах, агрессоры в Корее ещё в начале своей авантюры пользовались запретным оружием массового уничтожения людей. Так, в конце 1950 года, получив сокрушительный удар в Северной Корее, захватчики покатались на юг; отступая, они начали распространять инфекцию оспы, намереваясь этим выместить свою злобу за поражение и нанести урон демократическим силам Кореи. Своевременные меры корейских властей предотвратили тогда эпидемию. В августе 1951 года интервенты сбрасывали бомбы, начинённые отравляющими веществами. А теперь, начиная с 28 января 1952 года, они систематически применяют бактериологическое оружие. Эти злодеяния направлены не только против вооружённых сил (что также запрещается различными международными конвенциями), но в большей степени против мирного населения — против женщин, детей, стариков. Заражённые насекомые разбрасываются и над Пхеньяном и над Кэсоном — в Корее, и над Мукденом и над Фушунем — в Китае. Факты нового злодеяния американских человеконенавистников подтверждены многочисленными показаниями населения, данными специальных комиссий, в том числе и недавно побывавшей в Корее комиссии Международной ассоциации юристов-демократов, включающей представителей Австрии, Франции, Англии, Польши, Бельгии и других стран.

С помощью бактериологического оружия американские хищники пытаются распространить агрессию на всю Азию. Применение бактерий, как и затяжка американцами переговоров о перемирии в Корее, ещё раз свидетельствует о нежелании правящих кругов США мирным путём разрешить корейский вопрос. Потеряв надежду сломить мужественное сопротивление доблестных бойцов корейской Народной армии и китайских добровольцев, американские империалисты прибегли к самому подлому, низкому приёму палачей, затмив своими преступлениями гитлеровских извергов.

Переход американцев к бактериологической войне в Корее покрывает навсегда позором правителей США. Даже германские фашисты не решились в ходе войны применить средства «бактериологического нападения», хотя и испытывали их секретно, истребляя военнопленных в концлагерях Освенцима, Майданека и Бухенвальда. Японские милитаристы пошли дальше: они, как показал Хабаровский судебный процесс, перешли от опытов над военнопленными к опытам на фронте. Американские разбойники превзошли своих фашистских предшественников, широко используя в Корее и Китае смертоносные бактерии.

Американские империалисты давно готовятся к бактериологической войне. Из заявлений печати США можно установить, что этим делом в США в течение многих лет занимается несколько тысяч «учёных» в десятках лабораторий и на специальных заводах; вместе с выписанными из Японии и Германии «специалистами» они уже подготовили 16 видов бактериологического оружия.

Применение бактерий заразных болезней, химическая война, как и все прочие средства массового истребления людей, были осуждены человечеством ещё в древние времена. К началу текущего века в международном праве уже сложились общепринятые нормы, записанные в различных конвенциях о запрете применения разрывных пуль, газов и отравляющих веществ. Важнейшим документом нашего времени явился Женевский протокол от 17 июня 1925 года, запретивший применять на войне удушливые, ядовитые и другие подобные газы и бактериологические средства истребления людей. К этому протоколу присоединились 40 государств, в том числе СССР; из больших государств только Япония и США отказались его ратифицировать. Более того, уже в 1947 году Трумэн снял вопрос о ратификации Женевского протокола с рассмотрения в сенате. Факт характерный, свидетельствующий о том, что верхушка США заранее готовилась к нынешним гнусным актам в Корее и Китае.

Советское правительство, верное своей неизменной, последовательной политике защиты мира и безопасности народов, внесло 14 марта текущего года в комиссию ООН по разоружению предложение безотлагательно рассмотреть вопрос «о нарушении запрещения бактериологической войны, как позорной и бесчестной войны, с которой не мирится совесть честных людей, совесть цивилизованных народов, дабы не допустить дальнейшего использования бактериологического оружия и привлечь к ответу нарушителей запрещения бактериологической войны». Добиваясь всеобщего разоружения, запрещения атомного оружия, которое, как и бактериологическое оружие, является средством массового и мучительного уничтожения людей, Советский Союз отстаивает дело мира. Советский народ присоединяет свой голос к общему протесту против зверств империалистов в Корее.

Негодование, возмущение охватили весь мир в связи с новыми зверскими действиями империалистов в Корее. Требование запретить бактериологическое, атомное и другое подобное оружие становится всеобщим. Ещё раньше 500 миллионов мужчин и женщин своими подписями скрепили решения Второго Всемирного конгресса сторонников мира, которые требовали «безусловного запрещения всех видов атомного, бактериологического, химического оружия, отравляющих веществ, радиоактивных и всех прочих средств массового уничтожения». Но правители США, игнорируя волю народов, попирая все нормы морали и международные конвенции, пустили в ход средства массового истребления людей.

Протестуя против этих людоедских актов американских агрессоров, председатель Всемирного Совета Мира Жолио-Кюри писал недавно, что «сегодня народы могут составить себе представление об опасности, которая им угрожает, и об ужасных средствах, которыми их пытаются залучать. Общественное мнение должно восстать против этого преступления».

К всеобщему протесту свой голос присоединили Всемирная федерация профессиональных союзов, международные демократические объединения женщин, молодёжи, а также различные общественные организации большинства стран.

От имени пятисотмиллионного китайского народа министр иностранных дел Чжоу Энь-лай заявил, что Китай полностью поддерживает протест Коре́йской Народно-Демократической Республики против новых злодеяний американских империалистов и требование привлечь к международной ответственности тех, кто организует применение бактериологического оружия. «Если,— говорится в заявлении Чжоу Энь-лая,— народы мира решительно не пресекут эти преступления, то ужасы, которые приходится испытывать мирному населению Кореи сегодня, завтра придётся испытать мирным людям всего земного шара».

Народы Советского Союза, идущие в авангарде борцов за мир, на многочисленных митингах протеста заклеили американских людоедов. В гневной резолюции общегородского митинга трудящихся Москвы отражено общее настроение советского народа: «Неслыханные преступления американских империалистов вызвали у всех советских людей чувство глубокого негодования. Пытаясь угрозой распространения эпидемий чумы, холеры и других заразных болезней сломить волю корейского народа в его борьбе за свободу и независимость, американские захватчики вызывают к себе всеобщую ненависть и презрение. Всё свободолюбивое человечество на стороне корейского народа!»

Гнев народов, непрерывно нарастающий, подобно грозной лавине, создаёт вокруг правителей США атмосферу моральной и политической изоляции. Все честные люди единодушно требуют: пресечь немедленно творимые в Коре́е и в Китае американскими агрессорами преступления! К ответу убийц и отравителей! К ответу преступников войны! Оградить человечество от угрозы бактериологической войны!

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ.

Поджигатели войны без маски

Ричард Сквайрс «Дорога войны». Записки английского офицера. Перевод с немецкого. Издание «Литературной газеты». Москва. 1952. 167 стр.

Книга Сквайрса «Дорога войны» была впервые опубликована на немецком языке в Берлине в 1951 году. Ричард Сквайрс — не профессиональный писатель. Это английский офицер, участник второй мировой войны, который провёл несколько лет в Германии в составе английских оккупационных войск.

Книга начинается обращением к читателю. Автор разъясняет, почему он, рядовой англичанин, решил взяться за перо. Он написал свою книгу потому, что для него вопрос о будущем Европы — это вопрос личной судьбы, жизни и смерти миллионов простых людей. «Именно поэтому я и взялся за непривычное для меня занятие — писать книгу. Именно поэтому я попытался отразить в этой книге опыт и помыслы рядовых людей».

Ричард Сквайрс выступает во всеоружии неопровержимых фактов. События и факты, освещаемые в книге, заставили автора понять, что его родине — Англии — угрожает смертельная опасность, ибо английские правители ведут страну по дороге новой мировой войны, заставили его публично осудить политику английского правительства и порвать с официальной Англией.

Британские империалисты, пишет автор, в ходе второй мировой войны вынашивали коварные планы. В 1942 году, когда Советская страна вела титаническую битву за судьбу цивилизации, правители Англии рассчитывали на то, что в единоборстве с чудовищной немецко-фашистской военной машиной Советский Союз истечёт кровью, ослабеет и к концу войны окажется вынужденным пойти в кабалу к английским империалистам.

Сквайрс показывает, что в этом духе и воспитывалось английское офицерство в ходе второй мировой войны. Он приводит, в частности, содержание «инструктивной беседы», которую вёл с несколькими офицерами сотрудник отдела безопасности на Шетландских островах капитан Хант. «Надо как следует уяснить себе, — говорил Хант, — что речь Черчилля о союзе с большевиками была продиктована только необходимостью. Сам Черчилль не принимает свои слова за чистую монету. В действительности он придерживается мнения, что не может быть и речи о каком-либо настоящем союзе с русскими. Чем больше потери нанесут немцы красным, тем лучше будет для нас» (стр. 15—16).

Разумеется, Хант говорил то, что было предписано ему свыше. Кем и откуда? Любопытные материалы, дающие исчерпывающий ответ на этот вопрос, содержатся также в только что вышедшей на русском языке книге Арчибальда Джонстона «Во имя мира». Здесь на стр. 105 приведены два заявления. Они вышли из-под пера одного и того же автора в одно и то же время. Разница лишь в том, что первое было опубликовано тотчас же, тогда как второе хранится в секретных сейфах и стало известным лишь в 1949 году.

В 1942 году в «Британском союзнике» было опубликовано следующее «послание»: «Мое сердце обливается кровью при мысли о России. Я счи-

таю, что мы (Англия и английские вооружённые силы) должны страдать вместе с ней, что мы должны взять часть бремени на свои плечи».

А второе высказывание гласит: «Было бы страшной катастрофой, если бы русские варвары одержали верх... над древними государствами Европы».

Оба эти заявления написал не кто иной, как Уинстон Черчилль. В своём «совершенно секретном» меморандуме британскому и американскому правительствам, о котором в 1949 году поведал один из сподвижников автора меморандума, Гарольд Макмиллан, английский премьер изложил своё действительное «кредо». На страницах же «Британского союзника» он являл образцы ни с чем не сравнимого лицемерия.

Установка черчиллевского меморандума и была положена в основу всей английской политики в годы второй мировой войны. Сквайрс убедительно показывает, что этими же антисоветскими замыслами был продиктован и пресловутый балканский план Черчилля в период второй мировой войны. Кампанию в Сицилии и Южной Италии английское командование рассматривало как пролог к высадке на Балканах, но не для борьбы против фашистской Германии, а для закрепления английских позиций, для подготовки к борьбе против Советского Союза. Особое внимание английские политики и военщины уделяли созданию на Балканах, и прежде всего в Югославии, обширной шпионской сети.

Во второй главе книги Сквайрса раскрыты закулисные махинации англо-американских оккупантов в Западной Германии. Очень характерна показанная здесь фигура генерала Брайана Робертсона, бывшего одно время военным губернатором британской зоны и главнокомандующим оккупационными войсками в Германии.

Робертсон — один из директоров крупной каучуковой компании Дэнлап раббер. Эта резиновая держава в 1939 году обладала капиталом в 20 миллионов фунтов стерлингов, имела 11 заводов в Англии, а также заводы в США, Франции, Германии, Австрии, Канаде, Южной Африке, Ирландии и Японии. Появление Робертсона в Германии непосредственно связано с интересами этой «державы». Результаты деятельности главнокомандующего оккупационными войсками сказались скоро. Каучуковые заводы крупнейшего немецкого химического треста И. Г. Фарбениндустри — главного конкурента Дэнлап раббер — стали вскоре составной частью этой компании.

Аналогичные события, пишет автор, происходили в стальной, угольной и других отраслях промышленности Западной Германии. Для генерала Робертсона вся Западная Германия стала гигантским чёрным рынком. Вакханалия спекуляции достигла невиданных размеров. И всё же пальма первенства в этом деле, конечно, принадлежала американцам. Их спекулятивные операции в Западной Германии приняли масштабы огромного бизнеса. Атмосфера бесчестия, разврата и полного морального разложения охватила большую часть личного состава американских и британских оккупационных войск. Они принесли в Западную Германию «не духовные ценности, а мораль чикагских подонков: беззаконие, воровство, хулиганство».

От военных спекулянтов не отставали и гражданские бизнесмены, целым роем налетевшие в Германию из Англии и США. Специальный отдел британской военной администрации занимался только тем, что передавал английским монополиям немецкие патенты и изобретения.

В марте 1950 года Робертсона в Западной Германии сменил Айвон Киркпатрик, назначенный верховным комиссаром британской зоны. Киркпатрик получил известность ещё в довоенные годы. С 1933 года он состоял в штатах британского посольства в Берлине; у гитлеровских главарей он заслужил репутацию «своего человека». Киркпатрик принимал участие в пресловутой Мюнхенской конференции, сопровождал Невилла Чемберлена, когда тот ездил на поклон к Гитлеру, сопровождал и Гораса

Вильсона, привезшего Гитлеру письмо Чемберлена. Когда в 1941 году в Шотландии приземлился Гесс, именно Киркпатрику было поручено вести с ним переговоры. Таким образом, фигура сэра Киркпатрика как бы воплощает преемственность британской довоенной и послевоенной политики в отношении Германии.

Можно ли задним числом «исправить» историю? Штаб британской армии на Рейне ответил на этот вопрос положительно. Готовя к изданию брошюру для английских оккупационных войск на тему «Зачем мы находимся в Германии?», штаб «предписал» авторам, чтобы в брошюре вина за приход Гитлера к власти была переложена на... германские демократические организации. Они-де предъявили «чрезмерные требования» правительству Брюнинга и тем самым не допустили компромисса с фашизмом.

«Я был, — пишет Сквайрс, — ошеломлен цинизмом этих рекомендаций штаба. Ведь историческая несостоятельность теории компромисса с фашизмом была ясна каждому мало-мальски образованному человеку. Именно эта теория и вдалбливалась в головы немецких рабочих в начале 30-х годов и немало способствовала приходу Гитлера к власти. Эта же теория имела тяжелые последствия для моей родины, ибо ее использовали сторонники политики «невмешательства», когда фашистские агрессоры напали на Испанию, а затем на Австрию и Чехословакию. Пока политики у меня на родине болтали о «компромиссе» и «невмешательстве», финансисты по другую сторону Атлантического океана вкладывали свои доллары в германскую военную промышленность, восстанавливали могущество германских монополистов, вооружали до зубов Гитлера, готовя, таким образом, вторую мировую войну, удары которой обрушились и на нас» (стр. 75—76).

Вполне понятно, что фальсификаторская «теорийка» компромисса с фашизмом была вытащена из архивных сундуков для практических надобностей «текущего момента». Если приход фашистов к власти явился следствием «чрезмерных требований» демократии, то необходимо, мол, держать порох сухим против подобных требований. И чем шире использовалась эта идеологическая ширма, тем свирепее расправлялись английские и американские вояки с демократическим движением в Западной Германии, тем быстрее восстанавливали они в правах фашистские порядки и фашистов.

Автор книги лично наблюдал, как постепенно германские промышленные магнаты восстанавливались в своих правах. Уже в 1946 году в Дюссельдорфе состоялся первый послевоенный створ между западными оккупационными властями и германскими промышленниками. В результате сталь, чугун, уголь — всё это вновь оказалось в руках германских монополистов. По этому поводу Сквайрс отмечает, что «теория» уничтожения Германии как самостоятельного государства и порабощения германского народа, с которой в Англии носился реакционер Ванситтарт, прекрасно сочеталась с «теорией» восстановления военного потенциала Западной Германии. Это были лишь разные стороны одной и той же медали.

Ещё не успели высохнуть чернила, которыми был подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии, а правящие круги США и Англии уже стали строить планы использования немецко-фашистской военщины для подготовки войны против Советского Союза. В августе 1946 года Сквайрс вместе с другими английскими офицерами слушает речь генерала Ричарда Маккрири, который заявляет: «Теперь, когда кончилась война с нацистами, главной опасностью для Запада является Советская Россия. Поэтому мы должны быть готовы к войне» (стр. 100).

Осенью 1947 года прибывший в рейнскую армию начальник имперского генерального штаба фельдмаршал Монтгомери внушает вызванному по его приказу английским офицерам: «Мы должны усиленно гото-

виться к войне». Год спустя Монтомери снова посетил рейнскую армию и уже прямо заявил, что Западную Германию следует превратить в арсенал для вооружения западных стран и в базу для будущей войны, и утвердил меры по вербовке и обучению бывших гитлеровских солдат. «Мысль о третьей мировой войне, — пишет Сквайрс, — была окончательно сформулирована нашим командованием уже в 1947 году. Более того, наше командование решило, что союзниками англичан в этой войне будут германские милитаристы» (стр. 104).

Вскоре в американской зоне был создан «главный военный комитет», в который вошли в числе других генерал Шпейдель — бывший начальник штаба Роммеля, генерал Хейзингер — бывший начальник оперативного отдела гитлеровского генштаба, граф Ностиц. Выбор пал на Шпейделя и Хейзингера не случайно. В 1935—1937 годах Шпейдель, тогда референт в отделе иностранных армий германского генерального штаба, находился в тесной связи с американской разведкой; в 1936 году он по поручению Гитлера отправился в США для переговоров с представителями американского командования. Хейзингер был привлечён американскими хозяевами как «специалист по России», принимавший участие в разработке так называемого плана Барбаросса — плана нападения на СССР.

Автор книги подробно характеризует те методы, при помощи которых англо-американская военщина способствует возрождению реваншизма в Западной Германии. Важнейший из них — запугивание мнимой «красной опасностью», мнимой угрозой нападения, пропаганда шовинизма, ненависти, расовой дискриминации. Как известно, гитлеровцы утверждали, что их армия составлена из «отборных представителей германской расы». В действительности эсэсовские и штурмовые отряды состояли из подонков населения. И теперь гитлеровский последыш фельдмаршал Манштейн, выдвигаемый военщиной Англии и США на пост главнокомандующего нового вермахта, требует, чтобы ядром вермахта также явилась подобная «элита».

«Можно сказать, — пишет Сквайрс, — что новая «элита» в Германии состоит в основном либо из самых отъявленных реваншистов, либо из шпионов, которых оплачивают разведывательные службы США и Англии. Точного разделения функций между этими категориями, впрочем, нет. Очень часто ярые реваншисты выполняют шпионские поручения, а шпионы произносят шовинистические речи. Но как бы то ни было, это наиболее оголтелые элементы, которые готовы хоть сейчас начать там, где кончил Гитлер» (стр. 124). Шпионы, штрейкбрехеры, бывшие гестаповцы и реваншисты — вот из кого состоит новая «элита», опекаемая американо-английскими империалистами в Западной Германии.

Автор особо подчёркивает, что возрождение германского вермахта представляет собой исключительную угрозу для Англии, которая отделена от континента Западной Европы не океаном в тысячи миль, а всего лишь узенькой полоской пролива Па-де-Кале. Американские генералы, пишет далее Сквайрс, готовят, по их словам, германскую армию для похода не против Англии, а против Советского Союза. Но ведь и Гитлер в своей книге «Майн кампф» говорил о войне только на Востоке, а германские генералы клялись, что война на два фронта невозможна. Пропагандируя эти заверения, британские политики типа Чемберлена помогали вооружать фашистские орды, те самые орды, которые растоптали Францию и, без сомнения, уничтожили бы Англию, если бы народы всего мира и в первую очередь советский народ не встали на защиту права и справедливости.

Глава шестая «Слова и дела» излагает содержание случайно попавшей в руки автора книги фотоконпии дневника американского шпиона, бывшего военного атташе США в Москве — генерала Гроу. Этот дневник — важная улика против поджигателей войны.

Уже тот факт, что сей генерал был назначен на пост американского военного атташе в Москве, говорит о его особой роли в американской разведке. «Дневник генерала Гроу, — пишет Сквайрс, — это не просто безответственная запись какого-нибудь престарелого солдафона. Это дневник официального представителя Белого дома». И, действительно, судя по записям в дневнике, в Вашингтоне придавали особое значение донесениям военного атташе из Москвы. Эти донесения специально изучались главой американской разведки Смитом, бывшим послом в СССР, и направлялись самому президенту. Так, в дневнике содержится следующая запись Гроу: «23 февраля, вторник. Получил письмо от Боллинга, в котором он сообщает, что мои письма отправлены во все высшие инстанции, включая президента» (стр. 143).

Если ограничиться краткой характеристикой дневника американского военного атташе, то можно сказать, что это исповедь людоеда. Главная навязчивая идея у Гроу — война. Характерна следующая запись в его дневнике 8 января 1951 года: «Все более прихожу к заключению, что наступил критический год». Эту же мысль он повторяет снова 29 марта: «По-моему, сейчас назрел момент для начала войны» (стр. 153).

Чем больше эта «идея-фикс» завладевает Гроу, тем сильнее просыпается в нём лютый, кровожадный зверь. Перед дневником американского генерала бледнеют дневники потерявших человеческий облик гитлеровских головорезов. Вот образчики записей Гроу: «Наш удар должен быть направлен на слабое место противника. Хотя военные ведомства в первую очередь интересуются вопросами вооружений и методами ведения войны, мы должны понять, что эта война является тотальной. Для ведения ее все средства хороши. Мы должны понять, что в этой войне не будет нечестным нанести удар и ниже пояса». И ещё раз в другой записи: «Всеми средствами необходимо нанести удар ниже пояса» (стр. 155).

Вполне понятно, какая атмосфера царила в американском посольстве в Москве. Это атмосфера безудержной военной истерии. Как явствует из дневника, посол США Кэрк лично наблюдает за шпионской деятельностью своих подчинённых. Но вот в чём вопрос: кем ограничивается круг этих подчинённых? Записи Гроу не оставляют сомнений в том, что к участию в шпионаже привлекались и представители других посольств. Так, например, 21 марта Гроу записал: «Поуп зашел ко мне, сообщил данные о зенитных батареях в Ленинграде и подтвердил наши наблюдения, произведенные здесь». По поводу этой записи Сквайрс замечает: «Таким образом, из дневника мы узнаем, что британский представитель в Москве без стеснения собирает сведения для американского генерала-разведчика и подробно докладывает ему о своих наблюдениях» (стр. 145). Так же действовали и представители некоторых других дипломатических миссий (канадской, греческой, турецкой).

Нельзя без чувства возмущения и омерзения читать записи Гроу о его замыслах в связи с поездками в различные советские города. Вот запись после посещения Мурома: «Только железнодорожный мост представляет собой хорошую цель». Или после посещения Ростова: «Мост здесь — лучшая мишень на юге России». Автор книги с негодованием пишет: «Весь многообразный мир человеческих чувств у Гроу сведен лишь к одному — к удовлетворению своей ненасытной жажды крови и разрушений».

На страницах дневника генерал Гроу беззастенчиво распоясывается и показывает весь свой омерзительный облик диверсанта, отъявленного карьериста и спекулянта, готового на всё ради наживы. Он потирает руки от удовольствия при мысли о том, что «увеличение армии пойдет на пользу всем старым служакам», и немало места в дневнике уделяет своим «торговым» операциям.

Злоба и ненависть к делу мира, к великому оплоту мира — Советско-Союзу — заполняют дневник Гроу. И всё же он вынужден считаться с некоторыми реальными фактами. «Мы не должны впадать в заблуж-

дение, — пишет он, — и думать, что русские живут в нужде. Уровень жизни русского народа растёт». В другом месте: «Мы не должны думать, что русский народ ненавидит свое правительство. Он будет поддерживать его».

Есть и другие огорчения у Гроу. 5 февраля 1951 года в его дневнике появляется запись: «Европейцы нерешительны. Английские бизнесмены опасаются потерять Гонконг. Французы уклоняются». А 4 июля в Западной Германии после разговора с немецким лавочником, который дал понять Гроу, что он не любит американцев, обозлённый поджигатель войны записывает в дневнике: «Я возвратился очень расстроенный, так как опасуюсь, что очень многие немцы разделяют его мнение».

«Что сулит нам будущее?» — так озаглавлена последняя глава книги, в которой автор, заклеймив человеконенавистнические планы поджигателей войны, выражает твёрдую уверенность в том, что народы возьмут в свои руки судьбы мира и не допустят новой войны. Сквайрс пишет о том, что «Западная Германия превращена в гигантский склад взрывчатых веществ невиданной силы» и что «хозяевами этого склада являются американские милитаристы». Сквайрс находит исключительно сильные слова, разоблачающие ложь американских гаулейтеров в Западной Европе, которые утверждают, что они призваны выполнить некую «особую миссию» в Европе. «Все это самая беспардонная ложь. В кровавой агонии Европы Америка исполняла роль алчного импрессарио, организовавшего эффектное зрелище, нечто вроде боя быков. Когда европейцы умирали, американские «миссионеры» щёлкали фотоаппаратами и торговали пушками и сенсационными сообщениями» (стр. 160).

Сквайрс предупреждает английских патриотов, что позорная и преступная политика возрождения германского реваншизма может обойтись Англии исключительно дорого. Англичане «хорошо помнят, какие злые шутки сыграл с Англией пресловутый немецкий «Дранг нах Остен».

Парируя лицемерные утверждения американской пропаганды, будто бы США больше не допустят «междоусобной войны» между Западной Германией и Великобританией, Сквайрс пишет: «Но кто поручится, что такая война никогда не станет желанной для США, а «денацифицированные» нацисты в Бонне не ринутся сначала — возможно даже с благословения США — на более легкую добычу — Англию? Почему, в самом деле, с точки зрения Даллеса, не дать на растерзание эсэсовским молодчикам Англию, старого конкурента Соединенных Штатов?» (стр. 162).

Силы мира велики; Европа, и германский народ в том числе, не хочет воевать — таков основной вывод автора. Могучим бастионом мира является СССР. «В годы войны Советский Союз, — пишет Сквайрс, — стал для миллионов европейцев маяком победы. И сейчас огни этого великого маяка с гигантской силой пробивают тяжелые тучи военной опасности» (стр. 165).

Советские читатели с интересом прочтут книгу Ричарда Сквайрса.

Я. СЕМЕНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. М. Абагин (главный редактор),
Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Поспелов, В. С. Кружков,
В. Г. Григорьян, А. С. Мясников, И. Т. Виноградов,
М. Д. Каммари, Ф. Д. Хрустов.

А 01360.
Изд. № 238.
Тираж 550 000 экз.

Подписано к печати 26/III 1952 г. Зак. № 758. В 1 печ. л. 62 000 зн. 5 печ. л.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24